

Вестник

**Адвокатской палаты
г. Москвы**

Выпуск № 12 (62)

Москва, 2008

ВЕСТНИК
Адвокатской палаты
г. Москвы

Выпуск № 12 (62)

Москва, 2008

В Совете Адвокатской палаты г. Москвы

18 ноября и 18 декабря 2008 г. состоялись очередные заседания Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседаниях рассматривались вопросы текущей и перспективной деятельности Адвокатской палаты, дисциплинарного производства, приема и отчисления из состава Адвокатской палаты и другие аспекты профессиональной жизнедеятельности адвокатского сообщества.

ДОКУМЕНТЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ

ИЗ РАЗЪЯСНЕНИЯ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ

...Ссылка Л. в обоснование своих исковых требований на нормы Трудового кодекса РФ неосновательна и незаконна по следующим основаниям.

Отношения между адвокатским образованием адвокатов как некоммерческой организацией и адвокатами не основываются на трудовом найме, это отношения членства. Трудовое законодательство на адвокатов не распространяется, поскольку адвокаты не являются рабочими и служащими.

С адвокатом не оформляется трудовой договор, так как адвокат является особой профессиональной категорией и не подпадает под действующее трудовое законодательство РФ.

Вознаграждение, получаемое адвокатами, рассчитывается как гонорар адвоката с соответствующим удержанием налогов как у адвоката, а не как у рабочих и служащих, с которыми заключается трудовой договор. В частности, единый социальный налог (ЕСН) у работников по найму составляет 26 %, а у адвокатов 8 %.

В данных взаимоотношениях отсутствует такое понятие, как заработная плата, предусмотренная трудовым законодательством.

Коллегии адвокатов и адвокатские бюро являются по статусу некоммерческими организациями, а именно самоуправляемыми профессиональными организациями адвокатов, основанными на членстве, добровольно объединившихся для занятия адвокатской деятельностью. Адвокатская деятельность не является предпринимательской и заключается в оказании квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам, которая гарантирована ч. 1 ст. 48 Конституции РФ.

На адвокатах лежит обязанность оказания гражданам бесплатной юридической помощи в случаях, предусмотренных законом. Адвокаты обязаны участвовать в уголовных делах по назначению органов следствия и суда и т.д.

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

Цель, ради которой адвокаты объединяются в коллегии и бюро, — это создание определенной организационно-правовой структуры, которая бы, обладая правами юридического лица, могла бы обеспечить профессиональную деятельность своих членов, переписку, документооборот, а также представлять их интересы в отношениях с государственными органами, в частности, в качестве налогового агента.

Деятельность адвоката по оказанию юридической помощи носит публично-правовой характер, осуществляется в интересах общества, а не в интересах коллегии адвокатов и адвокатских бюро.

Основным принципом оплаты труда за юридическую помощь, оказываемую адвокатом гражданам и организациям, является соглашение между самим адвокатом и лицом, обратившимся за помощью.

Соглашение (договор) о характере и объеме принятого адвокатом поручения, в том числе и о размере оплаты юридической помощи, оформляется и подписывается самим адвокатом и лицом, обратившимся за помощью.

Денежные суммы за оказание адвокатом юридической помощи уплачиваются гражданином, организацией (клиентом) в кассу адвокатского образования либо перечисляются клиентом на расчетный счет адвокатского образования в банке. Данные денежные средства зачисляются в адвокатском образовании на лицевой счет конкретного адвоката, оказывающего юридическую помощь клиенту.

Во время исполнения соглашения возможны случаи возврата адвокатом клиенту полностью или частично гонорара (например, при отказе от помощи адвоката, при невозможности выполнения поручения или доведения его до конца по причинам, не зависящим от адвоката).

По своей сути, оплату труда адвоката производит не адвокатское образование, а лицо, обратившееся к адвокату за юридической помощью. Из гонорара адвоката производятся отчисления на нужды адвокатского образования и в адвокатскую палату субъекта Федерации.

В случае недобросовестного выполнения своих профессиональных обязанностей с адвоката (с его лицевого счета, а не с самого адвокатского образования) удерживается частично или полностью гонорар, внесенный в адвокатское образование, для возврата его обратившемуся за юридической помощью.

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

Адвокатские образования действуют по системе самофинансирования. Средства адвокатского образования, необходимые для его содержания, формируются по принципу равного участия адвокатов адвокатского образования в объективно необходимых расходах этого адвокатского образования.

На адвокатов трудовые книжки не ведутся, поскольку они относятся к категории самозанятых граждан, осуществляющих адвокатскую деятельность в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также в силу членства в адвокатской палате субъекта Российской Федерации и в избранном ими адвокатском образовании.

В соответствии с Правилами подсчета и подтверждения страхового стажа для установления трудовых пенсий, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 555 (п. 18), периоды деятельности в качестве адвокатов подтверждаются документом территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации или территориального налогового органа об уплате обязательных платежей.

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

**ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ
г. МОСКВЫ**

(утверждены Советом АП г. Москвы 18.11.2008 г.)

КАБИНЕТЫ (новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Гризодубова Нина Анатольевна	22.10.08
2	Симонова Яна Александровна	22.10.08
3	Демченко Сергей Юрьевич	27.10.08
4	Шалырин Юрий Анатольевич	31.10.08
5	Галимарданова Татьяна Павловна	31.10.08
6	Гусарова Ксения Алексеевна	12.11.08
7	Самохвалов Павел Валерьевич	12.11.08
8	Нифонтов Андрей Викторович	12.11.08
9	Черемухин Григорий Львович	12.11.08
10	Загребнев Евгений Владимирович	11.11.08
11	Загребнева Наталья Владимировна	11.11.08
12	Миненков Сергей Александрович	11.11.08
13	Калмыкова Галина Александровна	11.11.08
14	Регеда Екатерина Владимировна	13.11.08
15	Чурсин Вадим Валентинович	17.10.08
16	Легашнева Татьяна Юрьевна	17.11.08
17	Дорогова Нина Николаевна	5.11.08

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
1	Антонов Евгений Вадимович	27.10.08	Перешел в другое АО
2	Егошина Ольга Федоровна	1.11.08	Закрыла
3	Нифонтов Андрей Викторович	29.10.08	Перешел в другое АО
4	Никуйко Михаил Иванович	1.07.07	Прекратил статус
5	Ячевская Светлана Викторовна	1.11.08	Приостановила статус
6	Пинаевский Василий Евгеньевич	10.11.08	Перешел в другое АО
7	Шелестов Эдуард Олегович	11.11.08	Перешел в другое АО
8	Кутараева Джамиля Магалиевна	14.11.08	Перешла в другое АО

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№	Название	Дата регистрации	Примечание
1	АБ «Стасюк, Шенкнехт и партнеры» г. Москвы	15.07.08	799-08-36, 799-31-02

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации	Примечание
1	КА «Бабурин и партнеры» г. Москвы	21.10.08	8-910-437-51-38, Зацепин Денис Владимирович
2	МКА «Прокуратор»	1.09.08	978-11-98, 743-99-97, факс 124-67-49

**ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ
г. МОСКВЫ
(утверждены Советом АП г. Москвы 18.12.2008 г.)**

КАБИНЕТЫ (новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Минаев Владимир Иванович	21.11.08
2	Харламова Ирина Вячеславовна	26.11.08
3	Лебедева Людмила Михайловна	26.11.08
4	Ботнев Владимир Константинович	26.11.08
5	Белкин Михаил Николаевич	1.01.09
6	Айрапетов Артур Шмавович	28.11.08
7	Чекалина Юлия Валерьевна	3.12.08
8	Лысюк Владимир Николаевич	3.12.08
9	Бурнаев Илья Леонидович	3.12.08
10	Столярова Елена Евгеньевна	4.12.08
11	Ермаков Александр Валентинович	4.12.08
12	Зарезин Алексей Николаевич	10.12.08
13	Логгинов Глеб Владимирович	11.12.08
14	Валишина Фларида Рифовна	11.12.08
15	Шиляев Дмитрий Дмитриевич	11.12.08
16	Аржанова Ольга Николаевна	10.12.08
17	Курихин Григорий Николаевич	16.12.08
18	Балекина Любовь Петровна	17.12.08
19	Кевра Андрей Анатольевич	17.12.08

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
1	Смирнова Наталья Анатольевна	18.12.08	Приостановила статус
2	Девликамов Анвар Аминович	18.12.08	Исключен из реестра
3	Разумовский Дмитрий Юрьевич	1.12.08	Перешел в другое АО
4	Лякишев Михаил Михайлович	18.12.08	Прекратил статус
5	Прусова Галина Михайловна	18.12.08	Прекратила статус
6	Карпов Андрей Михайлович	18.12.08	Перешел в другое АО

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
7	Анистратенко Сергей Владимирович	18.12.08	Прекратил статус
8	Кочев Олег Викторович	18.12.08	Приостановил статус
9	Нестеренко Сергей Леонидович	2.12.08	Перешел в другое АО

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	МКА «Империя права»	4.09.08
2	МКА «Адвокат III»	23.10.08
3	КА г. Москвы «Московский адвокат»	3.10.08

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№	Название	Дата	Примечание
1	НП «Коллегия Адвокаты Столицы»		Перешли в другое АО

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ПРЕЗИДЕНТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ

**Министерство юстиции
Российской Федерации
(Минюст России)
Житная ул., д. 14, Москва, 119991
тел. (495) 955-59-99,
факс (495) 955-57-79**

Адвокатская палата
г. Москвы
ул. Новый Арбат, д. 36/9,
г. Москва, 121205

В Министерство юстиции Российской Федерации поступило обращение временно исполняющего обязанности председателя Московского окружного военного суда Т., касающееся дисциплинарного производства в отношении адвоката С., возбужденного на основании частного постановления Московского окружного военного суда от 1 августа 2007 г. (далее — частное постановление суда).

Как следует из копий документов, прилагаемых к указанному обращению, Квалификационной комиссией Адвокатской палаты г. Москвы 18 апреля 2008 г. вынесено заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении данного адвоката вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката (далее — Кодекс), а также ввиду обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Совет Адвокатской палаты с учетом данного заключения Квалификационной комиссии принял решение о прекращении дисциплинарного производства по вышеизложенным основаниям. При этом в обращении, в частности, указывается на допущенные Квалификационной комиссией Адвокатской палаты при рас-

Из переписки Президента Адвокатской палаты г. Москвы

смотреии данного дисциплинарного дела нарушения положений пунктов 1 статьи 21 и пунктов 1 и 5 статьи 23 Кодекса.

С учетом изложенного просим направить в Департамент информацию, касающуюся порядка и сроков возбуждения указанного дисциплинарного производства и рассмотрения дисциплинарного дела Квалификационной комиссией, в том числе в части соблюдения прав участников дисциплинарного производства, установленных пунктом 5 статьи 23 Кодекса.

Также обращаем внимание, что в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (далее — Закон) вступившие в законную силу постановления федеральных судов являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

С учетом указанной нормы Закона просим проинформировать Департамент о причинах неисполнения вступившего в законную силу частного постановления суда.

И.о. директора Департамента
правового регулирования и контроля
в сфере правовой помощи

О.В. САРАЙКИНА

Из переписки Президента Адвокатской палаты г. Москвы

Адвокатская палата г. М о с к в ы
С О В Е Т

Министерство юстиции
Российской Федерации
(Минюст России)
Департамент правового регулирования
и контроля в сфере правовой помощи
Житная ул., д. 14, Москва, 119991

Копия частного постановления Московского окружного военного суда от 1 августа 2007 г. в отношении адвоката С. поступила в Адвокатскую палату г. Москвы 18.03.2008 г. Дисциплинарное производство мною возбуждено 27.03.2008 г. и рассмотрено Квалификационной комиссией 18.04.2008 г. Сроки, предусмотренные п. 1 ст. 21 и п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, соблюдены.

Исполнение частного определения (постановления) суда президентом региональной адвокатской палаты может воплотиться только в одном — распоряжении о возбуждении дисциплинарного производства и направлении его на рассмотрение в Квалификационную комиссию.

В соответствии с общепризнанными стандартами и нормами международного права («Основные положения о роли адвокатов», 1990 г.; «Стандарты независимости юридической профессии», 1990 г.; Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе, 1988 г.; Рекомендация Комитета Министров Совета Европы «О свободе осуществления профессии адвоката», 2000 г.) Квалификационная комиссия создана в качестве независимого дисциплинарного суда, куда наряду с членами адвокатского сообщества входят представители всех трех ветвей государственной власти. Она не является организацией (органом), исполняющей чьи-либо решения, и свое заключение о наличии или отсутствии в действиях

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

(бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих профессиональных обязанностей дает по итогам устного разбирательства на основе принципов состязательности, равенства сторон дисциплинарного производства, презумпции добросовестности адвоката.

Облечение судом своего сообщения в Адвокатскую палату в форму частного определения (постановления) никаких дополнительных предпочтений или преимуществ не создает, для целей дисциплинарного производства является нейтральным, преюдициальной силы не имеет.

Обращаю также внимание на то, что вынесение частных определений (постановлений) о несоблюдении адвокатом требований корпоративной дисциплины и норм профессиональной этики вообще неправомерно. Как указано в определении судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 ноября 1997 г., «уголовно-процессуальный закон не содержит оснований для вынесения судом частных определений о ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей по защите интересов обвиняемых» (Бюллетень ВС РФ. 1998. № 5. С. 12-13).

Сожалею, что по такому давно проясненному вопросу у работников Минюста России, взаимодействующих с институтом адвокатуры, отсутствуют четкие правовые представления.

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы

Г. М. РЕЗНИК

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ АНТИМОНОПОЛЬНАЯ
СЛУЖБА
УПРАВЛЕНИЕ
по Москве**

**119017, г. Москва, Пыжевский пер., 6
Тел. (499)238-82-60; (499)238-49-19 Факс (499)238-48-81**

Президенту
Адвокатской палаты
г. Москвы
Г.М. Резнику
**ул. Новый Арбат, д. 36/9,
г. Москва, 121205**

На Ваше обращение относительно рекламы «Мы НЕ являемся Адвокатами. Мы не раздуваем адвокатские часы на пустом месте, мы не руководствуемся принципом “чем хуже клиенту, тем лучше нам”. Мы не ведем дела так, чтобы они длились бесконечно и Вы оплачивали наши счета пожизненно. Мы не считаем, что раз Вы “сами виноваты, то так Вам и надо”», распространявшейся ООО «Консалтинговая компания «Перспектива» в сети Интернет по адресу **www.cc-perspektiva.ru/company/about** с признаками нарушения ФЗ «О рекламе», сообщаем следующее.

Московским УФАС России при распространении данной рекламы установлен факт нарушения п. 1 ч. 2 ст. 5 ФЗ «О рекламе». В настоящее время распространение указанной рекламы с нарушением ФЗ «О рекламе» прекращено. К хозяйствующему субъекту применены меры административного наказания в виде штрафа, в соответствии со ст. 14.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Заместитель руководителя управления

О.Б. ОДИНЦОВА

УПРАВЛЕНИЕ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ПО МОСКВЕ

РЕШЕНИЕ

25 сентября 2008 г.

г. Москва

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Москве по рассмотрению дел по признакам нарушения законодательства РФ о рекламе в составе: председателя Комиссии: Одинцовой О.Б., членов Комиссии: Майоровой Н.Н., Мурзаева Р.А., рассмотрев дело № 8-8-89/08 по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе по факту распространения ООО «Консалтинговая компания «Перспектива» в сети Интернет по адресу **www.cc-perspeKtiva.ru/company/about** рекламы «Мы НЕ являемся Адвокатами. Мы не раздуваем адвокатские часы на пустом месте, мы не руководствуемся принципом “чем хуже клиенту, тем лучше нам”. Мы не ведем дела так, чтобы они длились бесконечно и Вы оплачивали наши счета пожизненно. Мы не считаем, что раз Вы “сами виноваты, то так Вам и надо”»,

в присутствии представителя ООО «Консалтинговая компания «Перспектива» Козловской А.Э. (по доверенности от 24.09.08 г.).

УСТАНОВИЛА:

Дело № 8-8-89/08 по признакам нарушения законодательства РФ о рекламе возбуждено в отношении ООО «Консалтинговая компания «Перспектива» по обращению Совета Адвокатской палаты г. Москвы относительно распространения ООО «Консалтинговая компания «Перспектива» в сети Интернет по адресу

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

www.cc-perspektiva.ru/company/about рекламы «Мы НЕ являемся Адвокатами. Мы не раздуваем адвокатские часы на пустом месте, мы не руководствуемся принципом “чем хуже клиенту, тем лучше нам”. Мы не ведем дела так, чтобы они длились бесконечно и Вы оплачивали наши счета пожизненно. Мы не считаем, что раз Вы “сами виноваты, то так Вам и надо”» с признаками нарушения п. 1 ч. 2 ст. 5; п. 2 ч. 2 ст. 5 Федерального закона «О рекламе» (ФЗ «О рекламе»),

ООО «Консалтинговая компания «Перспектива» является юридическим лицом, действующим на основании Устава, включено в Единый государственный реестр юридических лиц от 15.02.2006 г. за основным государственным регистрационным номером № 1067746276344 Межрайонной инспекцией ФНС № 46 по г. Москве. ИНН 7723561995/КПП 772301001.

Рассмотрев представленные материалы, доводы и возражения сторон по делу, Комиссия Московского УФАС России установила следующее.

Реклама «Мы НЕ являемся Адвокатами. Мы не раздуваем адвокатские часы на пустом месте, мы не руководствуемся принципом “чем хуже клиенту, тем лучше нам”. Мы не ведем дела так, чтобы они длились бесконечно и Вы оплачивали наши счета пожизненно. Мы не считаем, что раз Вы “сами виноваты, то так Вам и надо”» распространялась с нарушением п. 1 ч. 2 ст. 5 ФЗ «О рекламе», выразившись в распространении недобросовестной рекламы, которая содержит некорректные сравнения рекламируемого товара с находящимися в обороте товарами, которые произведены другими изготовителями или реализуются другими продавцами.

Комиссией установлено, что сравнение, указывающее на преимущества объекта рекламы, не обязательно должно быть выражено в отношении конкретно определенного товара, представленного на рынке, сравнение может применяться и к случаям, когда в рекламе используется сравнение с товарами, представленными на рынке, без упоминания конкретного производителя или продавца.

Согласно ст. 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее — доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

Согласно ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката от 31.01.03 г. данный Кодекс устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, а также на международных стандартах и правилах адвокатской профессии.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 5 ФЗ «О рекламе» недобросовестной признается реклама, которая содержит некорректные сравнения рекламируемого товара с находящимися в обороте товарами, которые произведены другими изготовителями или реализуются другими продавцами.

Факт распространения указанной выше рекламы подтвержден Актом распространения рекламы в сети Интернет № 5 от 29.08.08 г., составленным сотрудниками отдела контроля за рекламной деятельностью и пресечения недобросовестной конкуренции Московского УФАС России.

Доводы ООО «Консалтинговая компания «Перспектива» о том, что указанная выше реклама Обществом не размещалась и не распространялась, Комиссия сочла необоснованными и не подтвержденными документально.

Согласно имеющимся в материалах дела документам, а именно: Публичному договору № 132033 на оказание телематических услуг связи и регистрации доменов и справочной информации, администратором доменного имени **www.cc-perspeKtiva.ru** является Общество с ограниченной ответственностью «Консалтинговая компания «Перспектива».

Таким образом, ООО «Консалтинговая компания «Перспектива» является рекламодателем и рекламораспространителем указанной выше рекламы.

Таким образом, Комиссией установлен факт нарушения ООО «Консалтинговая компания «Перспектива» требований п. 1 ч. 2 ст. 5 ФЗ «О рекламе» при распространении рекламы «Мы НЕ являемся Адвокатами. Мы не раздуваем адвокатские часы на пустом месте, мы не руководствуемся принципом “чем хуже клиенту, тем лучше нам”. Мы не ведем дела так, чтобы они длились бесконечно и Вы оплачивали наши счета пожизненно. Мы не считаем, что раз Вы “сами виноваты, то так Вам и надо”», размещавшейся в сети Интернет по адресу **www.cc-perspeKtiva.ru/company/about**.

Факт нарушения ООО «Консалтинговая компания «Перспектива» п. 2 ч. 2 ст. 5 ФЗ «О рекламе» Комиссией не подтвержден.

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

Согласно п. 4 ст. 3 Федерального закона «О рекламе» ненадлежащей рекламой признается реклама, не соответствующая требованиям законодательства Российской Федерации.

В соответствии с положениями ст. 38 ФЗ «О рекламе» рекламодатель несет ответственность за нарушение требований, установленных п. 1 ч. 2 ст. 5 ФЗ «О рекламе».

Согласно представленным ООО «Консалтинговая компания «Перспектива» обоснованиям указанная выше реклама в настоящее время не распространяется.

Руководствуясь частью 2 пункта 1 статьи 33, частью 1 статьи 36 Федерального закона «О рекламе» и в соответствии с пунктами 37—42 Правил рассмотрения антимонопольным органом дел, возбужденных по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе, Комиссия

РЕШИЛА:

1. Признать ненадлежащей рекламу «Мы НЕ являемся Адвокатами. Мы не раздуваем адвокатские часы на пустом месте, мы не руководствуемся принципом “чем хуже клиенту, тем лучше нам”. Мы не ведем дела так, чтобы они длились бесконечно и Вы оплачивали наши счета пожизненно. Мы не считаем, что раз Вы “сами виноваты, то так Вам и надо”», распространявшуюся в сети Интернет по адресу www.cc-perspektiva.ru/company/about, поскольку в ней нарушены требования п. 1 ч. 2 ст. 5 ФЗ «О рекламе».

2. В связи с прекращением распространения ненадлежащей рекламы предписание о прекращении нарушения законодательства РФ о рекламе в адрес ООО «Консалтинговая компания «Перспектива» не выдавать.

3. Передать материалы дела уполномоченному должностному лицу Московского УФАС России для возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 14.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Решение изготовлено в полном объеме 2 октября 2008 г. Решение может быть обжаловано в арбитражный суд в порядке, предусмотренном статьей 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председатель Комиссии

Члены Комиссии

О. Б. ОДИНЦОВА

Н.Н. МАЙОРОВА,

Р. А. МУРЗАЕВ

Адвокатская палата г. Москвы СОВЕТ

В.

На Ваше обращение, поступившее от Председателя Московской городской Думы Платонова В.М., входящий № 2756 от 13.10.2008 г., сообщая, что в соответствии со ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Законом города Москвы от 4 октября 2006 г. № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве» юридическая помощь оказывается гражданам Российской Федерации, перечисленным в данной статье, в том числе и инвалидам I группы или имеющим ограничения способности к трудовой деятельности III степени, — по вопросам, не связанным с предпринимательской деятельностью, *среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации в соответствии с федеральным законодательством*, а также одиноко проживающим гражданам Российской Федерации, *доходы которых ниже указанной величины*.

В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 2 Закона города Москвы «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве» обязательным условием для оказания бесплатной юридической помощи является предоставление гражданином справки о среднедушевом доходе семьи или доходе одиноко проживающего гражданина за три месяца, предшествующих месяцу обращения, с указанием величины прожиточного минимума на дату обращения. Указанная справка выдается в установленном Правительством Москвы порядке территориальными подразделениями уполномоченного органа исполнительной власти города Москвы в области социальной защиты населения.

Непредставление справки о среднедушевом доходе семьи или доходе одиноко проживающего гражданина и величине прожиточного минимума в городе Москве в целях оказания бесплатной юридической помощи является основанием отказа в оказании гражданам бесплатной юридической помощи на основании ст. 4 Закона города Москвы от 4 октября 2006 г. № 49.

Форма справки о среднедушевом доходе семьи или доходе одиноко проживающего гражданина и величине прожиточного минимума

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

в городе Москве в целях оказания бесплатной юридической помощи и порядок ее выдачи определен Постановлением Правительства Москвы от 04.12.2007 г. № 1040-ПП «О мерах по реализации Закона города Москвы “Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве”»).

Для сведения сообщая, что Постановлением Правительства Москвы от 05.08.2008 г. № 694-ПП «Об установлении величины прожиточного минимума в городе Москве за II квартал 2008 г.» установлен прожиточный уровень в городе Москве:

- в расчете на душу населения — 6 659 руб.;
- для трудоспособного населения — 7 518 руб.;
- для пенсионеров — 4 586 руб.;
- для детей — 5 773 руб.

В соответствии со ст. 2 Закона города Москвы «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве» кроме справки о среднедушевом доходе семьи или доходе одиноко проживающего гражданина и величине прожиточного минимума в городе Москве в целях оказания бесплатной юридической помощи, дополнительно предоставляются в Вашем случае:

— по вопросам, не связанным с предпринимательской деятельностью, ветеранами Великой Отечественной войны — копия удостоверения ветерана Великой Отечественной войны;

— по вопросам, не связанным с предпринимательской деятельностью, инвалидами I группы или имеющими ограничения способности к трудовой деятельности III степени — копия справки об инвалидности.

Для подтверждения правомерности обращения об оказании юридической помощи бесплатно Вы не подтвердили документально Ваше право на бесплатную юридическую помощь, в связи с чем удовлетворить Вашу просьбу не представляется возможным.

После представления необходимых документов, при наличии оснований, Вам будет оказана бесплатная юридическая помощь.

В случае если Вы не подпадаете под категорию граждан, которым должна оказываться бесплатная юридическая помощь, Вы вправе обратиться в любое адвокатское образование и заключить соглашение с адвокатом на оказание Вам юридической помощи на общих основаниях.

Президент Адвокатской палаты г. Москвы

Г.М. РЕЗНИК

Адвокатская палата г. Москвы
СОВЕТ

Т.

К нашему исх. № 2262 от 20.10.2008 г.
Копия: Финансово-хозяйственное управление
мэрии Москвы
СИ С «Телефон прямой связи
Правительства Москвы с жителями города»
Ул. Тверская, д. 13, Москва, 125032
На Ваш исх. № 9-68-3819/08 от 13.11.2008 г.

Уважаемая Ольга Николаевна!

В Адвокатскую палату г. Москвы поступили и внимательно рассмотрены Ваша жалоба (вх. № 3019 от 10.11.08 г.) и обращение в справочно-информационную службу «Телефон прямой связи Правительства Москвы с жителями города» (вх. 3083 от 17.11.08 г.) якобы об отказе в оказании Вам бесплатной юридической помощи МГКА «Столичные силы».

Проверкой установлено следующее:

Впервые по вопросу о возмещении Вам затрат на оказанную юридическую помощь Вы обратились в АП г. Москвы 8 сентября 2008 г.

В обращении Вы перечислили целый ряд проблем, требующих, по Вашему мнению, безотлагательной безвозмездной юридической помощи. Поскольку среди перечисленных Вами вопросов упоминалось намерение обратиться в суд первой инстанции с иском о взыскании алиментов, руководство Палаты сочло возможным направить Ваше обращение в МГКА «Столичные силы», которому предлагалось «при наличии оснований и правовой позиции» оказать Вам юридическую помощь в порядке ст. 26 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Об изложенном Вы были уведомлены письмом (наш исх. № 2262 от 20.10.2008 г.).

Руководителем названного адвокатского образования гр-ном М. соответствующее поручение было дано адвокату М., что Вы подтверждаете в своей жалобе.

Вместе с тем, как оказалось, от обращения в суд первой инстанции с иском о взыскании алиментов Вы уклонились, предложив

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

адвокату М. вступить в инициированное Вами, как истцом, гражданское дело № 2-5217/07 о взыскании с гр-на М. 110000 рублей задолженности, рассмотрение которого в Черемушкинском районном суде столицы назначалось на 31 октября текущего года.

По логико-правовому смыслу действующего законодательства (п. 3 ч. 3 ст. 1 Закона города Москвы от 04.10.2006 г. № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве») бесплатная юридическая помощь инвалидам I группы может оказываться по узкому предмету (по гражданско-правовым вопросам, не связанным с предпринимательской деятельностью) и, как правило, носит разовый характер. Такая помощь выражается в следующих видах: устные либо письменные юридические консультации, составление жалоб или исковых заявлений, представительство в судах или органах государственной власти.

Извлечение прибыли путем предоставления под проценты займов и ссуд физическим лицам по своей сути является предпринимательской коммерческой деятельностью.

В этой связи, в строгом соответствии с законом, адвокат М. мог беспрепятственно отказаться от оказания Вам юридической помощи на безвозмездной основе.

Тем не менее, видимо, вняв изложенным в Вашем первичном обращении доводам о тяжелом материальном положении и состоянии здоровья, проявив сострадание и милосердие, адвокат М. любезно согласился оказать Вам помощь и в указанную дату явился в судебное заседание. 6 ноября 2008 г. в канцелярии Черемушкинского районного суда столицы он, затратив служебное время, внимательно ознакомился с материалами гражданского дела № 2-5217/07, тщательно подготовившись к судебному заседанию, отложенному на 12 ноября 2008 г.

Когда же коллега М. по телефону попытался уточнить у Вас, как у истца, ряд возникших по результатам изучения дела вопросов, Вы заявили ему об отказе от его услуг и о состоявшемся факте «найма» иного адвоката — цивилиста.

Изучение представленного Вами в извлечении решения Черемушкинского районного суда г. Москвы от 8 октября 2008 г. по гражданскому делу № 2-5649/08 свидетельствует о том, что в нем Вы также выступали истцом с требованиями материального характера к ответчику гр-ну С.

При этом, как и в первом случае, предметом исковых требований являлось взыскание долга по договору займа и процентов за

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

пользование чужими денежными средствами на общую сумму 182 504 рубля. Такого рода требования, безусловно, также связаны с предпринимательской деятельностью.

Кроме того, факты предоставления Вами в заём крупных денежных сумм ряду граждан порождают обоснованные сомнения в возможности отнесения Вас к категории малоимущих граждан, в интересах которых в первую очередь принимались нормы закона об оказании бесплатной юридической помощи.

При таких обстоятельствах действия руководства и адвоката МГКА «Столичные силы» М. нельзя признать упречными и влекущими дисциплинарную ответственность. Кроме того, не усматривается веских законных оснований в предоставлении Вам бесплатных услуг иным, нежели гр-н М., адвокатом, на чем Вы настаиваете в своей жалобе.

Вместе с тем, складывается впечатление, что Вы полагаете возможным встать на своеобразное бесплатное юридическое обслуживание с привлечением к разрешению возникающих у Вас проблемных ситуаций, требующих, по Вашему разумению, юридической помощи, не одного, а целого ряда московских адвокатов. Между тем, при определенных обстоятельствах такого рода своеобразное толкование своих прав и недобросовестные действия могут быть расценены как злоупотребление правом.

Смею заверить Вас, уважаемая Ольга Николаевна, в том, что при наличии законных достоверных поводов и документально подтвержденных оснований, регламентированных ст. 26 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также ст. 1 и 2 Закона города Москвы от 04.10.2006 г. № 4, необходимая бесплатная юридическая помощь Вам будет безотлагательно оказана.

Для сведения сообщаю о том, что на приобретении и взыскании долгов физических и юридических лиц специализируются коллекторские фирмы и компании, а отнюдь не адвокатские образования, входящие в АП г. Москвы.

Приложение: извлечение из судебного решения — на 2-х листах — в 1-й адрес.

Президент Адвокатской палаты г. Москвы

Г.М. РЕЗНИК

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

1. Облечение судьей своего сообщения в форму частного определения никаких дополнительных правовых предпочтений или преимуществ не создает, для целей дисциплинарного производства является юридически нейтральным, преюдициальной силы не имеет. Однако нерасмотрение дисциплинарными органами адвокатской палаты субъекта Российской Федерации такого сообщения могло бы быть, в свою очередь, расценено как проявление неуважения к суду и как неисполнение возложенных на них Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката функций.

...4 августа 2008 г. председатель 5-го судебного состава Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации Ч. направил в Адвокатскую палату г. Москвы копию частного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2008 г. по уголовному делу в отношении Л. следующего содержания:

«**ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 64-О08-27сп

ЧАСТНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 июля 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего: К.;
судей: Г. и Л.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Ж. на приговор С. областного

Обзор дисциплинарной практики

суда 24 апреля 2008 г., которым Л., 11 января 1978 года рождения, уроженец г. А. Приморского края, не судимый, в соответствии с вердиктом присяжных заседателей оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 4 ст. 290, ч. 2 ст. 228 УК РФ, за неустановлением события преступления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Л., мнение прокурора М., просившей об отмене оправдательного приговора по доводам кассационного представления, возражения на доводы кассационного представления оправданного Л. и адвоката К., Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ 30 июля 2008 г. был отменен с направлением дела на новое судебное разбирательство оправдательный приговор С. областного суда от 24 апреля 2008 г., который в отношении Л. постановлен на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей.

Приговор отменен по кассационному представлению государственного обвинителя в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона, выразившимися в несоблюдении процедуры судопроизводства с участием присяжных заседателей, что могло повлиять на постановление законного приговора.

Несоблюдение процедуры судопроизводства по данному уголовному делу, рассматривавшемуся с участием присяжных заседателей, заключалось:

в исследовании в присутствии присяжных заседателей в нарушение положений ч. 2 ст. 334 УПК РФ вопросов права (уголовно-процессуального, уголовного), не относящихся к компетенции присяжных заседателей и являющихся исключительной компетенцией председательствующего судьи;

в исследовании в присутствии присяжных заседателей доказательств, признанных председательствующим недопустимыми и исключенных в силу этого из судебного разбирательства;

в обращении защиты к доказательствам, не исследовавшимся в судебном заседании.

Указанные нарушения уголовно-процессуального закона были допущены адвокатом К., осуществлявшим защиту Л.

Адвокат К. неоднократно в судебном заседании, несмотря на замечания председательствующего судьи, в присутствии присяж-

Обзор дисциплинарной практики

ных заседателей при соблюдении председательствующим судьей принципов состязательности допускал высказывания, оказывающие воздействие на коллегия присяжных заседателей, вместо анализа доказательств дал свою оценку содержанию речи государственного обвинителя в прениях, представив речь государственного обвинителя необъективной и тенденциозной, в нарушение требований ст. 336 УПК РФ в прениях ссылался на доказательства, не исследованные в судебном заседании.

Затрагивая вопросы допустимости доказательств, адвокат в стадии исследования доказательств ссылался на применение недопустимых методов в период расследования дела и подверг сомнению достоверность показаний И.

Адвокатом К., по существу, игнорировались разъяснения председательствующего о том, что в соответствии со ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона, являются недопустимыми, не имеющими юридической силы и не могут использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, в том числе и обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния.

Исследование таких доказательств с участием присяжных заседателей при рассмотрении уголовного дела ч. 5 ст. 335 УПК РФ запрещает. Согласно ч. 3 ст. 336 УПК РФ стороны не вправе ссылаться в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании.

Обсуждались по инициативе защиты в судебном заседании с участием присяжных заседателей и вопросы, связанные с движением уголовного дела, начиная с его возбуждения, а также вопросы юридической оценки содеянного Л., что вовлекало присяжных заседателей в обсуждение указанных вопросов и лишило их возможности сосредоточиться на разрешении вопросов своей компетенции.

Согласно ст. 340 УПК РФ содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый, председательствующий судья сообщает присяжным заседателям в напутственном слове после исследования материалов дела и прений перед удалением их в совещательную комнату. Это рассчитано на обеспечение присяжным заседателям в стадии судебного разбирательства возможности сосредоточить-

Обзор дисциплинарной практики

ся на вопросах доказанности инкриминированного подсудимому деяния.

Примерами недопустимого поведения адвоката К. в судебном процессе с участием присяжных заседателей могут служить следующие выдержки из протокола судебного заседания.

«Слово в прениях предоставляется адвокату К.

...Ст. 290, 228 УК РФ относятся к категории преступлений особой тяжести, тяжким преступлениям, и именно поэтому органы предварительного расследования должны были предоставить на весы правосудия такие доказательства, которые были бы убедительны. Предъявлено серьезное обвинение. Дело в том, что есть Закон о судебном приговоре...

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий адвокату К.: Ссылки на Закон недопустимы.

Адвокат К. продолжил: ...Поэтому сейчас, прежде чем перейти к анализу доказательств, которые анализировал прокурор, я хотел бы сказать следующее и попросил бы вас особое внимание обратить на один момент. События по взятке произошли 11 декабря 2006 года, а заявление И. написал 30 марта 2007 года...

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий адвокату К.: Данное высказывание недопустимо в присутствии присяжных заседателей. Мы исследовали только фактические обстоятельства. Вы сейчас затрагиваете вопрос процедуры.

Председательствующий присяжным заседателям: Уважаемые присяжные заседатели! Я прошу вас данное высказывание не брать во внимание, так как оно недопустимо.

Председательствующий адвокату К.: Я прошу Вас не затрагивать вопросы процедурного характера.

Адвокат К. продолжил: Я посчитал, что обратился он через 3 месяца и 19 дней...

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий адвокату К.: Я Вам делаю замечание в порядке 258 УПК РФ, поскольку я Вам только что разъяснила, что это недопустимо. Вы, тем не менее, дважды продолжили свою речь и именно об этих же обстоятельствах в присутствии присяжных заседателей. Все вопросы, касающиеся процедуры собирания доказательств, появления доказательств, обстоятельств их получения, в присутствии присяжных заседателей не исследуются. Это

Обзор дисциплинарной практики

Вам должно быть известно из требований Закона. Я убедительно Вас прошу не нарушать Закон.

Председательствующий присяжным заседателям: Уважаемые присяжные заседатели! Я прошу вас эти замечания и ссылки, которые сейчас сделал защитник К., не брать во внимание, они недопустимы.

Председательствующий адвокату К.: Я еще раз прошу Вас придерживаться требований Закона.

Адвокат К. продолжил: Вы обратили внимание, уважаемые присяжные заседатели, когда прокурор делал оценку доказательствам, касающимся свидетеля И., сказал вам, что главный свидетель И., но вы обратили внимание, что не было анализа этим показаниям. Прокурор был обязан дать анализ показаниям, а И. был допрошен три раза на предварительном следствии и три раза в зале суда. Первый раз он предстал перед вами 26 февраля 2008 года, второй раз 6 марта и последний, третий раз, по ходатайству прокурора 9 апреля. Самый главный свидетель дал показания шесть раз. И я полагаю, что прокурор обязан был сказать, что же он говорил. А прокурор сказал, что это главный свидетель и чуть ли не герой Советского Союза.

Государственный обвинитель: Ваша честь, я вынужден перебить защитника и прошу сделать ему замечание. Он делает комментарии к моему выступлению.

Адвокат К.: Я обязан давать оценку...

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий: Замечание по показаниям И. я делать не буду, защитник вправе давать свою оценку показаниям. Но я делаю Вам замечание за недопустимое ироничное определение «герой Советского Союза». Не давайте оценку личности свидетеля.

Председательствующий присяжным заседателям: Уважаемые присяжные заседатели! Я прошу вас не брать во внимание данное высказывание адвоката по личности свидетеля.

Адвокат К. продолжил: Прокурор говорит, что он проявил патриотизм, несмотря на должностное лицо, пошел и заявил об этом. Вы помните, когда я задавал вопросы И....

Адвокат К. продолжил: Город небольшой, сидит не последний человек в этом городе, и естественно город спрашивает. И явился основоположником, от него исходило это заявление, и конечно у него каждый 10-й спрашивает...

Обзор дисциплинарной практики

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий присяжным заседателям: Уважаемые присяжные заседатели! Я прошу вас не принимать данное высказывание во внимание. Поскольку таких данных, что каждый десятый спрашивает у И., вам не представлялось, такие факты не установлены.

Председательствующий адвокату К.: Я прошу Вас не ссылаться на те обстоятельства, которые в присутствии присяжных не исследовались.

Адвокат К. продолжил: В этой части мы опять видим неискренность в показаниях данного свидетеля, на котором строится все обвинение, и такие показания, которые колеблются до того, что помогут контролирующие организации, до того, что меня спровоцировали, они абсолютно исключают, и на этих показаниях строить обвинительный вердикт, я думаю, что это очень рискованно и по моим понятиям не должно случиться. Что касается С. Натальи. Прокурор вам говорит, что документ, который она оформила, чисто символический, чисто формальный. Но вместе с тем он проходит как вещественное доказательство. Там не указан год, там не указана дата, там только стоит цифра 12. Но это приводится в качестве доказательств и прокурор об этом говорит. Я уже обращал внимание, что в томе 4 л.д. 8—10 этот ордер находится в показаниях...

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий адвокату К.: Вы затрагиваете вопрос процедурного характера.

Адвокат К. продолжил: Я хотел бы обратить внимание присяжных заседателей на то, что все показания С. Натальи и П. исходны от И.

Государственный обвинитель: Ваша честь, защитник упомянул показания П., которые не исследовались.

Председательствующий присяжным заседателям: Уважаемые присяжные заседатели! Показания П. в вашем присутствии не исследовались, данное лицо в вашем присутствии не допрашивалось, ссылка на показания данного лица незаконна.

Адвокат К. продолжил: Эти все показания исходят от И., но никто не видел, как передавались деньги. Я прошу вас учесть следующие обстоятельства, я говорю о показаниях С., а показания П. я анализировал на предварительном следствии, люди вместе работают...

Государственный обвинитель: Ваша честь, я считаю, что это умышленно делается. Показания П. не исследовались, неоднократно упоминается этот свидетель.

Обзор дисциплинарной практики

Председательствующий адвокату К.: Я вновь Вам объявляю замечание. Вы как юрист должны знать, что в присутствии присяжных Вы вправе давать оценку только тем доказательствам, которые исследовались в их присутствии. Показания П. не исследовались и о них никто не заявлял и не ходатайствовал. Я прошу Вас на них не ссылаться, тем более я уже Вам сделала замечание.

Председательствующий присяжным заседателям: Уважаемые присяжные заседатели! Не принимайте во внимание ссылку на данные показания свидетеля П.

Адвокат К. продолжил: В судебном заседании особо анализировались показания С. Я просил бы учесть следующие обстоятельства, что все они являются родственниками, хорошими знакомыми, она работает длительное время с И., зависят от него материально. Когда вы будете выносить вердикт, я прошу, чтобы вы учли, что они все заинтересованы, чтобы существовал их бизнес, чтобы все процветало. Также мне хотелось бы остановиться на документе, который был представлен моим коллегой. Он не соответствует показаниям И., что он 8 декабря 2006 года в 1:00 являлся в отеле «Мега Палас» в ресторане «Маркиз». Данный документ вам оглашал адвокат Я. Он говорит о том, что в этот момент ресторан был закрыт. Это еще раз говорит о том, что И., главный свидетель, неискренен перед вами, он лжет, и поэтому строить обвинение на показаниях такого свидетеля недопустимо. Ясность по тому вопросу вносит Ч. и говорит, что когда они встретились с И. уже после того, как арестовали Л. Они встретились в ресторане, когда Ч. обедал с женой и когда Ч. стал спрашивать у И., что произошло? И. ответил: «Извини, меня два дня держали, я вынужден был...»

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий адвокату К.: Я не знаю, как Вы помните материалы дела, но пояснений не было. Кроме того, я в присутствии присяжных не допустила бы такое высказывание, поскольку это вопрос процессуального характера.

Адвокат К.: Я исхожу из того протокола, по которому вчера готовился.

Председательствующий адвокату К.: Я не знаю, что у Вас за протокол и из чего Вы исходите. Но если судить по тому, что Вы оглашаете показания свидетеля П., который не допрашивался, то я думаю, что Ваш протокол неверный.

Адвокат К. продолжил: Я считаю, что Ч. внес ясность. И даже если мы сейчас, уважаемые присяжные заседатели, будем абстра-

Обзор дисциплинарной практики

тироваться и представим, что И. от начала и до конца, и на предварительном следствии и в зале судебного заседания давал четкие, последовательные показания, то и здесь нет доказательств того, что он давал Л. взятку. Почему? Потому что вы знаете, что должны быть вещественные доказательства. Вы смотрите телевидение, слушаете радио, видите, как берут людей, которые берут взятку, фиксируется получение взятки, денег...

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий адвокату К.: Вы затрагиваете вопросы, которые в присутствии присяжных не исследуются. Что, где и как происходит по другим делам, в присутствии присяжных заседателей не обсуждается. Выступайте только по фактическим обстоятельствам нашего дела.

Адвокат К. продолжил: ...Теперь, уважаемые присяжные заседатели, перейдем ко второму эпизоду с 19 на 20 марта 2007 года. Есть позиция нашего подзащитного, он ее осветил вам, озвучил. Сказал, что в ночь с 19 на 20 марта его задержали в подъезде. Рассказывал все подробно, и есть его позиция, где он сказал, что находился какое-то время. Имеются разные показания — 20, 40 минут, никто с секундомером не стоял, но человек находился определенное время от 20 до 40 минут в коридоре. Сказал, что там его обыскивали сотрудники наркоконтроля, сотрудник УФСБ. Руки у него были подняты, и наркотики ему подложили. Есть и вторая позиция, что наркотики ему не подложили, завели его в квартиру, где были обнаружены соответствующие предметы, т.е. был обнаружен пакетик с порошком. Уважаемые присяжные заседатели, было установлено, и Л. сам об этом говорил, что ему в левый карман залазили...

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий адвокату К.: О том, что в карман к нему кто-то залезал, Л. не пояснял. Ваша информация не соответствует действительности...

Адвокат К. продолжил: Дважды его досматривали...

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий адвокату К.: Л. не говорил о том, что его дважды досматривали. Не затрагивайте вопросы процедурного характера и не искажайте их.

Адвокат К. продолжил: Уважаемые присяжные заседатели, органы предварительного следствия должны были предоставить такие доказательства, чтобы у вас была ясность, что ему не подбросили наркотики.

Обзор дисциплинарной практики

Государственный обвинитель: Ваша честь, я считаю, что недопустимо говорить, что должны были сделать органы предварительного следствия. Они сделали то, что сделали.

Председательствующий присяжным заседателям: Уважаемые присяжные заседатели! Вы будете выносить вердикт на основании того, что вам представлено, и того, что стороны посчитали достаточным, на основании этого вы и будете выносить свой вердикт. Вопрос кто что не представил, значения не имеет, поэтому я прошу Вас не брать эти высказывания во внимание.

Адвокат К. продолжил: ...В присутствии вас 2 апреля также допрашивался врач-нарколог В., у него есть анализ 427, и тоже сказал, что не обнаружил наркотических веществ. Доказательства, которые пытались представить обвинение, я считаю, что они неубедительны и не подтверждают того, что Л. носил с собой порошок и имел к нему какое-то отношение. Я убежден, что он был подброшен специально. Кому Л. перешел дорогу? Я считаю, что с ним свели счеты...

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий адвокату К.: Мы Ваши мнения не выслушиваем, тем более которые не подкреплены доказательствами. Вы должны давать оценку исследованным в присутствии присяжных заседателей доказательствам.

Адвокат К. продолжил: То, что Л. занимался политикой, это все исследовалось, все об этом знают...

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий адвокату К.: Никто вопросы про политику не исследовал, не затрагивайте эти вопросы».

Изложенное противоречит не только требованиям уголовно-процессуального закона, но и п. 7 ч. 3 ст. 6, ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Перечисленные выше нарушения уголовно-процессуального закона повлекли отмену оправдательного приговора по данному уголовному делу.

На изложенном Судебная коллегия считает необходимым обратить внимание Адвокатской палаты г. Москвы для принятия соответствующих мер в целях недопущения нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по уголовным делам с участием присяжных заседателей.

Руководствуясь ч. 4 ст. 29 УПК РФ, Судебная коллегия

Обзор дисциплинарной практики

ОПРЕДЕЛИЛА:

Обратить внимание Адвокатской палаты г. Москвы на нарушения адвокатом адвокатской консультации № 153 Межреспубликанской коллегии адвокатов К. уголовно-процессуального закона, связанного с процедурой судопроизводства по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, повлекшие отмену оправдательного приговора, для принятия соответствующих мер.

О принятых мерах сообщить Верховному Суду Российской Федерации в месячный срок.

Председательствующий: К.
Судьи: Г. и Л.».

22 августа 2008 г. Президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 131), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 22 сентября 2008 г. адвокат К. указал, что с 15 февраля по 24 апреля 2008 г. в С. областном суде они совместно с адвокатом Я. защищали интересы Л., который обвинялся по п. «г» ч. 4 ст. 290, ч. 2 ст. 228 УК РФ и содержался под стражей; 24 апреля 2008 г. в соответствии с вердиктом присяжных заседателей Л. был оправдан по вышеуказанным статьям УК РФ за неустановлением события преступления; кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 июля 2008 г. оправдательный приговор от 24 апреля 2008 г. был отменен с направлением дела на новое судебное разбирательство; в связи с данным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ и якобы несоблюдением адвокатом К. процедуры судопроизводства и нарушением им норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было вынесено частное определение, в котором суд ссылается на протокол судебного заседания, считая, что адвокатом были нарушены положения ст. 73, 75, ч. 5 ст. 335, ч. 3 ст. 336, ст. 340 УПК РФ и др., а также п. 7 ч. 3 ст. 6, ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Обзор дисциплинарной практики

С доводами заявителя адвокат К. не согласен по следующим основаниям:

1) судебный процесс по делу Л. длился около 2,5 месяцев с 15 февраля по 24 апреля 2008 г., в ходе судебного следствия и стадии прений сторон адвокатам К., Я. и прокурору Ж. судом делались обоснованные замечания по поводу тех или иных нарушений норм УПК РФ; в соответствии со ст. 334, 335, 336 УПК РФ судья делала замечания всем участникам судебного процесса, разъясняя присяжным не брать во внимание то или иное нарушение; процесс проходил эмоционально и процессуальные нарушения участниками носили не умышленный характер;

2) относительно нарушений п. 7 ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 7 «Адвокат вправе: ...совершать иные действия, не противоречащие законодательству РФ»), то, как следует из п. 1 объяснения адвоката, нарушения законодательства носили не умышленный характер и уж ни в коем случае не преследовали цели отмены оправдательного приговора;

3) что касается нарушения ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», как указано в частном определении, то следует заметить, что в ч. 1 ст. 7 этого закона есть 6 пунктов, какой конкретно пункт нарушен адвокатом, в частном определении не указывается; если речь идет о п. 1 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан: честно, разумно, добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя...»), то адвокатом по делу проделана значительная работа, что не может свидетельствовать о нарушении этого пункта ст. 7 указанного закона (по инициативе адвоката по делу Л. была проделана следующая работа: а) изучены заключения специалистов в области судебной экспертизы и криминалистики, специалиста в области уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности; б) подготовлен правовой анализ законодательных актов РФ, приобщенных к материалам уголовного дела; в) заявлены ходатайства об исключении доказательств в порядке ст. 75, 335 ч. 5, 6 УПК РФ; г) сделаны заявления на имя прокурора С. области в порядке ст. 140, 141 УПК РФ; д) сделаны два заявления по поводу неправомерных действий прокурора Ж.; е) подано возражение на кассационное представление государственного обвинителя);

Обзор дисциплинарной практики

4) адвокат полагает, что частное определение от 30 июля 2008 г., вынесенное Верховным Судом РФ в адрес адвоката, носит субъективный характер, ибо, при прочих равных условиях и при детальном анализе протокола судебного заседания, подобное частное определение можно было вынести в отношении любого участника данного судебного процесса;

5) адвокат считает, что частное определение, вынесенное в его адрес Верховным Судом РФ 30 июля 2008 г., продиктовано личными неприязненными отношениями, которые сложились у адвоката с одной из судей, находящейся в составе Судебной коллегии по данному делу.

...Выслушав объяснения адвоката К., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного определения) Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 июля 2008 г. № 64-О08-27сп, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Регламентируя порядок уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей, УПК РФ, исходя из сущностных особенностей этой формы судопроизводства, четко разграничивает полномочия судьи и присяжных заседателей: в ходе судебного разбирательства уголовного дела присяжные заседатели разрешают только те вопросы, которые предусмотрены п. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ (1) доказано ли, что имело место деяние, в совершении

Обзор дисциплинарной практики

которого обвиняется подсудимый; 2) доказано ли, что деяние совершил подсудимый; 4) виновен ли подсудимый в совершении этого преступления) и сформулированы в вопросном листе, а в случае признания подсудимого виновным присяжные заседатели также указывают в соответствии со ст. 339 УПК РФ, заслуживает ли подсудимый снисхождения; остальные вопросы разрешаются без участия присяжных заседателей председательствующим единолично (ст. 334 УПК РФ).

Разграничение компетенции председательствующего и присяжных заседателей предопределяет установление в УПК РФ особенностей проведения судебного следствия и прений сторон в суде с участием присяжных заседателей (ст. 335, 336 УПК РФ), которые, в том числе, состоят в следующем:

— судья по собственной инициативе, а также по ходатайству сторон исключает из уголовного дела доказательства, недопустимость которых выявилась в ходе судебного разбирательства. Если в ходе судебного разбирательства возникает вопрос о недопустимости доказательств, то он рассматривается в отсутствие присяжных заседателей. Выслушав мнение сторон, судья принимает решение об исключении доказательства, признанного им недопустимым (ч. 5, бет. 335 УПК РФ);

— в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ (ч. 7 ст. 335 УПК РФ);

— прения сторон проводятся лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Стороны не вправе касаться обстоятельств, которые рассматриваются после вынесения вердикта без участия присяжных заседателей. Если участник прений сторон упоминает о таких обстоятельствах, то председательствующий останавливает его и разъясняет присяжным заседателям, что указанные обстоятельства не должны быть приняты ими во внимание при вынесении вердикта. Стороны не вправе ссылаться в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании. Судья прерывает такие выступления и разъясняет присяжным заседателям, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта (ч. 2, 3 ст. 336 УПК РФ).

Обзор дисциплинарной практики

«В напутственном слове председательствующий: ...разъясняет присяжным основные правила оценки доказательств в их совокупности; сущность принципа презумпции невиновности; положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого; положение о том, что их вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, никакие доказательства для них не имеют заранее установленной силы, их выводы не могут основываться на предположениях, а также на доказательствах, признанных судом недопустимыми» (п. 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ).

Приведенные положения уголовно-процессуального закона дополнительно разъяснены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 23 от 22 ноября 2005 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»:

«Согласно части 6 статьи 335 УПК РФ при судебном разбирательстве вопрос о допустимости доказательств разрешается в отсутствие присяжных заседателей. По смыслу этой нормы стороны сообщают председательствующему о наличии у них ходатайств юридического характера, не раскрывая их содержания в присутствии присяжных заседателей.

При рассмотрении дела с участием присяжных заседателей стороны не вправе сообщать присяжным заседателям о наличии в деле доказательства, исключенного ранее по решению суда.

Председательствующий судья, руководствуясь статьями 243 и 258 УПК РФ, обязан принимать необходимые меры, исключающие возможность ознакомления присяжных заседателей с недопустимыми доказательствами, а также возможность исследования вопросов, не входящих в их компетенцию.

Если исследование недопустимых доказательств состоялось, то обсуждение вопроса о признании их не имеющими юридической силы производится в отсутствие присяжных заседателей с последующим разъяснением им существа принятого решения.

Кроме того, при произнесении напутственного слова судья должен обратить внимание присяжных заседателей на то, что их выводы о виновности подсудимого не могут основываться на доказательствах, признанных недопустимыми.

Аналогичным образом председательствующий судья должен поступить и в случае, когда до присяжных заседателей доведена информация, не относящаяся к фактическим обстоятельствам

Обзор дисциплинарной практики

дела, например, сведения о судимости подсудимого, о применении незаконных методов следствия и т.д.» (п. 24);

«Прения сторон в суде с участием присяжных заседателей проводятся в соответствии со статьями 292 и 336 УПК РФ с учетом особенностей рассмотрения дела по данной форме судопроизводства, полномочий присяжных заседателей, содержания вопросов, которые ставятся перед ними.

Поскольку обеспечение соблюдения процедуры прений сторон возложено на председательствующего судью, он должен руководствоваться требованиями закона о проведении прений лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

В случае, когда сторона в обоснование своей позиции ссылается на обстоятельства, которые подлежат разрешению после провозглашения вердикта, либо на доказательства, признанные недопустимыми или не исследованные в судебном заседании, судья в соответствии с частью 5 статьи 292 УПК РФ вправе остановить такого участника процесса и разъяснить присяжным заседателям, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта.

Такое же разъяснение председательствующий судья должен сделать и при произнесении напутственного слова, излагая позиции сторон» (п. 25).

...По мнению заявителя, адвокатом К. при осуществлении защиты подсудимого Л. были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в несоблюдении процедуры судопроизводства по уголовному делу, рассматриваемому с участием присяжных заседателей, являющиеся одновременно и нарушением требований п. 7 ч. 3 ст. 6, ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Как считает заявитель, примерами недопустимого поведения адвоката К. в судебном процессе с участием присяжных заседателей являются приведенные в сообщении выдержки из протокола судебного заседания суда первой инстанции, отражающие выступление защитника — адвоката К. перед присяжными заседателями с речью в прениях в защиту Л.

Так, заявитель считает, что в нарушение предписаний УПК РФ адвокат К. «обсуждал с участием присяжных заседателей вопросы юридической оценки содеянного Л.», что «лишило присяж-

Обзор дисциплинарной практики

ных заседателей возможности сосредоточиться на разрешении вопросов своей компетенции». При этом заявитель указывает, что «согласно ст. 340 УПК РФ содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый, председательствующий судья сообщает присяжным заседателям в напутственном слове после исследования материалов дела и прений перед удалением их в совещательную комнату. Это рассчитано на обеспечение присяжным заседателям в стадии судебного разбирательства возможности сосредоточиться на вопросах доказанности инкриминированного подсудимому деяния».

Из включенных в сообщение заявителя фрагментов речи адвоката К. в судебных прениях лишь в нижеследующем фрагменте усматривается иллюстрация к приведенному выше доводу заявителя:

«...ст. 290, 228 УК РФ относятся к категории преступлений особой тяжести, тяжким преступлениям, и именно поэтому органы предварительного расследования должны были предоставить на веса правосудия такие доказательства, которые были бы убедительны. Предъявлено серьезное обвинение. Дело в том, что есть Закон о судебном приговоре...

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий адвокату К.: Ссылки на Закон недопустимы».

В связи с рассматриваемым доводом заявителя Квалификационная комиссия отмечает, что:

— во-первых, «Российская Федерация — Россия есть... правовое государство...» (ч. 1 ст. 1 Конституции РФ), в котором «законы подлежат официально опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения» (ч. 3 ст. 15 Конституции РФ). Уголовный кодекс РФ — федеральный закон, опубликованный для всеобщего сведения. Таким образом, граждане России вправе знать содержание Уголовного кодекса РФ вне всякой связи с участием или неучастием в рассмотрении конкретного уголовного дела в качестве присяжного заседателя;

— во-вторых, уголовно-процессуальное законодательство России не запрещает присяжным заседателям в период их участия в рассмотрении конкретного уголовного дела знакомиться с содер-

Обзор дисциплинарной практики

жанием федеральных законов, в том числе и Уголовного кодекса Российской Федерации;

— в-третьих, в процессе формирования коллегии присяжных заседателей председательствующий произносит перед кандидатами в присяжные заседатели краткое вступительное слово, в котором он, в том числе, сообщает, какое уголовное дело подлежит рассмотрению (п. 3 ч. 2 ст. 328 УПК РФ), а затем «председательствующий опрашивает кандидатов в присяжные заседатели о наличии обстоятельств, препятствующих их участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела» (ч. 3 ст. 328 УПК РФ), «Председательствующий предоставляет сторонам возможность задать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела...» (ч. 8 ст. 328 УПК РФ). Таким образом, по смыслу закона, уже на этапе формирования коллегии присяжных заседателей кандидаты в присяжные заседатели обязательно получают общее представление о характере уголовного дела, в рассмотрении которого им предстоит участвовать.

Действительно, согласно ч. 3, 4 ст. 347 УПК РФ выяснение конкретных уголовно-правовых аспектов квалификации преступного деяния, признанного доказанным коллегией присяжных заседателей, производится на этапе обсуждения последствий обвинительного вердикта: «В случае вынесения обвинительного вердикта производится исследование обстоятельств, связанных с квалификацией содеянного подсудимым, назначением ему наказания, разрешением гражданского иска и другими вопросами, разрешаемыми судом при постановлении обвинительного приговора. По окончании исследования указанных обстоятельств проводятся прения сторон, во время которых последними выступают защитник и подсудимый. Стороны могут затрагивать в своих выступлениях любые вопросы права, подлежащие разрешению при постановлении судом обвинительного приговора. При этом сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями».

Однако из приведенных в сообщении заявителя фрагментов речи адвоката К. в судебных прениях невозможно сделать вывод о том, что адвокат вовлекал присяжных заседателей в казуистические уголовно-правовые вопросы квалификации преступных деяний.

Обзор дисциплинарной практики

Не находит подтверждения в представленных заявителем доказательствах и утверждение о том, что адвокат К. в присутствии присяжных заседателей ссылался на доказательства, признанные председательствующим недопустимыми и исключенные в силу этого из судебного разбирательства, при этом «затрагивая вопросы допустимости доказательств, адвокат в стадии исследования доказательств ссылался на применение недозволённых методов в период расследования дела и подверг сомнению достоверность показаний И.».

Никаких доказательств, например, выдержек из протокола судебного заседания, отражающих ход судебного следствия по уголовному делу в отношении Л., заявителем не представлено. Что касается представленных заявителем извлечений из речи адвоката К. в судебных прениях, то в них Квалификационная комиссия не усматривает упоминаний адвокатом рассматриваемых обстоятельств.

Например:

1) «Адвокат К. продолжил: ...Поэтому сейчас, прежде чем перейти к анализу доказательств, которые анализировал прокурор, я хотел бы сказать следующее и попросил бы вас особое внимание обратить на один момент. События по взятке произошли 11 декабря 2006 года, а заявление И. написал 30 марта 2007 года...

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий адвокату К.: Данное высказывание недопустимо в присутствии присяжных заседателей. Мы исследовали только фактические обстоятельства. Вы сейчас затрагиваете вопрос процедуры.

Председательствующий присяжным заседателям: Уважаемые присяжные заседатели! Я прошу вас данное высказывание не брать во внимание, так как оно недопустимо.

Председательствующий адвокату К.: Я прошу Вас не затрагивать вопросы процедурного характера.

Адвокат К. продолжил: Я посчитал, что обратился он через 3 месяца и 19 дней...

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий адвокату К.: Я Вам делаю замечание в порядке 258 УПК РФ, поскольку я Вам только что разъяснила, что это недопустимо. Вы, тем не менее, дважды продолжили свою речь и именно об этих же обстоятельствах в присутствии присяжных заседателей. Все вопросы, касающиеся процедуры соби́рания

Обзор дисциплинарной практики

доказательств, появления доказательств, обстоятельств их получения, в присутствии присяжных заседателей не исследуются. Это Вам должно быть известно из требований Закона. Я убедительно Вас прошу не нарушать Закон...»

Из анализа приведенного фрагмента не следует, что заявление И. от 30 марта 2007 г. было признано недопустимым доказательством, и, соответственно, непонятно, какие «вопросы процедуры» имеет в виду председательствующий. Очевидно, что сам по себе вопрос о соотношении даты совершения преступления и даты, когда лицо обратилось с заявлением о совершении преступления, не относится к вопросам процедуры, а может быть связан с оценкой достоверности доказательств.

2) «Адвокат К. продолжил: ...Что касается С. Натальи. Прокурор вам говорит, что документ, который она оформила, чисто символический, чисто формальный. Но вместе с тем он проходит как вещественное доказательство. Там не указан год, там не указана дата, там только стоит цифра 12. Но это приводится в качестве доказательств и прокурор об этом говорит. Я уже обращал внимание, что в томе 4 л.д. 8—10 этот ордер находится в показаниях...

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий адвокату К.: Вы затрагиваете вопрос процедурного характера...»

Из реплики председательствующего не усматривается, что документ, который оформила С. Наталья, был признан недопустимым доказательством, а на отсутствие в этом документе, на который прокурор ссылается как на доказательство (вещественное доказательство) вины подсудимого, каких-либо записей, защита вправе была обратить внимание присяжных заседателей.

Не может Квалификационная комиссия согласиться и с доводом заявителя о том, что адвокат К. нарушил нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре тем, что «вместо анализа доказательств дал свою оценку содержанию речи государственного обвинителя в прениях, представив речь государственного обвинителя необъективной и тенденциозной».

Во-первых, с учетом установленных в ст. 292 и 336 УПК РФ ограничений, стороны свободны в построении речи в прениях, уголовно-процессуальный закон не возлагает на адвоката обязанность всегда анализировать в защитительной речи доказательства, в частности, потому, что доказательства, достойные анализа со стороны защиты, в материалах уголовного дела могут вообще от-

Обзор дисциплинарной практики

существовать, а кроме того, заявитель заблуждается, фактически утверждая, что якобы есть четкая грань между анализом доказательств защитником и выражением защитником своего мнения об ошибочной оценке достоверности доказательств, предложенной присяжным заседателям прокурором, поскольку такое выражение мнения, с учетом ограничений, установленных в ч. 3 ст. 336 УПК РФ в отношении недопустимых доказательств, также является составной частью анализа защитником доказательств.

Во-вторых, как усматривается из представленных заявителем фрагментов записей в протоколе судебного заседания, председательствующий не принял требование прокурора сделать замечание защитнику за то, что тот делает комментарии к выступлению прокурора:

«Адвокат К. продолжил: Вы обратили внимание, уважаемые присяжные заседатели, когда прокурор делал оценку доказательствам, касающимся свидетеля И., сказал вам, что главный свидетель И., но вы обратили внимание, что не было анализа этим показаниям. Прокурор был обязан дать анализ показаниям, а И. был допрошен три раза на предварительном следствии и три раза в зале суда. Первый раз он предстал перед вами 26 февраля 2008 года, второй раз 6 марта и последний, третий раз, по ходатайству прокурора 9 апреля. Самый главный свидетель дал показания шесть раз. И я полагаю, что прокурор обязан был сказать, что же он говорил. А прокурор сказал, что это главный свидетель и чуть ли не герой Советского Союза.

Государственный обвинитель: Ваша честь, я вынужден перебить защитника и прошу сделать ему замечание. Он делает комментарии к моему выступлению.

Адвокат К.: Я обязан давать оценку...

Председательствующий останавливает адвоката К.

Председательствующий: Замечание по показаниям И. я делать не буду, защитник вправе давать свою оценку показаниям. Но я делаю Вам замечание за недопустимое ироничное определение «герой Советского Союза». Не давайте оценку личности свидетеля...»

Не считает обоснованным Квалификационная комиссия согласиться и с доводом заявителя о том, что адвокат К. нарушил нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре тем, что «допускал высказывания, оказывающие воздействие на коллегия присяжных заседателей».

Обзор дисциплинарной практики

В данной части сформулированное заявителем обвинение некорректно, поскольку не подлежит сомнению, что в целом все судебное следствие и речи сторон в прениях должны именно воздействовать на присяжных заседателей — на формирование их внутреннего убеждения как судей. Поэтому упрек адвокату К. в том, что он «допускал высказывания, оказывающие воздействие на коллегии присяжных заседателей», на законе не основан. Закон запрещает лишь «незаконное воздействие на присяжных заседателей, которое может повлиять на их ответы на поставленные вопросы и соответственно повлечь за собой отмену приговора» (см. *mutatis mutandis*, абз. 3 п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 23 от 22 ноября 2005 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»), однако, проанализировав приведенные выше представленные заявителем выдержки из речи адвоката К. в судебных прениях, Квалификационная комиссия не усматривает в них незаконного, с точки зрения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, воздействия адвоката на присяжных заседателей.

Дополнительно Квалификационная комиссия напоминает, что, являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Квалификационная комиссия признает доказанным утверждение заявителя о том, что в нарушение требований ст. 336 УПК РФ адвокат К. в прениях ссылаясь на доказательства (точнее, одно доказательство), не исследованные в судебном заседании.

Так, в представленных заявителем фрагментах записей речи защитника в протоколе судебного заседания указано:

«Адвокат К. продолжил: Я хотел бы обратить внимание присяжных заседателей на то, что все показания С. Натальи и П. исходны от И.

Государственный обвинитель: Ваша честь, защитник упомянул показания П., которые не исследовались.

Обзор дисциплинарной практики

Председательствующий присяжным заседателям: Уважаемые присяжные заседатели! Показания П. в вашем присутствии не исследовались, данное лицо в вашем присутствии не допрашивалось, ссылка на показания данного лица незаконна.

Адвокат К. продолжил: Эти все показания исходят от И., но никто не видел, как передавались деньги. Я прошу вас учесть следующие обстоятельства, я говорю о показаниях С., а показания П. я анализировал на предварительном следствии, люди вместе работают...

Государственный обвинитель: Ваша честь, я считаю, что это умышленно делается. Показания П. не исследовались, неоднократно упоминается этот свидетель.

Председательствующий адвокату К.: Я вновь Вам объявляю замечание. Вы как юрист должны знать, что в присутствии присяжных Вы вправе давать оценку только тем доказательствам, которые исследовались в их присутствии. Показания П. не исследовались и о них никто не заявлял и не ходатайствовал. Я прошу Вас на них не ссылаться, тем более я уже Вам сделала замечание.

Председательствующий присяжным заседателям: Уважаемые присяжные заседатели! Не принимайте во внимание ссылку на данные показания свидетеля П.».

Согласно п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката, влечет не любое нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а лишь совершенное умышленно или по грубой неосторожности.

Между тем, адвокат К. пояснил, что в речи в прениях в защиту Л. он сослался на показания свидетеля П., потому что считал, что этот свидетель был допрошен в судебном заседании, в котором адвокат К. не участвовал, поскольку в связи с ремонтом в здании С. областного суда уголовное дело в отношении Л. рассматривалось с большими перерывами в две недели в здании городского суда, поэтому адвокат К. приезжал не на все судебные заседания, защиту Л. по соглашению также осуществлял местный адвокат Я.

Кроме того, как можно заключить из представленных заявителем доказательств, и показания свидетеля С. Натальи (которые были исследованы с участием присяжных и не признаны судом

Обзор дисциплинарной практики

недопустимым доказательством), и показания свидетеля П. (которые были даны в ходе досудебного производства и не исследовались с участием присяжных заседателей) были производными от показаний одного первоисточника И.; сославшись в речи на существование не исследовавшихся с участием присяжных заседателей показаний П., адвокат К. в речи содержание этих показаний не раскрывал и анализу их не подвергал.

При изложенных обстоятельствах Квалификационная комиссия не считает, что нарушение адвокатом К. норм уголовно-процессуального законодательства России (ч. 3 ст. 336 УПК РФ) было совершено умышленно или по грубой неосторожности.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не представлено.

Деятельность дисциплинарных органов адвокатских палат субъектов Российской Федерации по своей природе является правоприменительной, основанной на предписаниях Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Квалификационная комиссия и Совет Палаты в пределах своей компетенции самостоятельно определяют круг обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дисциплинарного производства, а выводы каких-либо иных органов, в том числе и судов, по смыслу закона, не могут иметь преюдициального значения для дисциплинарных органов адвокатской палаты в части доказанности действий (бездействия) адвоката и их юридической оценки.

Согласно пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката сообщение суда (судьи) в адрес Совета в случаях, предусмотренных федеральным законодательством, является допустимым для возбуждения дисциплинарного производства.

Облечение судьей своего сообщения в форму частного определения никаких дополнительных правовых предпочтений или преимуществ не создает, для целей дисциплинарного производства

Обзор дисциплинарной практики

является юридически нейтральным, преюдициальной силы не имеет, однако нерасмотрение дисциплинарными органами адвокатской палаты субъекта Российской Федерации такого сообщения могло бы быть, в свою очередь, расценено как проявление неуважения к суду и как неисполнение возложенных на них Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката функций (см. *mutatis mutandis*, п. 1 Обзора дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы (Дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2007. №6 — 7 (44 — 45). С. 15 — 20).

В официально опубликованном кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 февраля 2007 г. (Дело № 33-о07-1) при анализе положений ч. 4 ст. 29 УПК РФ отмечено, что «основанием для вынесения частного постановления являются установленные в ходе судебного разбирательства нарушения закона, допущенные должностными лицами», к числу которых адвокаты не относятся (см. Бюллетень Верховного суда РФ. 2008. № 4. С. 30—31).

Вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката К. за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей перед доверителем Л. Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства рассматривать была не вправе, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний, однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у Л. каких-либо претензий к работе адвоката К. по ведению его защиты.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом К. при обстоятельствах, описанных в сообщении (частном определении) Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 июля 2008 г. № 64-О08-27сп, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской

Обзор дисциплинарной практики

Федерации» и пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях, описанных в сообщении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 июля 2008 г. № 64-О08-27сп, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии.

2. Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии) (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Однако названная гарантия независимости адвоката не исключает возможности привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности не за само мнение, а за этически некорректную форму, в которой оно выражено.

...Адвокат Г. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката А., указав, что в январе 2008 г. Ш. — действующий академик Российской академии наук, автор «Толкового словаря русского языка» выдала адвокату Г. нотариально удостоверенную доверенность с широким объемом полномочий; в марте 2008 г. адвокат Г., действуя по доверенности, предъявил от ее имени в X. районный суд г. Москвы иск «О признании авторских прав», ответчиками по которому являются наследники О.: дочь и сын; интересы наследников представляет адвокат А-ва, которая 17 апреля 2008 г. заявила ходатайство о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица ООО «Издательство «М. и о.», определением суда ходатайство было удовлетворено; интересы третьего лица представляет адвокат А.; в конце апреля 2008 г. адвокатом Г. на основании п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» был направлен адвокатский запрос в Отделение историко-филологических наук Российской академии наук; запрос был адресован заместителю академика-секретаря Отделения историко-филологических наук РАН — руководителю секции языка и литературы Отделения академику К.;

Обзор дисциплинарной практики

несмотря на занятость, Отделение РАН в середине мая 2008 г. дало добросовестный ответ на адвокатский запрос; впоследствии запрос и ответ на него по ходатайству адвоката Г. были приобщены судом к материалам дела; 28 июля 2008 г. состоялось очередное заседание Х. районного суда г. Москвы, во время которого адвокат А. заявил «Ходатайство об отказе в назначении экспертизы, поскольку к делу привлечены ненадлежащие ответчики»; указанное «ходатайство» составлено на трех страницах, датировано «28 июля 2008 года» и подписано адвокатом А.; на странице 03 ходатайства в предпоследнем абзаце написано следующее: «Мы рассматриваем запрос адвоката Г. в отделение историко-филологических наук Российской Академии Наук и ответ академика К. адвокату Г. как неуклюжую и циничную попытку оказать давление на суд авторитетом Российской Академии Наук при решении вопроса о назначении экспертизы».

Таким образом, считает заявитель, адвокат А. оценил запрос адвоката Г., основанный на ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 55—57 ГПК РФ, а также ответ на него Российской академии наук как неуклюжую и циничную попытку давления на суд; при этом «Словарь русского языка» С.И. Ожегова 1989 года издания на стр. 873 дает следующее толкование термину «цинизм»: «Цинизм — пренебрежение к нормам общественной морали, нравственности, наглость, бесстыдство».

Адвокат Г. считает, что действия стороны судопроизводства по сбору и представлению доказательств не могут быть наглыми и бесстыдными, не могут и пренебрегать нормами общественной морали, если они основаны на действующем законодательстве и осуществлены в соответствии с ним, поэтому утверждения о том, что адвокат Г. действовал нагло и бесстыдно (цинично) носит оскорбительный для него характер. В связи с изложенным заявитель просит возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката А. за причиненное адвокату Г. оскорбление в «Ходатайстве об отказе в назначении экспертизы, поскольку к делу привлечены ненадлежащие ответчики» от 28 июля 2008 г.

...Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы адвоката Г. от 13 августа 2008 г., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Обзор дисциплинарной практики

С марта 2008 г. адвокат Г. является представителем истца Ш. по иску к наследникам О. о признании авторских прав, находящемуся в производстве Х. районного суда г. Москвы.

...В период рассмотрения судом названного гражданского дела представителем истца адвокатом Г. было заявлено ходатайство о назначении лингвистической экспертизы, в обоснование суду был представлен письменный запрос адвоката Г. в Отделение историко-филологических наук (секция языка и литературы) РАН от 28 апреля 2008 г. и ответ заместителя академика-секретаря Отделения историко-филологических наук (секция языка и литературы) РАН академика К. от 15 мая 2008 г. № 14100-1255/90 на адвокатский запрос от 28 апреля 2008 г.

В судебном заседании 28 июля 2008 г. представителем 3-го лица адвокатом А. было представлено заранее подготовленное письменное возражение на ходатайство о назначении лингвистической экспертизы, озаглавленное «Ходатайство об отказе в назначении экспертизы, поскольку к делу привлечены ненадлежащие ответчики», в котором адвокат А. привел свои доводы о невозможности, с процессуальной точки зрения, проведения какой-либо экспертизы, поскольку к делу, по его мнению, привлечены ненадлежащие ответчики, указав, что в соответствии со ст. 79 ГПК РФ каждая лишь из сторон и другие лица, участвующие в деле, вправе реализовывать процессуальные права, а академик К. стороной по делу не является, соответственно, не обладает правами, предусмотренными ст. 79 ГПК РФ только для лиц, участвующих в деле.

Считая ошибочной процессуально-правовую позицию своего процессуального оппонента — адвоката Г., адвокат А., помимо собственно правовых доводов в обоснование «правильной» процессуально-правовой позиции, включил в «Ходатайство об отказе в назначении экспертизы, поскольку к делу привлечены ненадлежащие ответчики» свою собственную эмоциональную оценку запроса действий адвоката Г., указав: «Мы рассматриваем запрос адвоката Г. в отделение историко-филологических наук Российской Академии Наук и ответ академика К адвокату Г. как неуклюжую и циничную попытку оказать давление на суд авторитетом Российской Академии Наук при решении вопроса о назначении экспертизы».

Заявитель — адвокат Г. считает, что, оценив процессуальные действия коллеги-адвоката как «неуклюжую и циничную попыт-

Обзор дисциплинарной практики

ку оказать давление на суд авторитетом Российской Академии Наук при решении вопроса о назначении экспертизы», адвокат А. нарушил нормы Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного закона).

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), Однако названная гарантия независимости адвоката не исключает возможности привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности не за само мнение, а за этически некорректную форму, в которой оно выражено.

«Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ч. 2 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

«Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав» (п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката); «Адвокат должен воздерживаться от: употребления выражений, умаляющих честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката в связи с осуществлением им адвокатской деятельности» (пп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В русском языке «цинизм» определяется как — «наглое, бесстыдное поведение и отношение к чему-нибудь, проникнутое пренебрежением к нормам нравственности и благопристойности», «Циничный — полный цинизма, бесстыдный»

Обзор дисциплинарной практики

(*Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. и доп. М.: ОНИКС 21 век; Мир и Образование, 2003. С. 856);

— «наглое, бесстыдное поведение и отношение к чему-нибудь, проникнутое пренебрежением к нормам общественной морали, нравственности», «Циничный — полный цинизма, бесстыдный» (*Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. проф. Н.Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М.: Русский язык, 1984. С. 760);

— «перен. вызывающе-пренебрежительное и презрительное до наглости и бесстыдства отношение к чему-нибудь (к правилам нравственности и благопристойности, к культурным ценностям и т.п.)», «Циничный — 1. Полный цинизма, непристойный. 2. Проявляющий цинизм, бесстыдство» (См. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1940. Том IV. Стб. 1224, 1225).

Слово «неуклюжий» в русском языке, помимо значения «неловкий в движениях, неповоротливый, нескладный» (*Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. и доп. М.: ОНИКС 21 век; Мир и Образование, 2003. С. 402; *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. проф. Н.Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М.: Русский язык, 1984. С. 354; Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1938. Том II. Стб. 563; «Человека, животное, их движения называют неуклюжими, если они не очень стройны и неловко двигаются // Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д.В. Дмитриева. М.: Астрель; АСТ, 2003. С. 678), употребляется для характеристики слов и действий, которые «произносятся, делаются неумело» (Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д.В. Дмитриева. М.: Астрель; АСТ, 2003. С. 678).

Таким образом, оценив процессуальные действия представителя истца адвоката Г. при решении вопроса о назначении судебной экспертизы как неуклюжую и циничную попытку оказать давление на суд авторитетом Российской Академии Наук, адвокат А. тем самым публично сказал, что действия адвоката Г. являются неумелым и наглым, бесстыдным поведением, проникнутым пренебрежением к нормам нравственности и благопристойности.

Названную публичную оценку действий коллеги-адвоката, данную в процессуальном документе, заранее подготовленном адвокатом А., оглашенном им в судебном заседании и приобщенном к материалам гражданского дела, Квалификационная комиссия

Обзор дисциплинарной практики

признает нарушением ч. 2 ст. 12 и пп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку по форме она является этически некорректной.

Рассматривая дело «Гюндюз против Турции» [Giindiiz v. Turkey] (Application № 35071/97), по которому обжаловалась законность обвинительного приговора по делу руководителя религиозной секты, осужденного за выступление в телевизионной передаче, которое было признано разжигающим религиозную вражду в обществе (заявитель, лидер одной радикальной исламской секты, выступая в телевизионной передаче, цель которой состояла в том, чтобы в ходе дискуссии с участием нескольких человек представить эту секту и ее неортодоксальные идеи широкой публике, смешивал религиозные и социальные вопросы, заявляя, что дети, рожденные вне брака, являются «ублюдками»), и признав, что имело место нарушение ст. 10 Конвенции 1950 г., Европейский Суд по правам человека в постановлении от 4 декабря 2003 г. (вынесенном I секцией) подчеркнул, что хотя заявитель и использовал уничижительное выражение «ублюдки (*pic*)», он сделал это в ходе телевизионной передачи в прямом эфире, то есть у него не было возможности переиначить высказанное, облагородить фразу или опустить ее до того, как употребленное им выражение станет достоянием публики. Тому факту, что мнение заявителя было высказано в ходе живой публично транслирующейся дискуссии, судам Турции при вынесении приговора следовало придать больший вес, чем это было ими сделано (См. *Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2004. № 4. С. 20-21*).

Однако, как усматривается из машинописного (компьютерного) текста документа «Ходатайство об отказе в назначении экспертизы, поскольку к делу привлечены ненадлежащие ответчики» от 28 июля 2008 г., оно было подготовлено адвокатом А. заранее, причем данная в нем в этически некорректной форме негативная оценка действий адвоката Г. выражала устойчивое неприятие адвокатом А. процессуального поведения своего оппонента, который «уже в третьем судебном процессе за последние четыре года в различных судах г. Москвы... использует один и тот же способ представления вопросов экспертизу», который адвокат А. считает процессуально неправомерным.

При указанных обстоятельствах, заранее зная процессуальную позицию представителя истца и содержание обосновывающих ее

Обзор дисциплинарной практики

документов, адвокат А. имел возможность подготовить этически сбалансированный текст ходатайства, обосновав свои доводы с помощью профессионально корректных выражений.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (ст. 18 п. 1 Кодекса).

Поскольку из письменных объяснений адвоката А. от 10 сентября 2008 г. следует, что данная им негативная оценка действий адвоката Г. выражала неприятие адвокатом А. определенного процессуального поведения своего оппонента «уже в третьем судебном процессе за последние четыре года в различных судах г. Москвы» (для характеристики поведения адвоката Г. как причины, а своего поведения как следствия адвокат А. использует в объяснениях наречие «соответственно»), то, следовательно, ч. 2 ст. 12 и пп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат А. нарушил умышленно.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом А. ч. 2 ст. 12 и пп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката при составлении и подаче 28 июля 2008 г. в судебном заседании Х. районного суда г. Москвы при рассмотрении гражданского дела по иску Ш. о признании авторских прав документа «Ходатайство об отказе в назначении экспертизы, поскольку к делу привлечены ненадлежащие ответчики», выразившемся во включении в текст ходатайства этически некорректной по форме оценки процессуального поведения представителя истца адвоката Г. в виде фразы: «Мы рассматриваем запрос адвоката Г. в отделение историко-филологических наук Российской Академии Наук и ответ академика К. адвокату Г. как неуклюжую и циничную попытку оказать давление на суд авторитетом Российской Академии Наук при решении вопроса о назначении экспертизы».

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии и вынес адвокату дисциплинарное взыскание в форме замечания.

Обзор дисциплинарной практики

3. Согласно положениям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также решениям Адвокатской палаты г. Москвы за адвоката, добровольно избравшего для осуществления адвокатской деятельности адвокатское образование — коллегии адвокатов, ежемесячные отчисления на общие нужды адвокатской палаты производит коллегия адвокатов, являющаяся налоговым агентом адвокатов — членов коллегии.

...5 сентября 2008 г. Вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы, отвечающий за исполнение решений органов адвокатской палаты, внесла в Совет Адвокатской палаты г. Москвы представление, указав в нем следующее:

На основании пп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат обязан... отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в размерах и порядке, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации»).

Согласно решению Учредительной конференции адвокатов г. Москвы от 25 ноября 2002 г. и решению Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 г. № 2 «О порядке уплаты отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы» ежемесячные обязательные отчисления адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты установлены в размере 300 руб., которые уплачиваются ежемесячно начиная с 1 декабря 2002 г.; уплата обязательных отчислений производится в первой декаде текущего месяца; адвокат, осуществляющий адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, уплачивает обязательные отчисления в Адвокатскую палату г. Москвы самостоятельно.

Согласно решению Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2004 г. № 27 «Об исполнении порядка уплаты обязательных отчислений» «адвокаты обязаны производить отчисления на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы и содержание адвокатского образования, в котором они состоят, в порядке и размерах, определяемых Конференцией адвокатов г. Москвы и органами управления адвокатских образований» (п. 1), «неуплата адвокатом обязательных отчислений в соответствии с п. 1 настоящего решения в течение 3 (трех) месяцев подряд образует состав дисциплинарного проступка и влечет возбуждение дисциплинарного производства»(п. 4).

Обзор дисциплинарной практики

Решением Пятой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 3 февраля 2007 г. с 1 февраля 2007 г. размер обязательных отчислений (профессиональных расходов) адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы на 2007 г. установлен в сумме 430 рублей ежемесячно.

Решением Шестой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 8 февраля 2008 г. с 1 февраля 2008 г. размер обязательных отчислений (профессиональных расходов) адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы на 2008 г. установлен в сумме 480 рублей ежемесячно.

Ввиду невыполнения адвокатом П. требований Федерального закона и решений органов Адвокатской палаты г. Москвы прошу на основании пп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката возбудить в отношении адвоката П. дисциплинарное производство и вынести его на заседание Квалификационной комиссии.

Руководитель отдела кадров и организационного обеспечения работы Совета и Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы в служебной записке на имя Президента Адвокатской палаты г. Москвы сообщила, что адвокат П. с 6 сентября 2001 г. является членом М. коллегии адвокатов г. Москвы; с 1 сентября 2007 г. по настоящее время не осуществляла обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты г. Москвы и М. коллегии адвокатов, 19 сентября 2008 г. адвокат П. дала письменные объяснения, в которых указала, что отчисления на содержание М. коллегии адвокатов платить отказывается, а долги по взносам в Адвокатскую палату ею погашены полностью, этот факт подтверждается наличием копии квитанции о перечислении денежных средств в сумме 7 430 рублей на расчетный счет Адвокатской палаты г. Москвы.

Главный бухгалтер Адвокатской палаты г. Москвы 5 сентября 2008 г. выдала справку в том, что адвокат П. с 1 сентября 2007 г. по настоящее время не осуществляла обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты г. Москвы, поэтому задолженность за 2007 г. составляет 1720 рублей, за 2008 г. — 3 790 рублей.

Кроме того, главный бухгалтер Адвокатской палаты г. Москвы в служебной записке указала, что на основании ст. 7 Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан ежемесячно отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адво-

Обзор дисциплинарной практики

катской палаты в размере, который определяется конференцией; адвокаты осуществляют свою деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов, адвокатских бюро; за членов коллегий адвокатов или адвокатских бюро отчисления производят налоговые агенты — коллегия адвокатов или адвокатское бюро; адвокат, принявший решение осуществлять деятельность индивидуально, учреждает адвокатский кабинет и перечисляет отчисления самостоятельно, открыв счет в банке в соответствии с законодательством, имея печать с наименованием адвокатского кабинета.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы письме председателя президиума М. коллегии адвокатов г. Москвы К. от 12 мая 2008 г. № 114-СК указано, что адвокат П. с сентября 2007 г. без уважительных причин прекратила оплату отчислений на содержание адвокатского образования и Адвокатской палаты г. Москвы (вх. № 1386 от 19.05.2008 г.). К письму приложена бухгалтерская справка от 12 мая 2008 г. исх. № 379-лф, подписанная главным бухгалтером адвокатской конторы № 25 М. коллегии адвокатов г. Москвы, из которой следует, что адвокат П. имеет задолженность по обязательным отчислениям на содержание адвокатского образования и Адвокатской палаты г. Москвы с сентября 2007 г. по апрель 2008 г.; по состоянию на 29 апреля 2008 г. задолженность составляет: по обязательным отчислениям на содержание адвокатского образования — 11 780 руб. 00 коп., по обязательным отчислениям на содержание Адвокатской палаты г. Москвы — 5 310 руб. 00 коп.

... 19 сентября 2008 г. адвокат П. представила в Адвокатскую палату г. Москвы письменное «Пояснение», указав в нем, что обязательные взносы в Адвокатскую палату в установленном размере ею оплачены полностью до конца 2008 г.; отчисления на содержание М. коллегии она платить отказывается, так как считает это для себя нецелесообразным: не оказывается никакой помощи, не осуществляется защита интересов адвокатов и пр.; в настоящее время она собирается открыть адвокатский кабинет в установленном законом порядке.

...Выслушав объяснения адвоката П., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы, отвечающего за исполнение решений органов Адвокатской палаты, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Обзор дисциплинарной практики

Адвокат П. осуществляла адвокатскую деятельность в М. коллегии адвокатов г. Москвы с 6 сентября 2001 г. по 25 сентября 2008 г. (письмо председателя президиума М. коллегии адвокатов г. Москвы К. от 15 октября 2008 г. № 313-ОК; вх. № 2892 от 24.10.2008 г.).

С 1 сентября 2007 г. адвокат П. без уважительных причин в нарушение установленной в пп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязанности не производит отчисление за счет получаемого вознаграждения средств на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы в размерах и порядке, которые определены решениями Учредительной конференции адвокатов г. Москвы от 25 ноября 2002 г., Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 г. № 2 «О порядке уплаты отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы», Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2004 г. № 27 «Об исполнении порядка уплаты обязательных отчислений», Пятой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 3 февраля 2007 г. и Шестой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 8 февраля 2008 г.

Неуплата адвокатом П. обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы с 1 сентября 2007 г. по настоящее время подтверждается бухгалтерской справкой о наличии задолженности за 2007 г. в сумме 1 720 рублей (430 руб. x 4 мес. = 1 720 руб.), за 2008 г. — 3 790 рублей (430 руб. + (480 руб. x 7 мес.) = 3 790 руб.).

Адвокат обязан ежемесячно отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и в размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации, а также отчислять средства на содержание соответствующего адвокатского кабинета, соответствующей коллегии адвокатов или соответствующего адвокатского бюро в порядке и в размерах, которые установлены адвокатским образованием (пп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

По смыслу п. 7 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» профессиональные расходы на общие нужды адвокатской палаты в размерах и порядке, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов, и на содержание соответствующего адвокатского образования адвокат, осуществляющий адвокатскую деятельность в коллегии адвокатов, осуществляет за счет получаемого вознаграж-

Обзор дисциплинарной практики

дения, при этом, согласно п. 6 ст. 25 названного Закона, вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Согласно п. 13 и 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» коллегия адвокатов в соответствии с законодательством Российской Федерации является налоговым агентом адвокатов, являющихся ее членами, по доходам, полученным ими в связи с осуществлением адвокатской деятельности, а также их представителем по расчетам с доверителями и третьими лицами и другим вопросам, предусмотренным учредительными документами коллегии адвокатов; соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов.

Налоговыми агентами признаются лица, на которых в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации возложены обязанности по исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению налогов в бюджетную систему Российской Федерации. Налоговые агенты имеют те же права, что и налогоплательщики, если иное не предусмотрено Налоговым кодексом Российской Федерации. Обеспечение и защита прав налоговых агентов осуществляются в соответствии со ст. 22 Налогового кодекса Российской Федерации («Обеспечение и защита прав налогоплательщиков (плательщиков сборов»).

Налоговые агенты обязаны: 1) правильно и своевременно исчислять, удерживать из денежных средств, выплачиваемых налогоплательщикам, и перечислять налоги в бюджетную систему Российской Федерации на соответствующие счета Федерального казначейства; 2) письменно сообщать в налоговый орган по месту своего учета о невозможности удержать налог и о сумме задолженности налогоплательщика в течение одного месяца со дня, когда налоговому агенту стало известно о таких обстоятельствах; 3) вести учет начисленных и выплаченных налогоплательщикам доходов, исчисленных, удержанных и перечисленных в бюджетную систему Российской Федерации налогов, в том числе по каждому налогоплательщику; 4) представлять в налоговый орган по

Обзор дисциплинарной практики

месту своего учета документы, необходимые для осуществления контроля за правильностью исчисления, удержания и перечисления налогов; 5) в течение четырех лет обеспечивать сохранность документов, необходимых для исчисления, удержания и перечисления налогов.

Налоговые агенты перечисляют удержанные налоги в порядке, предусмотренном Налоговым кодексом Российской Федерации для уплаты налога налогоплательщиком.

За неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на него обязанностей налоговый агент несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (см. ст. 24 Налогового кодекса Российской Федерации).

Адвокат обязан исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции (пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Согласно п. 6 и 7 Решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 г. № 2 «О порядке уплаты отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы» обязанности по исчислению, удержанию у адвокатов и перечислению в Адвокатскую палату г. Москвы обязательных отчислений возлагаются на налоговых агентов — коллегии, адвокатские бюро, на расчетный счет или в кассу которых перечисляется (вносится) вознаграждение за оказываемую юридическую помощь; адвокат, осуществляющий адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, уплачивает обязательные отчисления в Адвокатскую палату г. Москвы самостоятельно; уплата обязательных отчислений производится в первой декаде текущего месяца, адвокаты имеют право уплачивать ежемесячные обязательные отчисления вперед за любой период (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2003. № 1. С. 13-15; 2007. № 1(39). С. 36-38*).

Согласно решению Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2004 г. № 27 «Об исполнении порядка уплаты обязательных отчислений» «В соответствии со ст. 7, 25 ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокаты обязаны производить отчисления на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы и содержание адвокатского образования, в котором они состоят, в порядке и размерах, определяемых Конференцией адвокатов г. Москвы и органами управления адвокатских образований» (п. 1);

Обзор дисциплинарной практики

«Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 2 от 16 декабря 2002 г. установлен порядок исчисления, удержания у адвокатов и перечисления обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы налоговыми агентами — адвокатскими образованиями, в которых адвокаты осуществляют свою деятельность. Адвокаты, осуществляющие свою деятельность в адвокатском кабинете, уплачивают обязательные отчисления в Адвокатскую палату г. Москвы самостоятельно» (п. 2); «Руководители адвокатских образований ежеквартально обязаны направлять в адрес Совета Адвокатской палаты г. Москвы ведомости уплаты отчислений на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы» (п. 3); «Неуплата адвокатом обязательных отчислений в соответствии с п. 1 настоящего решения в течение 3 (трех) месяцев подряд образует состав дисциплинарного проступка и влечет возбуждение дисциплинарного производства» (п. 4); «Рекомендовать руководителям адвокатских образований при обращении к ним адвокатов с просьбой принять в члены коллегий или адвокатских бюро выяснять, не имеется ли задолженностей по уплате отчислений на содержание адвокатского образования, которое они покидают, и разрешать их просьбу только после урегулирования спорных отношений» (п. 5) (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2007. № 1(39). С. 38-39.*)

31 марта 2005 г. в связи с поступавшими вопросами Совет Адвокатской палаты г. Москвы разъяснил (разъяснение № 512/1), что: «Уплата обязательных ежемесячных отчислений производится в первой декаде текущего месяца. Адвокаты имеют право уплачивать ежемесячные обязательные отчисления вперед за любой период. Обязанности по исчислению, удержанию у адвокатов и перечислению в АП г. Москвы обязательных отчислений возлагаются только на налоговых агентов — коллегии адвокатов, адвокатские бюро, на расчетный счет или в кассу которых перечисляется (вносится) вознаграждение за оказываемую юридическую помощь. Не допускается перечисление отчислений со счетов организаций, которым адвокаты оказывают юридическую помощь. Адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, уплачивают обязательные отчисления в АП г. Москвы самостоятельно» (п. 2); «Перечисление коллегиями адвокатов, адвокатскими бюро, адвокатскими кабинетами отчислений на общие нужды АП г. Москвы производится до 15 числа месяца, следующего за отчетным. Ежеквартально, до 15 числа месяца сле-

Обзор дисциплинарной практики

дующего квартала, в бухгалтерию Совета АП г. Москвы представляется ведомость-отчет о начисленных и удержанных суммах отчислений на нужды палаты. Если платеж осуществляется через Сбербанк адвокатским кабинетом, то ведомость по отчислениям представляется в конце отчетного года» (п. 3); «В соответствии с ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» отчисления на общие нужды адвокатской палаты уплачиваются за счет получаемого вознаграждения и являются профессиональными расходами адвоката» (п. 4); «Отсутствие вознаграждения у адвоката не является основанием для неуплаты обязательных ежемесячных отчислений на общие нужды адвокатской палаты» (п. 5); «В соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката и Решением Совета АП г. Москвы № 27 от 22.07.04 г. неуплата адвокатом обязательных ежемесячных отчислений на общие нужды адвокатской палаты в течение трех месяцев подряд образует состав дисциплинарного проступка и влечет возбуждение дисциплинарного производства» (п. 6); «Решением Совета АП г. Москвы № 27 от 22.07.04 г. руководителям адвокатских образований рекомендовано при обращении к ним адвокатов с просьбой принять в члены коллегии или адвокатского бюро выяснять: не имеется ли задолженностей по уплате отчислений на общие нужды адвокатской палаты и на содержание адвокатского образования, которые они покидают, и разрешать их просьбу только после урегулирования спорных отношений» (п. 7); «В соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката (в редакции от 08.04.2005 г.) адвокат — руководитель адвокатского образования обязан принимать меры «...по осуществлению отчислений на общие нужды адвокатской палаты...» (п. 8) (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2007. № 1(39). С. 40-42*).

Таким образом, согласно положениям федеральных законов — «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Налогового кодекса Российской Федерации, а также решениям органов Адвокатской палаты г. Москвы, принятым в пределах их компетенции, за адвоката, добровольно избравшего для осуществления адвокатской деятельности адвокатское образование — коллегия адвокатов, ежемесячные отчисления за счет полученного адвокатом вознаграждения средств на общие нужды адвокатской палаты в порядке и в размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации, производит

Обзор дисциплинарной практики

коллегия адвокатов, являющаяся налоговым агентом адвокатов-членов по доходам, полученным адвокатами в связи с осуществлением адвокатской деятельности. При этом вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем (т.е. доходы адвоката), подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением адвоката с доверителем.

С учетом изложенного Квалификационная комиссия не может признать, что адвокат П., перечислив 19 сентября 2008 г. на расчетный счет негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата г. Москвы» в банке «Сбербанк России ОАО г. Москва» платеж на сумму 7 430 руб. (назначение платежа: «Платные услуги. Оплата «Обязательные отчисления на нужды АП г. Москвы» от П. члена межрегиональной коллегии адвокатов за период с 01.09.08 г. по 31.12.08 г.), исполнила возложенную на нее пп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и решениями органов Адвокатской палаты г. Москвы, принятыми в пределах их компетенции, обязанность.

...Что касается неуплаты адвокатом П. начиная с 1 сентября 2007 г. за счет получаемого вознаграждения средств на содержание М. коллегии адвокатов в порядке и в размерах, которые установлены адвокатским образованием, то Квалификационная комиссия отмечает, что согласно п. 5 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращения органов адвокатских образований, возникшие из отношений по созданию и функционированию этих образований, не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. в данной части Квалификационная комиссия воздерживается от юридической оценки действий (бездействия) адвоката П.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пп. 5 п. 1, п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»),

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответствен-

Обзор дисциплинарной практики

ности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (ст. 18 п. 1 Кодекса).

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (пп. 3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом П. решений органов Адвокатской палаты г. Москвы, принятых в пределах их компетенции.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и вынес адвокату дисциплинарное взыскание в форме предупреждения.

4. При решении вопроса о привлечении адвоката к ответственности за высказывания, сделанные им при исполнении профессиональных обязанностей (при осуществлении защиты обвиняемого), следует исходить из принципа пропорциональности — соблюдать правильный баланс между необходимостью оградить авторитет судебной власти и необходимостью защитить право адвоката на свободное выражение мнения.

...Федеральный судья Т. районного суда г. Москвы И. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав, что в производстве суда находится уголовное дело в отношении Г., обвиняемого в совершении 11 преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ; защиту подсудимого Г. в ходе судебного разбирательства, наряду с другими адвокатами, осуществляет адвокат М. В судебном заседании 31 января 2008 г. судом было вынесено определение о направлении в адрес Адвокатской палаты г. Москвы жалобы на адвоката М. за неподчинение распоряжениям председательствующего в ходе судебного разбирательства по настояще-

Обзор дисциплинарной практики

му делу, а также за злоупотребление им своими процессуальными правами путем чинения государственному обвинителю препятствий при представлении суду доказательств стороны обвинения; заявитель считает, что адвокатом М. была нарушена ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которой, участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства и проявлять уважение к суду, а также ст. 8 этого же Кодекса, согласно которой адвокат обязан честно, разумно и добросовестно исполнять свои обязанности, руководствуясь Конституцией РФ, законами и настоящим Кодексом.

По мнению заявителя, нарушения указанных статей Кодекса адвокатом М. в ходе судебного разбирательства выразились в том, что когда в судебных заседаниях 30 и 31 января 2008 г. государственному обвинителю председательствующим была предоставлена возможность продолжить исследование материалов уголовного дела, начатое в одном из предыдущих судебных заседаний по делу, адвокат М. своими действиями делал все возможное для того, чтобы затянуть судебное разбирательство в этой части и нарушить порядок в судебном заседании, а именно:

1) злоупотреблял своим правом на принесение возражений на действия председательствующего. В силу ч. 3 ст. 243 УПК РФ возражения любого участника судебного разбирательства против действий председательствующего заносятся в протокол судебного заседания. По смыслу указанной статьи любой участник процесса действительно имеет право высказывать свои возражения против действий председательствующего в случае несогласия с таковыми. Вместе с тем, положения этой статьи закона рассчитаны на разумное и добросовестное использование сторонами указанного права, в связи с чем заявитель расценивает как злоупотребление этим правом:

— высказывание адвокатом М. таких возражений несколько раз подряд со ссылкой на то обстоятельство, что его выступления в процессе законом не ограничены и что он вправе приносить возражения против действий председательствующего в любой момент судебного следствия (с. 5, 6 протокола от 30.01.2008 г.; с. 10, 11 протокола от 31.01.2008 г.);

— выражение им несогласия с принимаемыми судом определениями под предлогом принесения возражений на действия председательствующего (с. 5, 20 протокола от 30.01.2008 г.);

Обзор дисциплинарной практики

— принесение возражений тогда, когда его выступлению никакие действия председательствующего не предшествовали (с. 26 протокола от 30.01.2008 г.). Приходя к выводу, что вышеуказанные действия адвоката М. представляют собой злоупотребление процессуальным правом, заявитель учитывает количество, периодичность и суть заявленных адвокатом возражений против действий председательствующего;

2) не давал государственному обвинителю возможности продолжать исследование письменных материалов дела и прерывал государственного обвинителя во время оглашения последним тех или иных документов (с. 6, 14, 25—28 протокола от 30.01.2008 г., с. 10, 11 протокола от 31.01.2008 г.);

3) произносил длительные речи и высказывал вслух свои соображения по любым пришедшим ему в голову вопросам, нарушая таким образом порядок в судебном заседании (с. 25—27 протокола от 30.01.2008 г., с. 9 протокола от 31.01.2008 г.);

4) постоянно вступал в пререкания с судом (с. 5, 6, 20, 21 протокола от 30.01.2008 г., с. 9, 11 протокола от 31.01.2008 г.);

5) не реагировал на замечания и распоряжения председательствующего (с. 6, 26—29 протокола от 30.01.2008 г., с. 10, 11 протокола от 31.01.2008 г.).

По мнению заявителя, вышеописанные действия адвоката М. являются недопустимыми со стороны адвоката, осуществляющего свою деятельность на профессиональной основе, представляющей собой злоупотребление своими процессуальными правами и свидетельствуют о явном неуважении к суду и другим участникам процесса, в частности, к государственному обвинителю, оглашение которым материалов дела он неоднократно прерывал. В связи с изложенным, заявитель приходит к выводу о том, что адвокатом М. в данном случае было допущено нарушение требований ст. 8 и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, а согласно ст. 7 Федерального закона от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката, за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Учитывая указанные обстоятельства, заявитель просит принять соответствующие меры к недопущению впредь подобных действий со стороны адвоката М.

Обзор дисциплинарной практики

...Выслушав объяснения адвоката М., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Т. районного суда г. Москвы И. (вх. № 2235 от 12.08.2008 г.), Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Защитник — лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 49 УПК РФ).

С момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе осуществлять полномочия, перечисленные в п. 1—10 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, в том числе заявлять ходатайства и отводы, а также «использовать иные не запрещенные... Кодексом средства и способы защиты» (п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

Защитник подсудимого участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства и подлежащим исследованию в нем (ч. 1 ст. 248 УПК РФ).

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), поэтому вопрос об обоснованности заявления адвокатом М. 30 и 31 января 2008 г. возражений на действия председательствующего в соответствии с ч. 3 ст. 243 УПК

Обзор дисциплинарной практики

РФ, ходатайств о признании доказательств недопустимыми в соответствии с ч. 3 ст. 7, ст. 75, ч. 2 ст. 88, ч. 7 ст. 235, ст. 271 УПК РФ, а также высказывания им своего мнения по иным вопросам, возникшим в ходе судебного разбирательства, не может быть предметом проверки со стороны квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Поэтому Квалификационная комиссия вправе оценить на предмет соответствия адвокатской этике лишь форму выражения адвокатом М. в соответствии со ст. 244 УПК РФ своего мнения по вопросам, возникавшим в ходе судебного разбирательства 30 и 31 января 2008 г., учитывая положения Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что:

«Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4);

«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению» (п. 2 ст. 8);

«Адвокат не вправе: ...допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения» (пп. 7 п. 1 ст. 9);

«Участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен проявлять уважение к суду и другим участникам процесса...» (ч. 1 ст. 12), «Возражая против действий судей... адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ч. 2 ст. 12).

Тщательно проанализировав имеющиеся в материалах дисциплинарного производства тексты протоколов судебных заседаний Т. районного суда г. Москвы от 30 и 31 января 2008 г. по уголовному делу в отношении Г. (в том числе те страницы протоколов, на которых заявителем маркером желтого цвета сделаны выделения: с. 5—6, 14, 20—21, 25—29 протокола от 30 января 2008 г., с. 9—12 протокола от 31 января 2008 г.), Квалификационная комиссия не считает, что в форме выражения адвокатом М. в соответствии со ст. 244 УПК РФ своего мнения по вопросам, возникавшим в ходе судебного разбирательства 30 и 31 января 2008 г., проявлено неуважение к суду, то есть положения п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8, пп. 7 п. 1 ст. 9 и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката им не нарушены.

Поскольку законодатель не исключает возможность возникновения процессуальной ситуации, когда участник уголовного су-

Обзор дисциплинарной практики

допроизводства начнет злоупотреблять своими процессуальными правами, он возложил на председательствующего обязанность руководить судебным заседанием, для чего принимать все предусмотренные УПК РФ меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон. Председательствующий обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания, разъясняет всем участникам судебного разбирательства их права и обязанности, порядок их осуществления, знакомит с регламентом судебного заседания, установленным ст. 257 УПК РФ, устраняет из судебного разбирательства все, не имеющее отношения к делу (ст. 243, 257, 258 УПК РФ).

Согласно ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, «Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

Разрешая вопрос о допустимости и пределах критических высказываний, сделанных адвокатом (защитником) в помещении зала суда, Европейский Суд по правам человека отметил, что пределы допустимой критики в некоторых обстоятельствах могут быть более широкими, когда ее объектами являются должностные лица государства. Европейский Суд признает допустимым заявление адвокатом в зале суда возражений против стиля ведения процесса судьями и считает, что привлечение адвокатов за это к ответственности может оказать «замораживающий эффект» по отношению к исполнению адвокатами своих обязанностей защитников по уголовному делу, исполнению адвокатами своих профессиональных обязанностей и защиты интересов клиентов в будущем.

Обзор дисциплинарной практики

При решении вопроса о привлечении адвоката к ответственности за высказывания, сделанные им при исполнении профессиональных обязанностей (при осуществлении защиты обвиняемого), следует исходить из принципа пропорциональности — соблюдать правильный баланс между необходимостью оградить авторитет судебной власти и необходимостью защитить право адвоката на свободное выражение мнения (см. Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 декабря 2005 г. (вынесено Большой Палатой) Киприану против Кипра (Kyprianou — Cyprus) (№ 73797/01) // *Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2004. № 5, 2006. № 7*; Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 октября 2003 г. (вынесено II Секцией) П.С. против Нидерландов (P.S. — Netherlands) (№ 39657/98) // *Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2004. № 2*).

Таким образом, несогласие заявителя со способами активного отстаивания адвокатом М. в судебном заседании прав и законных интересов его доверителя (подсудимого Г.) не свидетельствует о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и/или Кодекса профессиональной этики адвоката, а потому не может повлечь привлечение адвоката к дисциплинарной ответственности.

Не нашло в ходе дисциплинарного производства подтверждения и утверждение заявителя о том, что адвокат М. во время судебного заседания высказывал вслух свои соображения по любым пришедшим ему в голову вопросам, поскольку из протоколов судебных заседаний усматривается, что все заявления и ходатайства адвоката-защитника М. были связаны с осуществлением им процессуальных прав защитника по рассматриваемому судом уголовному делу.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства,

Обзор дисциплинарной практики

Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом М. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи Т. районного суда г. Москвы И., не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Т. районного суда г. Москвы И. (вх. № 2235 от 12.08.2008 г.), нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ: КОНСУЛЬТАЦИИ, ПИСЬМА, РАЗЪЯСНЕНИЯ

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 13 октября 2008 г. № 749

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТНИКОВ В СЛУЖЕБНЫЕ КОМАНДИРОВКИ

В соответствии со статьей 166 Трудового кодекса Российской Федерации Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Утвердить прилагаемое Положение об особенностях направления работников в служебные командировки.
2. Министерству здравоохранения и социального развития Российской Федерации давать разъяснения по вопросам, связанным с применением Положения, утвержденного настоящим Постановлением.

Председатель Правительства
Российской Федерации
В. ПУТИН

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТНИКОВ В СЛУЖЕБНЫЕ КОМАНДИРОВКИ

1. Настоящее Положение определяет особенности порядка направления работников в служебные командировки (далее — командировки) как на территории Российской Федерации, так и на территории иностранных государств.

2. В командировки направляются работники, состоящие в трудовых отношениях с работодателем.

3. В целях настоящего Положения местом постоянной работы следует считать место расположения организации (обособленного структурного подразделения организации), работа в которой обусловлена трудовым договором (далее — командирующая организация).

Работники направляются в командировки по распоряжению работодателя на определенный срок для выполнения служебного поручения вне места постоянной работы. Поездка работника, направляемого в командировку (далее — работник) по распоряжению работодателя или уполномоченного им лица в обособленное подразделение командирующей организации (представительство, филиал), находящееся вне места постоянной работы, также признается командировкой.

Служебные поездки работников, постоянная работа которых осуществляется в пути или имеет разъездной характер, командировками не признаются.

4. Срок командировки определяется работодателем с учетом объема, сложности и других особенностей служебного поручения.

Днем выезда в командировку считается дата отправления поезда, самолета, автобуса или другого транспортного средства от места постоянной работы командированного, а днем приезда из командировки — дата прибытия указанного транспортного средства в место постоянной работы. При отправлении транспортного средства до 24 часов включительно днем отъезда в командировку счи-

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

таются текущие сутки, а с 00 часов и позднее — последующие сутки.

В случае если станция, пристань или аэропорт находятся за чертой населенного пункта, учитывается время, необходимое для проезда до станции, пристани или аэропорта.

Аналогично определяется день приезда работника в место постоянной работы.

Вопрос о явке работника на работу в день выезда в командировку и в день приезда из командировки решается по договоренности с работодателем.

5. Оплата труда работника в случае привлечения его к работе в выходные или нерабочие праздничные дни производится в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации.

6. Цель командировки работника определяется руководителем командирующей организации и указывается в служебном задании, которое утверждается работодателем.

7. На основании решения работодателя работнику оформляется командировочное удостоверение, подтверждающее срок его пребывания в командировке (дата приезда в пункт (пункты) назначения и дата выезда из него (из них)), за исключением случаев, указанных в пункте 15 настоящего Положения.

Командировочное удостоверение оформляется в одном экземпляре и подписывается работодателем, вручается работнику и находится у него в течение всего срока командировки.

Фактический срок пребывания в месте командирования определяется по отметкам о дате приезда в место командирования и дате выезда из него, которые делаются в командировочном удостоверении и заверяются подписью полномочного должностного лица и печатью, которая используется в хозяйственной деятельности организации, в которую командирован работник, для засвидетельствования такой подписи.

В случае если работник командирован в организации, находящиеся в разных населенных пунктах, отметки в командировочном удостоверении о дате приезда и дате выезда делаются в каждой из организаций, в которые он командирован.

8. Порядок и формы учета работников, выбывающих в командировки из командирующей организации и прибывших в организацию, в которую они командированы, определяются Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

9. Средний заработок за период нахождения работника в командировке, а также за дни нахождения в пути, в том числе за время вынужденной остановки в пути, сохраняется за все дни работы по графику, установленному в командирующей организации.

Работнику, работающему по совместительству, при командировании сохраняется средний заработок у того работодателя, который направил его в командировку. В случае направления такого работника в командировку одновременно по основной работе и работе, выполняемой на условиях совместительства, средний заработок сохраняется у обоих работодателей, а возмещаемые расходы по командировке распределяются между командирующими работодателями по соглашению между ними.

10. Работнику при направлении его в командировку выдается денежный аванс на оплату расходов по проезду и найму жилого помещения и дополнительных расходов, связанных с проживанием вне места постоянного жительства (суточные).

11. Работникам возмещаются расходы по проезду и найму жилого помещения, дополнительные расходы, связанные с проживанием вне постоянного места жительства (суточные), а также иные расходы, произведенные работником с разрешения руководителя организации.

Размеры расходов, связанных с командировкой, определяются коллективным договором или локальным нормативным актом.

Дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места жительства (суточные), возмещаются работнику за каждый день нахождения в командировке, включая выходные и нерабочие праздничные дни, а также за дни нахождения в пути, в том числе за время вынужденной остановки в пути, с учетом положений, предусмотренных пунктом 18 настоящего Положения.

При командировках в местность, откуда работник исходя из условий транспортного сообщения и характера выполняемой в командировке работы имеет возможность ежедневно возвращаться к месту постоянного жительства, суточные не выплачиваются.

Вопрос о целесообразности ежедневного возвращения работника из места командирования к месту постоянного жительства в каждом конкретном случае решается руководителем организации с учетом дальности расстояния, условий транспортного сообщения, характера выполняемого задания, а также необходимости создания работнику условий для отдыха.

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

Если работник по окончании рабочего дня по согласованию с руководителем организации остается в месте командирования, то расходы по найму жилого помещения при предоставлении соответствующих документов возмещаются работнику в размерах, определяемых коллективным договором или локальным нормативным актом.

В случае пересылки работнику, находящемуся в командировке, по его просьбе заработной платы расходы по ее пересылке несет работодатель.

12. Расходы по проезду к месту командировки на территории Российской Федерации и обратно к месту постоянной работы и по проезду из одного населенного пункта в другой, если работник командирован в несколько организаций, расположенных в разных населенных пунктах, включают расходы по проезду транспортом общего пользования соответственно к станции, пристани, аэропорту и от станции, пристани, аэропорта, если они находятся за чертой населенного пункта, при наличии документов (билетов), подтверждающих эти расходы, а также страховой взнос на обязательное личное страхование пассажиров на транспорте, оплату услуг по оформлению проездных документов и предоставлению в поездах постельных принадлежностей.

13. В случае вынужденной остановки в пути работнику возмещаются расходы по найму жилого помещения, подтвержденные соответствующими документами, в порядке и размерах, определяемых коллективным договором или локальным нормативным актом.

14. Расходы по бронированию и найму жилого помещения на территории Российской Федерации возмещаются работникам (кроме тех случаев, когда им предоставляется бесплатное жилое помещение) в порядке и размерах, определенных коллективными договорами или локальным нормативным актом.

15. Направление работника в командировку за пределы территории Российской Федерации производится по распоряжению работодателя без оформления командировочного удостоверения, кроме случаев командирования в государства — участники Содружества Независимых Государств, с которыми заключены межправительственные соглашения, на основании которых в документах для въезда и выезда пограничными органами не делаются отметки о пересечении государственной границы.

16. Оплата и (или) возмещение расходов работника в иностранной валюте, связанных с командировкой за пределы тер-

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

ритории Российской Федерации, включая выплату аванса в иностранной валюте, а также погашение неизрасходованного аванса в иностранной валюте, выданного работнику в связи с командировкой, осуществляются в соответствии с Федеральным законом «О валютном регулировании и валютном контроле».

Выплата работнику суточных в иностранной валюте при направлении работника в командировку за пределы территории Российской Федерации осуществляется в размерах, определяемых коллективным договором или локальным нормативным актом, с учетом особенностей, предусмотренных пунктом 19 настоящего Положения.

17. За время нахождения в пути работника, направляемого в командировку за пределы территории Российской Федерации, суточные выплачиваются:

а) при проезде по территории Российской Федерации — в порядке и размерах, определяемых коллективным договором или локальным нормативным актом для командировок в пределах территории Российской Федерации;

б) при проезде по территории иностранного государства — в порядке и размерах, определяемых коллективным договором или локальным нормативным актом для командировок на территории иностранных государств.

18. При следовании работника с территории Российской Федерации дата пересечения государственной границы Российской Федерации включается в дни, за которые суточные выплачиваются в иностранной валюте, а при следовании на территорию Российской Федерации дата пересечения государственной границы Российской Федерации включается в дни, за которые суточные выплачиваются в рублях.

Даты пересечения государственной границы Российской Федерации при следовании с территории Российской Федерации и на территорию Российской Федерации определяются по отметкам пограничных органов в паспорте.

При направлении работника в командировку на территории 2 или более иностранных государств суточные за день пересечения границы между государствами выплачиваются в иностранной валюте по нормам, установленным для государства, в которое направляется работник.

19. При направлении работника в командировку на территории государств — участников Содружества Независимых Государств,

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

с которыми заключены межправительственные соглашения, на основании которых в документах для въезда и выезда пограничными органами не делаются отметки о пересечении государственной границы, даты пересечения государственной границы Российской Федерации при следовании с территории Российской Федерации и на территорию Российской Федерации определяются по отметкам в командировочном удостоверении, оформленном как при командировании в пределах территории Российской Федерации.

В случае вынужденной задержки в пути суточные за время задержки выплачиваются по решению руководителя организации при представлении документов, подтверждающих факт вынужденной задержки.

20. Работнику, выехавшему в командировку на территорию иностранного государства и возвратившемуся на территорию Российской Федерации в тот же день, суточные в иностранной валюте выплачиваются в размере 50 процентов нормы расходов на выплату суточных, определяемой коллективным договором или локальным нормативным актом, для командировок на территории иностранных государств.

21. Расходы по найму жилого помещения при направлении работников в командировки на территории иностранных государств, подтвержденные соответствующими документами, возмещаются в порядке и размерах, определяемых коллективным договором или локальным нормативным актом.

22. Расходы по проезду при направлении работника в командировку на территории иностранных государств возмещаются ему в порядке, предусмотренном пунктом 12 настоящего Положения при направлении в командировку в пределах территории Российской Федерации.

23. Работнику при направлении его в командировку на территорию иностранного государства дополнительно возмещаются:

- а) расходы на оформление заграничного паспорта, визы и других выездных документов;
- б) обязательные консульские и аэродромные сборы;
- в) сборы за право въезда или транзита автомобильного транспорта;
- г) расходы на оформление обязательной медицинской страховки;
- д) иные обязательные платежи и сборы.

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

24. Возмещение иных расходов, связанных с командировками в случаях, порядке и размерах, определяемых коллективным договором или локальным нормативным актом, осуществляется при представлении документов, подтверждающих эти расходы.

25. Работнику в случае его временной нетрудоспособности, удостоверенной в установленном порядке, возмещаются расходы по найму жилого помещения (кроме случаев, когда командированный работник находится на стационарном лечении) и выплачиваются суточные в течение всего времени, пока он не имеет возможности по состоянию здоровья приступить к выполнению возложенного на него служебного поручения или вернуться к месту постоянного жительства.

За период временной нетрудоспособности работнику выплачивается пособие по временной нетрудоспособности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

26. Работник по возвращении из командировки обязан представить работодателю в течение 3 рабочих дней:

авансовый отчет об израсходованных в связи с командировкой суммах и произвести окончательный расчет по выданному ему перед отъездом в командировку денежному авансу на командировочные расходы. К авансовому отчету прилагаются командировочное удостоверение, оформленное надлежащим образом, документы о найме жилого помещения, фактических расходах по проезду (включая страховой взнос на обязательное личное страхование пассажиров на транспорте, оплату услуг по оформлению проездных документов и предоставлению в поездах постельных принадлежностей) и об иных расходах, связанных с командировкой;

отчет о выполненной работе в командировке, согласованный с руководителем структурного подразделения работодателя, в письменной форме.

АДВОКАТСКАЯ ПРАКТИКА

От редакции: Адвокат М. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просил признать недействующим абзац первый пункта 3 Порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела, утвержденного приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 15 октября 2007 г. № 199 и Министерства финансов Российской Федерации № 87н (далее — Порядок).

Верховный Суд Российской Федерации своим решением от 9 октября 2008 г. в удовлетворении заявления адвоката отказал. Вместе с тем, в решении суда содержится ряд выводов, которые, по мнению редакции, вполне могут быть использованы адвокатами в качестве аргументов при решении вопросов об оплате юридической помощи, оказанной адвокатом вне судебного заседания.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ08-1840

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

9 октября 2008 г.

(Извлечение)

Верховный Суд Российской Федерации в составе:

судьи Верховного Суда Российской Федерации В.А. Емышевой,

при секретаре

Е.Ю. Гудковой,

с участием прокурора

Л.Е. Степановой,

Адвокатская практика

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Михайлова Олега Игоревича о признании недействующим абзаца первого пункта 3 Порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела, утвержденного приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 15 октября 2007 г. № 199 и Министерства финансов Российской Федерации № 87н,

УСТАНОВИЛ:

...Утверждение заявителя о том, что формулировка «фактическая занятость» подразумевает оплату труда адвоката только за участие в судебных заседаниях, является ошибочным.

Так, в силу подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Статьей 53 УПК РФ к полномочиям защитника отнесены следующие права: иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания в соответствии с пунктом 3 части четвертой статьи 46 и пунктом 9 части четвертой статьи 47 данного Кодекса; собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном частью третьей статьи 86 указанного Кодекса; привлекать специалиста в соответствии со статьей 58 названного Кодекса; присутствовать при предъявлении обвинения; участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника в порядке, установленном названным Кодексом; знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому; знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств;

Адвокатская практика

заявлять ходатайства и отводы; участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций, а также в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда и участвовать в их рассмотрении судом; использовать иные не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты (часть 1).

Таким образом, приведенные выше нормы предусматривают отстаивание законных интересов доверителя не только в судебном заседании, но и во всем уголовном судопроизводстве.

Оспариваемый же заявителем Порядок не содержит запрета на оплату юридической помощи, оказанной адвокатом вне судебного заседания, в том числе и в помещении СИЗО, напротив, следует, что подлежит оплате участие адвоката во всем уголовном судопроизводстве по назначению. Время занятости адвоката исчисляется в днях, в которые адвокат был занят выполнением поручения.

Данный вывод в судебном заседании подтвердил и представитель Министерства юстиции Российской Федерации, пояснив, что при разработке и утверждении Порядка Министерство исходило из того, что предусмотренная абзацем первым пункта 3 Порядка формулировка позволяет максимально учитывать время, затрачиваемое адвокатом по назначению на участие в уголовном судопроизводстве, исходя из положений, закрепленных Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

От редакции:

В предыдущем номере «Вестника...» в рубрике «Адвокатская практика» был опубликован материал адвоката А.Н. Батунова о его борьбе за получение предусмотренной законом оплаты собственного труда. К сожалению, время показало, что судьи (несмотря на надзорные решения по другим спорам, связанным с оплатой труда адвокатов) по-прежнему продолжают в своих постановлениях указывать не установленные законом суммы, а высчитывают их, исходя из ими самими придуманной и отсутствующей в законе некой «пропорциональности» участия адвоката в деле. В связи с этим редакция считает, что публикация материалов адвокатских побед в вышеназванных спорах об оплате труда адвокатов не теряет своей актуальности и значимости. Материалы в данном разделе расположены в следующем порядке: последняя надзорная жалоба, далее — судебные акты в порядке убывания (от последнего — законного — к первому — незаконному).

Просим также обратить внимание наших читателей на предыдущую публикацию Решения ВС РФ (извлечения), где Верховный Суд РФ указал, что оплате подлежит юридическая помощь, оказанная адвокатом вне судебного заседания. И опять же благодарим члена Квалификационной комиссии Н.М. Кипниса за помощь в подборке данных материалов адвокатской практики.

Адвокатская практика

Постановление Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 г. № 400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда» связывает необходимость оплаты труда адвоката лишь с самим фактом участия последнего в судебном заседании, не предусматривая никакой связи оплаты его труда с причиной отложения судебного заседания

(отменены как незаконные судебные акты, которыми заявление адвоката об оплате его труда было удовлетворено частично со ссылкой на то, что три судебных заседания были отложены ввиду неявки подсудимого и потерпевшей, а один раз уголовное дело было снято со слушания в связи с нахождением суда в совещательной комнате по другому делу).

Председателю Президиума Верховного Суда
Российской Федерации ЛЕБЕДЕВУ В.М.
от адвоката (защитника) Батурова Александра Николаевича,
регистрационный номер 77/8423 в Реестре адвокатов г. Москвы,
удостоверение № 8794 выдано 11.01.2007 г.
Адвокатская контора № 21 Коллегии адвокатов
«Московская городская коллегия адвокатов»

НАДЗОРНАЯ ЖАЛОБА

**на постановление судьи Замоскворецкого районного суда
г. Москвы от 11.09.2007 г. по уголовному делу
№ 1-341/7-2007 по вопросу оплаты труда адвоката,
участвующего в уголовном судопроизводстве в порядке
ст. 51 УПК РФ, на кассационное определение Судебной
коллегии по уголовным делам Московского городского
суда от 17.10.2007 г. по делу № 22-11436/2007**

Настоящая надзорная жалоба подана в соответствии с частью 4 ст. 406 УПК РФ, пунктом 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 г. № 1 «О применении судами норм главы 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в надзорной инстанции».

Согласно постановлению судьи Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11.09.2007 г. по уголовному делу № 1 -341/7-2007, под-

Адвокатская практика

лежит выплатить из средств федерального бюджета Российской Федерации 775 рублей в качестве оплаты услуг адвоката Батурова А.Н. по оказанию юридической помощи осужденному Л., в меньшем размере, по 50 рублей в день, пропорционально выполненной работе: в связи с отложением назначенных судебных заседаний 2.07.2007 г., 12.07.2007 г., 2.08.2007 г. ввиду неявки подсудимого и потерпевшей, а 24.07.2007 г. — в связи со снятием уголовного дела со слушания в связи с нахождением суда в совещательной комнате; за участие в судебном заседании 10.09.2007 г. запрашиваемый размер оплаты признан обоснованным и установлен в сумме 575 рублей.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 17.10.2007 г. по делу № 22-11436/2007 оставлено без изменения постановление судьи Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11.09.2007 г. по уголовному делу № 1-341/7-2007, оставлена без удовлетворения кассационная жалоба с требованиями о внесении изменений в указанное постановление, установлении размера оплаты труда адвоката Батурова Александра Николаевича (ордер от 22.06.2007 г. № 1113), участвовавшего по назначению суда в качестве защитника Л. в судебных заседаниях 2.07.2007 г., 12.07.2007 г., 2.08.2007 г., 10.09.2007 г. по рассмотрению уголовного дела № 1-341/7-2007 по обвинению Л. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, из расчета двадцать пять процентов МРОТ за один день участия, то есть 275 рублей в день, за участие в судебных заседаниях 2.07.2007 г., 12.07.2007 г., 2.08.2007 г., а всего — 1400 рублей за четыре дня участия, с учетом 10.09.2007 г. ($275 \times 3 + 575 = 1400$).

Постановлением судьи Московского городского суда от 27.11.2007 г. № 4у/7-10765 отказано в удовлетворении надзорной жалобы от 12.11.2007 г. о пересмотре постановления судьи Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11.09.2007 г. по уголовному делу № 1-341/7-2007, кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 17.10.2007 г. по делу № 22-11436/2007; отказ мотивирован тем, что 2.07.2007 г., 12.07.2007 г., 2.08.2007 г. уголовное дело *по существу* не рассматривалось. Председатель Московского городского суда согласна с постановлением судьи Московского городского суда от 27.11.2007 г. № 4у/7-10765, что следует из письма от 11.01.2008 г. № 4у-12046.

Постановлением судьи Верховного Суда РФ от 12.02.2008 г. №5у08-189 отказано в удовлетворении надзорной жалобы от 28.01.2008 г. о пересмотре постановления судьи Замоскворецкого

Адвокатская практика

районного суда г. Москвы от 11.09.2007 г. по уголовному делу № 1-341/7-2007, кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 17.10.2007 г. по делу № 22-11436/2007.

Прошу Вас отменить постановление судьи Верховного Суда РФ от 12.02.2008 г. № 5у08-189 об отказе в удовлетворении надзорной жалобы от 28.01.2008 г. и возбудить надзорное производство с учетом доводов настоящей жалобы.

Решения судов первой и кассационной инстанций мотивированы тем, что, с учетом принятого судом первой инстанции справедливого решения об оплате труда адвоката, подлежит выплата из средств федерального бюджета Российской Федерации 775 рублей в качестве оплаты услуг адвоката Батурова по оказанию юридической помощи осужденному Л., в меньшем размере, по 50 рублей в день, пропорционально выполненной работе: в связи с отложением назначенных судебных заседаний 2.07.2007 г., 12.07.2007 г., 2.08.2007 г. ввиду неявки подсудимого и потерпевшей, а 24.07.2007 г. — в связи со снятием уголовного дела со слушания в связи с нахождением суда в совещательной комнате.

В соответствии с частью 3 ст. 313 УПК РФ в случае участия в уголовном деле защитника по назначению суд одновременно с постановлением приговора выносит определение или постановление о размере вознаграждения, подлежащего выплате за оказание юридической помощи.

Согласно части 5 ст. 50 УПК РФ в случае, если адвокат участвует в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве по назначению дознавателя, следователя, прокурора или суда, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета.

Пунктом 1 постановления Правительства РФ от 4.07.2003 г. № 400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда» установлено, что размер оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, составляет *за один день участия не менее одной четверти минимального размера оплаты труда и не более минимального размера оплаты труда*, предусмотренного законодательством Российской Федерации для регулирования оплаты

Адвокатская практика

труда, а также для определения размеров пособий по временной нетрудоспособности.

Согласно абзацу 3 Порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, в зависимости от сложности уголовного дела, утвержденного совместным приказом Минюста России и Минфина России от 6.10.2003 г. № 257/89н (далее — Порядок), *время занятости адвоката исчисляется в днях, в которые адвокат был фактически занят выполнением поручения, вне зависимости от длительности работы в течение дня.*

Пунктом 4 Порядка оплата труда адвоката за один день участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве устанавливается в размере двадцать пять процентов МРОТ — по иным уголовным делам, не предусмотренным пунктами 1—3 данного Порядка.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 19.06.2000 г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» минимальный размер оплаты труда с 1.05.2006 г. составлял 1 100 рублей в месяц, а с 1.09.2007 г. составляет 2300 рублей в месяц.

Двадцать пять процентов МРОТ с 1.05.2006 г. составляло 275 рублей ($1\ 100 \times 25/100 = 275$), а с 1.09.2007 г. составляет 575 рублей ($2\ 300 \times 25/100 = 575$).

Учитывая изложенное, неполное рассмотрение судебными инстанциями всех доводов ранее поданных жалоб, нарушение единообразия сложившейся судебной практики, а также то, что адвокат Батуров А.Н. заранее готовился к судебным заседаниям, изучал и знакомился с материалами уголовного дела (в материалах уголовного дела имеется расписка об этом), участие адвоката в качестве защитника в судебных заседаниях осуществлялось с момента открытия судебных заседаний, размер оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению суда, составляет *за один день участия не менее одной четверти минимального размера оплаты труда, вне зависимости от длительности работы в течение дня, УПК РФ и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации не установлены полномочия суда (судьи) на уменьшение размера оплаты труда адвоката, фактически участвовавшего в судебных заседаниях, пропорционально (соразмерно) выполненной им в ходе судебного заседания работе*, а также наличие судебной практики по данному вопросу (кассационные определения Судебной кол-

Адвокатская практика

легии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.01.2005 г. № 65-004-5 и от 5.04.2007 г. по делу № 80-07-10 прилагаются), прошу Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ внести изменения в постановление судьи Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11.09.2007 г. по уголовному делу № 1-341/7-2007 на основании статей 379, 381 и 409 УПК РФ, в связи с нарушением уголовно-процессуального закона, установив размер оплаты труда адвоката Батунова Александра Николаевича (ордер от 22.06.2007 г. № 1113), участвовавшего по назначению суда в качестве защитника Л. в судебных заседаниях 2.07.2007 г., 12.07.2007 г., 2.08.2007 г., 10.09.2007 г. по рассмотрению уголовного дела № 1-341/7-2007 по обвинению Л. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, из расчета двадцать пять процентов МРОТ за один день участия, то есть 275 рублей в день, за участие в судебных заседаниях 2.07.2007 г., 12.07.2007 г., 2.08.2007 г., а всего — 1400 рублей за четыре дня участия, с учетом 10.09.2007 г. ($275 \times 3 + 575 = 1400$), а также отменить кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 17.10.2007 г. по делу № 22-11436/2007.

Дополнительно сообщаю, что по имеющейся у меня информации в связи с моей жалобой № 5-У07-1824 (в которой содержатся доводы, аналогичные доводам настоящей жалобы), поступившей в Верховный Суд Российской Федерации 27.12.2007 г., истребовано 5.02.2008 г. из Замоскворецкого районного суда г. Москвы уголовное дело № 1-19417-2007 по обвинению П. и Л. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Адвокат (защитник) А.Н. БАТУРОВ

6.03.2008 г.

№ 1-341/7-2007

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

1 ноября 2008 г.

г. Москва

Судья Замоскворецкого районного суда г. Москвы Васина И.А., рассмотрев заявление адвоката Батунова А.Н., участвовавшего в суде первой инстанции в качестве защитника обвиняемого, осужденного Замоскворецким районным судом г. Москвы 10 сентября 2007 г.,

Адвокатская практика

УСТАНОВИЛА:

Адвокат Батуров А.Н. участвовал в судебном заседании в Замоскворецком районном суде г. Москвы в качестве защитника обвиняемого Л. по назначению и обратился с заявлением об оплате труда адвоката за счет государства за 5 дней участия в процессе 2 июля, 12 июля, 24 июля, 2 августа и 10 сентября 2007 г., в размере 1 675 рублей.

Заявление адвоката Батунова А.Н. является обоснованным и подлежит удовлетворению, из расчета 25 % МРОТ, 275 рублей за участие в судебных заседаниях 2 июля, 12 июля, 24 июля, 2 августа 2007 г., и 575 рублей за участие в судебном заседании 10 сентября 2007 г.

Таким образом, адвокату Батурову А.Н. подлежат выплате из средств федерального бюджета РФ судебные издержки в сумме 1 675 рублей.

Руководствуясь ст. 50, 131 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛА:

Выплатить из средств федерального бюджета Российской Федерации судебные издержки в сумме 1 675 рублей, связанные с оплатой услуг адвоката Батунова А.Н. по оказанию юридической помощи осужденному Л., перечислив их на расчетный счет Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов» (для адвокатской конторы № 21)...

Копию настоящего постановления направить в Коллегию адвокатов.

Судья — подпись.

Дело № 44у-500/08

ПОСТАНОВЛЕНИЕ президиума Московского городского суда

г. Москва

3 октября 2008 г.

Президиум Московского городского суда в составе: председательствующего Колюшницкой Е.Н. и членов президиума Паршина А.И., Курциньш С.Э., Васильевой Н.А., Тарасова В.Ф.,

Адвокатская практика

Агафоновой Г.А. рассмотрел материалы по надзорной жалобе адвоката Батунова А.Н. о пересмотре постановления Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11 сентября 2007 г. и кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 17 октября 2007 г., которыми

адвокату Батунову А.Н., участвовавшему в судебном заседании в Замоскворецком районном суде г. Москвы по назначению в качестве защитника Л., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 161 ч. 1 УК РФ, постановлено выплатить из средств федерального бюджета Российской Федерации судебные издержки в сумме 775 рублей, перечислив их на расчетный счет Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов» (для адвокатской конторы № 21).

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 17 октября 2007 г. указанное постановление суда оставлено без изменения.

Постановлением судьи Верховного Суда РФ от 11 февраля 2008 г. отказано в удовлетворении надзорной жалобы адвоката Батунова А.Н.

Заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации Карповым А.И. отменено постановление судьи Верховного Суда РФ от 11 февраля 2008 г. и возбуждено 26 августа 2008 г. надзорное производство по жалобе адвоката Батунова А.Н.

В надзорной жалобе адвокат Батунов А.Н. ставит вопрос об отмене судебных решений по тем основаниям, что суд необоснованно установил оплату его работы по защите интересов осужденного Л. за участие в судебных заседаниях 2, 12, 24 июля и 2 августа 2007 г. из расчета 50 рублей за каждый день, поскольку он на них присутствовал, а слушание дела в эти дни не состоялось не по его вине.

Заслушав доклад судьи Тарасова В.Ф., мнение первого заместителя прокурора г. Москвы Росинского В.В., полагавшего указанное постановление суда отменить и передать вместе с материалами дела в тот же суд на новое судебное рассмотрение, президиум

УСТАНОВИЛ:

11 сентября 2007 г. адвокат Батунов А.Н. обратился в Замоскворецкий районный суд г. Москвы с заявлением об оплате его труда за счет средств федерального бюджета в размере 1675 рублей в связи с оказанием юридической помощи Л. 2 июля, 12 июля, 24 июля, 2 августа и 10 сентября 2007 г. из расчета 25 % МРОТ, а именно 275 и 575 рублей в день, а всего за 5 дней.

Адвокатская практика

Постановлением судьи Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11 сентября 2007 г. жалоба адвоката Батурова А.Н. удовлетворена частично, постановлено выплатить из средств федерального бюджета Российской Федерации судебные издержки в сумме 775 рублей, перечислив их на расчетный счет Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов» (для адвокатской конторы № 21).

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 17 октября 2007 г. указанное постановление суда оставлено без изменения.

Постановлением судьи Верховного Суда РФ от 11 февраля 2008 г. отказано в удовлетворении надзорной жалобы адвоката Батурова А.Н.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в надзорной жалобе адвоката Батурова А.Н., президиум находит судебные решения подлежащими отмене по следующим основаниям.

Как видно из представленных материалов дела, судья Замоскворецкого районного суда г. Москвы, удовлетворив заявление адвоката Батурова А.Н. не в полном объеме, указала в постановлении от 11 сентября 2007 г., что труд адвоката Батурова А.Н. за 2 июля, 12 июля, 24 июля, 2 августа 2007 г. подлежит оплате в размере 50 рублей за каждый день, пропорционально проделанной работе, поскольку в указанные дни судебные заседания были отложены ввиду неявки подсудимого и потерпевшей, а 24 июля 2007 г. дело было снято со слушания в связи с нахождением суда в совещательной комнате (л.д. 92, 95, 96, 101, 108, 109).

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 г. № 400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора и суда» и утвержденному приказом Минюста РФ и Минфина РФ от 6 октября 2003 г. № 257/89н «Порядку расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора и суда, в зависимости от сложности уголовного дела», действовавшему на момент принятия судом решения, размер оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора и суда, составляет за 1 день участия не менее одной четверти МРОТ, предусмотренного законодательством

Адвокатская практика

РФ для регулирования оплаты труда, а также для определения размеров пособий по временной нетрудоспособности. Время занятости адвоката исчисляется в днях, в которые адвокат был фактически занят выполнением поручения, вне зависимости от длительности работы в течение дня.

При таких обстоятельствах судебные решения подлежат отмене с передачей материалов дела на новое судебное рассмотрение.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 407, 408 УПК РФ, президиум

ПОСТАНОВИЛ:

Надзорную жалобу адвоката Батунова А.Н. удовлетворить.

Постановление Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11 сентября 2007 г. и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 17 октября 2007 г. отменить и дело передать в тот же суд на новое судебное рассмотрение.

Председательствующий

Е.Н. КОЛЫШНИЦЫНА

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-Д08-58

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об отмене постановления судьи об отказе в удовлетворении надзорной жалобы

г. Москва

26 августа 2008 г.

Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации Карпов А.И., проверив постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2008 г. об оставлении надзорной жалобы адвоката Батунова А.Н. без удовлетворения,

УСТАНОВИЛ:

По постановлению Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11 сентября 2007 г. предложено выплатить из средств федерального бюджета Российской Федерации судебные издержки в сумме 775 рублей, связанные с оплатой услуг адвоката Батунова А.Н. по

Адвокатская практика

оказанию юридической помощи осужденному Л., перечислив их на расчетный счет Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 17 октября 2007 г. постановление суда оставлено без изменения.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2008 г. адвокату Батурову А.Н. отказано в удовлетворении надзорной жалобы.

В надзорной жалобе адвокат Батуров А.Н. просит об отмене судебных решений по тем основаниям, что суд необоснованно установил оплату его работы по защите интересов осужденного Л. за участие в судебных заседаниях 2, 12, 24 июля и 2 августа 2007 г. из расчета 50 рублей за каждый день, поскольку он на них присутствовал, а слушание дела в эти дни не состоялось не по его вине.

Рассмотрев доводы надзорной жалобы адвоката, проверив материалы уголовного дела, полагаю, что имеются основания для возбуждения надзорного производства.

Как видно из материалов уголовного дела, 2 и 12 июля, 2 августа 2007 г. судебные заседания были отложены ввиду неявки подсудимого и потерпевшей, 24 июля 2007 г. дело снято со слушания в связи с занятостью суда по другому делу (л.д. 92, 95, 96, 101, 108, 109).

По этим основаниям, как следует из постановления суда от 11 сентября 2007 г., труд адвоката Батурова А.Н. за 2 июля, 12 июля, 24 июля, 2 августа 2007 г. постановлено оплатить в размере 50 рублей за каждый день, пропорционально проделанной работе.

Согласно п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 г. № 400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда» установлено, что размер оплаты труда адвоката составляет за один день участия не менее одной четверти минимального размера оплаты труда, предусмотренного законодательством Российской Федерации, который с 1 мая 2006 г. по 1 сентября 2007 г. составлял 1100 рублей в месяц.

Приведенный выше нормативный акт Правительства Российской Федерации связывает необходимость оплаты труда адвоката лишь с самим фактом участия последнего в судебном заседании, не предусматривая никакой связи оплаты его труда с причиной отложения судебного заседания.

Адвокатская практика

Согласно п. 3 «Порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, в зависимости от сложности уголовного дела», утвержденного приказами министра юстиции Российской Федерации № 199 и министра финансов Российской Федерации № 87н от 15 октября 2007 г., время занятости адвоката исчисляется в днях, в которые адвокат был фактически занят выполнением поручения, вне зависимости от длительности работы в течение дня.

При таких данных полагаю, что доводы адвоката Батурова А.Н. о неправильном исчислении суммы оплаты его услуг заслуживают внимания и подлежат проверке коллегиальным составом суда надзорной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ч. 4 ст. 406 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Отменить постановление судьи Верховного Суда РФ от 11 февраля 2008 г. и возбудить надзорное производство.

2. Передать надзорную жалобу адвоката Батурова А.Н. вместе с уголовным делом на рассмотрение президиума Московского городского суда.

Заместитель Председателя Верховного Суда
Российской Федерации
А.И. КАРПОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-у0-189

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об отказе в удовлетворении надзорной жалобы

г. Москва

11 февраля 2008 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Анохин В.Д., изучив надзорную жалобу адвоката Батурова А.Н. о пересмотре постановления Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11 сентября 2007 г. и кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 17 октября 2007 г.,

Адвокатская практика

УСТАНОВИЛ:

Постановлением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11 сентября 2007 г. постановлено выплатить из средств федерального бюджета РФ судебные издержки в сумме 775 рублей, связанные с оплатой услуг адвоката Батунова А.Н. по оказанию юридической помощи осужденному Л., перечислив их на расчетный счет Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 17 октября 2007 г. постановление Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11 сентября 2007 г. оставлено без изменения.

Постановлением судьи Московского городского суда от 27 ноября 2007 г. в удовлетворении надзорной жалобы адвоката Батунова А.Н. о пересмотре постановления Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11 сентября 2007 г. отказано, с чем 11 января 2008 г. согласился председатель Московского городского суда.

В надзорной жалобе адвокат Батунов А.Н. просит пересмотреть постановление Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11 сентября 2007 г., установить размер оплаты труда адвоката Батунова А.Н., участвующего по назначению суда в качестве защитника Л. в судебных заседаниях 2, 12 июля, 2 августа и 10 сентября 2007 г. по рассмотрению уголовного дела по обвинению Л. по ч. 1 ст. 161 УК РФ, из расчета 25 % МРОТ за один день участия, т.е. 275 рублей в день, за участие в судебных заседаниях 2, 12 июля, 2 августа 2007 г., а всего 1400 рублей за 4 дня участия с учетом 10 сентября 2007 г.

Изучив доводы, изложенные в надзорной жалобе, полагаю, что она подлежит оставлению без удовлетворения по следующим основаниям.

Как видно из постановления Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11 сентября 2007 г., адвокат Батунов А.Н. участвовал в судебном заседании в Замоскворецком районном суде г. Москвы в качестве защитника Л. по назначению и обратился с заявлением об оплате труда адвоката за счет государства из расчета 25 % МРОТ, а именно 275 и 575 рублей в день, за 5 дней участия в процессе, а именно — 2 июля, 12 июля, 24 июля, 2 августа и 10 сентября 2007 г., в размере 1 675 рублей.

Поскольку 2 июля, 12 июля и 2 августа 2007 г. судебные заседания были отложены ввиду неявки подсудимого и потерпевшей, а

Адвокатская практика

24 июля 2007 г. дело снято со слушания в связи с нахождением суда в совещательной комнате, при таких обстоятельствах суд обоснованно принял решение об оплате труда адвоката в меньшем размере, т.е. пропорционально проделанной работе.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение состоявшихся судебных решений, не установлено.

Доводы жалобы адвоката Батурова А.Н., аналогичные приведенным в настоящей жалобе, тщательно проверялись судом кассационной и надзорной инстанций, обоснованно признаны несостоятельными.

Таким образом, постановление Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11 сентября 2007 г. является законным, обоснованным и соответствует требованиям уголовно-процессуального закона.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 406 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Отказать в удовлетворении надзорной жалобы адвоката Батурова А.Н. о пересмотре постановления Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11 сентября 2007 г., определения Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 11 сентября 2007 г.

Судья Верховного Суда РФ

В.Д. АНОХИН

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
Московский городской суд
11 января 2008 г. № 4у-12046

Адвокату Батурову А.Н.
Адвокатская контора № 21
КА «Московская городская
коллегия адвокатов»

Сообщаю, что Ваша жалоба на постановление судьи Московского городского суда от 27 ноября 2007 г. об отказе в удовлетворении надзорной жалобы о пересмотре постановления Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11 сентября 2007 г. и кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 17 октября 2007 г. рассмотрена.

Адвокатская практика

Постановлением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11 сентября 2007 г. постановлено выплатить из средств федерального бюджета РФ судебные издержки в сумме 775 рублей, связанные с оплатой услуг адвоката Батурова А.Н. по оказанию юридической помощи осужденному Л., перечислив их на расчетный счет Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 17 октября 2007 г. постановление оставлено без изменения.

В надзорной жалобе Вы выражаете несогласие с состоявшимися судебными решениями, полагаете, что они вынесены с нарушениями требований действующего законодательства, просите постановление Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11.09.2007 г. изменить, а также отменить кассационное определение.

Проверив представленные материалы, считаю, что доводы, изложенные в Вашей надзорной жалобе, являются несостоятельными.

Из обжалуемых судебных решений усматривается, что Вы принимали участие в судебном заседании в Замоскворецком районном суде г. Москвы в качестве защитника Л. по назначению и обратились с заявлением об оплате своего труда за счет государства из расчета 25 % МРОТ, а именно 275 и 575 рублей в день, за 5 дней участия в процессе, а именно — 2 июля 2007 г., 12 июля 2007 г., 24 июля 2007 г., 2 августа 2007 г. и 10 сентября 2007 г., в размере 1 675 рублей.

Ваше заявление было удовлетворено частично, поскольку 2 и 12 июля 2007 г., 2 августа 2007 г. судебные заседания были отложены ввиду неявки подсудимого и потерпевшей, а 24 июля 2007 г. дело было снято со слушания в связи с нахождением суда в совещательной комнате. По данным основаниям Ваш труд за 2, 12 и 24 июля 2007 г., 2 августа 2007 г. постановлено оплатить в меньшем размере, пропорциональном проделанной работе, то есть в размере 50 рублей за один день.

Ваше заявление в части оплаты своего труда в судебном процессе 10 сентября 2007 г. в размере 575 рублей удовлетворено в полном объеме.

В соответствии с действующим законодательством расчет оплаты труда адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора или суда производится за один день участия. С учетом вышеизло-

Адвокатская практика

женного, поскольку 2 и 12 июля 2007 г., 2 августа 2007 г. уголовное дело по существу не рассматривалось, судебные заседания были отложены ввиду неявки подсудимого и потерпевшей, а 24 июля 2007 г. дело было снято со слушания в связи с нахождением суда в совещательной комнате, доводы Вашей надзорной жалобы о незаконности и необоснованности состоявшихся судебных решений следует признать несостоятельными.

При рассмотрении в кассационном порядке Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда проверила доводы Вашей кассационной жалобы об установлении размера оплаты Вашего труда в связи с участием по назначению суда в качестве защитника Л. по уголовному делу № 1-341/7-2007 из расчета 25 % МРОТ за один день участия, то есть 275 рублей в день, в судебных заседаниях 2 и 12 июля 2007 г., 2 августа 2007 г., а всего 1 400 рублей за 4 дня участия с учетом 10 сентября 2007 г., и признала их несостоятельными. В соответствии со ст. 388 УПК РФ в кассационном определении приведены основания и мотивы принятого решения.

Из обжалуемого постановления судьи Московского городского суда от 27 ноября 2007 г. видно, что приведенные в жалобе доводы проверены в полном объеме и правильно признаны несостоятельными по основаниям, изложенным в постановлении.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение судебных решений, не установлено.

Оснований для отмены состоявшихся судебных решений по делу не усматривается.

На основании вышеизложенного Ваша жалоба оставлена без удовлетворения.

Председатель Московского городского суда О.А. ЕГОРОВА

№ 4у/7-10765

ПОСТАНОВЛЕНИЕ об отказе в удовлетворении надзорной жалобы

г. Москва

27 ноября 2007 г.

Судья Московского городского суда Тарасов В.Ф., изучив надзорную жалобу адвоката Батурова А.Н. о пересмотре постановления

Адвокатская практика

судьи Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11 сентября 2007 г. и кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 17 октября 2007 г.,

УСТАНОВИЛ:

Постановлением судьи Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11 сентября 2007 г. постановлено выплатить из средств федерального бюджета РФ судебные издержки в сумме 775 рублей, связанные с оплатой услуг адвоката Батурова А.Н. по оказанию юридической помощи осужденному Л., перечислив их на расчетный счет Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 17 октября 2007 г. постановление оставлено без изменения.

В надзорной жалобе адвокат Батуров А.Н. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, полагает, что они вынесены с нарушениями требований действующего законодательства, просит постановление Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11.09.2007 г. изменить: установить размер оплаты его труда в связи с участием по назначению суда в качестве защитника Л. по уголовному делу № 1-341/7-2007 из расчета 25 % МРОТ за один день участия, то есть 275 рублей в день, в судебных заседаниях 2 и 12 июля 2007 г., 2 августа 2007 г., а всего — 1 400 рублей за 4 дня участия с учетом 10 сентября 2007 г., а также отменить кассационное определение.

Изучив представленные материалы и доводы надзорной жалобы адвоката, считаю, что оснований для возбуждения надзорного производства не имеется.

Из обжалуемых судебных решений усматривается, что адвокат Батуров А.Н. принимал участие в судебном заседании в Замоскворецком районном суде г. Москвы в качестве защитника Л. по назначению и обратился с заявлением об оплате его труда за счет государства из расчета 25 % МРОТ, а именно 275 и 575 рублей в день, за 5 дней участия в процессе, а именно — 2 июля 2007 г., 12 июля 2007 г., 24 июля 2007 г., 2 августа 2007 г. и 10 сентября 2007 г., в размере 1 675 рублей.

Заявление адвоката Батурова А.Н. удовлетворено частично, поскольку 2 и 12 июля 2007 г., 2 августа 2007 г. судебные заседания были отложены ввиду неявки подсудимого и потерпевшей, а

Адвокатская практика

24 июля 2007 г. дело было снято со слушания в связи с нахождением суда в совещательной комнате. По данным основаниям труд адвоката Батурова А.Н. за 2, 12 и 24 июля 2007 г., 2 августа 2007 г. постановлено оплатить в меньшем размере, пропорциональном проделанной работе, то есть в размере 50 рублей за один день.

Заявление адвоката в части оплаты его труда в судебном процессе 10 сентября 2007 г. в размере 575 рублей удовлетворено в полном объеме.

В соответствии с действующим законодательством расчет оплаты труда адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора или суда производится за один день участия. С учетом вышеизложенного, поскольку 2 и 12 июля 2007 г., 2 августа 2007 г. уголовное дело по существу не рассматривалось, судебные заседания были отложены ввиду неявки подсудимого и потерпевшей, а 24 июля 2007 г. дело было снято со слушания в связи с нахождением суда в совещательной комнате, доводы надзорной жалобы адвоката о незаконности и необоснованности состоявшихся судебных решений следует признать несостоятельными.

Данный довод надзорной жалобы адвоката был предметом рассмотрения материалов в кассационном порядке, где Судебная коллегия в полном объеме проверила доводы кассационной жалобы адвоката Батурова А.Н. и признала их несостоятельными. В соответствии с требованиями ст. 388 УПК РФ в кассационном определении приведены основания и мотивы принятого решения, не согласиться с которыми оснований не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение обжалуемых судебных решений, не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь п. 1 ч. 3 ст. 406 УПК РФ, судья

ПОСТАНОВИЛ:

В удовлетворении надзорной жалобы адвоката Батурова А.Н. о пересмотре постановления судьи Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11 сентября 2007 г. и кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 17 октября 2007 г. отказать.

Судья Московского городского суда

В.Ф. ТАРАСОВ

Судья Васина И.А.

Дело № 22-11436/2007

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 октября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда в составе: председательствующего Поляковой Л.Ф., судей Селиной М.Е. и Пасюнина Ю.А.,

рассмотрев в судебном заседании 17 октября 2007 г. кассационную жалобу адвоката Батурова А.Н. на постановление Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11 сентября 2007 г., которым принято решение о выплате из средств федерального бюджета Российской Федерации судебных издержек в сумме 775 рублей, связанных с оплатой услуг адвоката Батурова А.Н. по оказанию юридической помощи осужденному Л.,

заслушав доклад судьи Селиной М.Е., выслушав мнение прокурора Мищенко Д.И., просившей постановление суда оставить без изменения,

УСТАНОВИЛА:

Адвокат Батуров А.Н. участвовал в судебном заседании в Замоскворецком районном суде г. Москвы в качестве защитника подсудимого Л. по назначению и обратился в суд с заявлением об оплате труда за пять дней участия в процессе в размере 1 675 рублей.

Постановлением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11 сентября 2007 г. принято решение об оплате труда адвоката Батурова А.Н. из средств федерального бюджета РФ в сумме 775 рублей.

В кассационной жалобе адвокат Батуров А.Н., выражая несогласие с указанным судебным решением, полагает, что оплата услуг адвоката по оказанию юридической помощи осужденному Л. в меньшем размере, т. е. по 50 рублей в день, в связи с отложением назначенных судебных заседаний 2.07.2007 г., 12.07.2007 г., 2.08.2007 г. и в связи со снятием уголовного дела со слушания 24.07.2007 г. не соответствует нормам уголовно-процессуального закона и Постановлению Правительства РФ от 4.07.2003 г. № 400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора и суда». Указывая, что размер оплаты труда адвоката должен составлять за

Адвокатская практика

один день участия не менее одной четверти минимального размера оплаты труда, предусмотренного законодательством РФ, адвокат просит судебное решение изменить, установив размер оплаты труда адвоката Батуров А.Н. по уголовному делу в отношении Л. за четыре дня участия в общей сумме 1 400 рублей.

Проверив представленные материалы, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения постановления суда.

В соответствии с ч. 3 ст. 313 УПК РФ в случае участия в уголовном деле защитника по назначению суд одновременно с постановлением приговора выносит определение или постановление о размере вознаграждения, подлежащего выплате за оказание юридической помощи.

Как усматривается из представленных материалов, адвокат Батуров А.Н. участвовал в судебном заседании в Замоскворецком районном суде г. Москвы по назначению в качестве защитника Л.

Судом первой инстанции принято обоснованное решение о частичном удовлетворении заявления адвоката, поскольку 2 июля, 12 июля, 2 августа 2007 г. судебные заседания были отложены ввиду неявки подсудимого и потерпевшей, а 24 июля 2007 г. дело было снято со слушания в связи с нахождением суда в совещательной комнате по другому делу. По указанным основаниям суд первой инстанции принял справедливое решение об оплате труда адвоката в меньшем размере, т.е. пропорционально проделанной работе, а именно по 50 рублей за 1 день.

Заявление адвоката в части оплаты его труда в судебном заседании 10 сентября 2007 г. (в ходе которого уголовное дело было рассмотрено по существу) в размере 575 рублей, т.е. 25% от МРОТ — 2 300 рублей, установленного с 1.09.2007 г., признано судом обоснованным и подлежащим удовлетворению.

Следовательно, постановление о выплате судебных издержек в сумме 775 рублей, связанных с оплатой услуг адвоката Батурова А.Н., как соответствующее требованиям уголовно-процессуального закона, отмене или изменению не подлежит.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Постановление Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11 сентября 2007 г. о выплате из средств федерального бюджета

Адвокатская практика

Российской Федерации судебных издержек в сумме 775 рублей, связанных с оплатой услуг адвоката Батунова А.Н. по оказанию юридической помощи осужденному Л., оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката — без удовлетворения.

Председательствующий — подпись.

Судьи — подписи.

Дело № 1-341/7-2007

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

11 сентября 2007 г.

г. Москва

Судья Замоскворецкого районного суда г. Москвы Васина И.А., рассмотрев заявление адвоката Батунова А.Н., участвовавшего в суде первой инстанции в качестве защитника Л., осужденного Замоскворецким районным судом г. Москвы 10 сентября 2007 г.,

УСТАНОВИЛА:

Адвокат Батунов А.Н. участвовал в судебном заседании в Замоскворецком районном суде г. Москвы в качестве защитника Л. по назначению и обратился с заявлением об оплате труда адвоката за счет государства из расчета 25 % МРОТ, а именно 275 и 575 рублей в день, за 5 дней участия в процессе, а именно — 2 июля, 12 июля, 24 июля, 2 августа и 10 сентября 2007 г., в размере 1 675 рублей.

Заявление адвоката Батунова А.Н. подлежит частичному удовлетворению, поскольку 2 июля, 12 июля, 2 августа 2007 г. судебные заседания были отложены ввиду неявки подсудимого и потерпевшей, а 24 июля 2007 г. дело снято со слушания в связи с нахождением суда в совещательной комнате. По указанным выше основаниям труд адвоката Батунова А.Н. за 2 июля, 12 июля, 24 июля, 2 августа 2007 г. подлежит оплате в меньшем размере, пропорциональном проделанной работе, то есть в размере 50 рублей за 1 день.

Заявление адвоката Батунова А.Н. в части оплаты труда защитника в судебном процессе 10.09.2007 г. в размере 575 рублей обобщено и подлежит удовлетворению.

Таким образом, адвокату Батунову А.Н. подлежат выплате из средств федерального бюджета РФ судебные издержки в размере 775 рублей.

Руководствуясь ст. 50, 131 УПК РФ,

Адвокатская практика

ПОСТАНОВИЛА:

Выплатить из средств федерального бюджета Российской Федерации судебные издержки в сумме 775 рублей, связанные с оплатой услуг адвоката Батунова А.Н. по оказанию юридической помощи осужденному Л., перечислив их на расчетный счет Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов» (для адвокатской конторы № 21)...

Копию настоящего постановления направить в Коллегию адвокатов.

Судья — подпись.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Д.**

14 марта 2008 г.

г. Москва

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы в составе:

председателя комиссии: и.о. Президента Адвокатской палаты г. Москвы Полякова И.А., членов комиссии: Боннера А.Т., Кипниса Н.М., Кожевниковой Н.В., Костанова Ю.А., Пашина С.А., Рябцева В.Н., Тарасова А.С., Тимофеевой Т.В., с участием адвоката Д., рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе О. в отношении адвоката Д.,

УСТАНОВИЛА:

13 ноября 2007 г. О. обратился с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы, указав, что 07.09.2007 г. адвокат Д. осуществляла его защиту в Т. районном суде г. Москвы в порядке ст. 51 УПК РФ без предъявления ордера, с материалами уголовного дела не ознакомилась, в результате чего у них возникли противоречия в позиции по делу, а также несмотря на то, что его адвокат по соглашению Г. в этот день отсутствовал в судебном заседании по уважительной причине, и она об этом была уведомлена. О. считает, что адвокатом Д. был нарушен ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и просит лишить ее статуса адвоката.

28.11.2007 г. Президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (распоряжение № 174), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Д., не согласившись с доводами, изложенными в жалобе, в своих письменных объяснениях пояснила, что 07.09.2007 г. в их адвокатскую контору № 49 поступила телефонограмма из Т. районного суда г. Москвы о необходимости выделения адвоката для осуществления защиты в порядке ст. 51 УПК РФ О., который обвинялся по ст. 327, 159 УК РФ. В этот же день она оформила ордер и, явившись в Т. районный суд г. Москвы, ознакомилась с материалами уголовного дела. В суде ей было сообщено, что су-

Адвокатская практика

дебное разбирательство по существу не состоится в связи с болезнью адвоката Г., который осуществлял защиту О. по соглашению, а будет рассматриваться только вопрос о продлении О. срока содержания под стражей, который истекал 09.09.2007 г.

В судебном заседании О. возражал против продления ему срока содержания под стражей, и она также поддержала его позицию, но суд продлил срок содержания под стражей до 9.11.2007 г. О. не возражал против участия ее в судебном заседании.

В заседании Квалификационной комиссии Д. подтвердила свои доводы, изложенные в письменных объяснениях, дополнительно представив письменное сообщение федерального судьи Т. районного суда г. Москвы Т., в котором указано, что адвокат Д. осуществляла защиту О. по назначению суда в порядке ст. 51 УПК РФ на основании телефонограммы, направленной в адвокатскую контору № 49. Адвокатом был представлен ордер № 17/43 от 07.09.2007 г. Суд счел невозможным освободить ее от участия в судебном разбирательстве по уголовному делу по обвинению О. из-за болезни его адвоката Г. в связи с окончанием срока содержания под стражей — 09.09.2007 г. (воскресенье). Адвокат Г. находился на больничном с 03.09.2007 г. по 15.09.2007 г., что исключало его участие в судебном заседании.

Квалификационной комиссии также был представлен протокол судебного заседания по уголовному делу по обвинению О. от 07.09.2007 г., в котором указано, что подсудимый возражал против рассмотрения дела в отсутствие его адвоката Г. и что адвокат Д. выразила согласие осуществлять защиту О. в судебном заседании.

Адвокат Д. пояснила, что в протоколе судебного заседания допущена ошибка, т.к. О. не возражал против осуществления его защиты. Однако с протоколом судебного заседания она незнакомилась и поэтому не могла принести свои замечания.

Выслушав объяснения адвоката Д., изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

7.09.2007 г. в адвокатскую контору № 49 Коллегии адвокатов поступила телефонограмма из Т. районного суда г. Москвы о необходимости выделения адвоката для осуществления защиты в порядке ст. 51 УПК РФ О. Осуществление защиты было поручено адвокату Д., которая, оформив ордер № 17/43 от 07.09.2007 г. и ознакомившись с материалами уголовного дела, приступила к осуществлению защиты О. Подсудимый О., как указано в протоколе судебного заседания, возражал против рассмотрения ходатайства прокурора о

Адвокатская практика

продлении ему срока содержания под стражей в отсутствие его адвоката по соглашению Г. Адвокат Д., не поддержав ходатайство своего подзащитного, выразила согласие по осуществлению его защиты.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат не вправе:

— действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием извне;

— занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного.

Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокат Д. нарушила нормы законодательства об адвокатской деятельности. Она участвовала в судебном заседании при рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей гр. О., несмотря на его отказ на осуществление Д. его защиты. Указание в протоколе судебного заседания на согласие адвоката Д. осуществлять защиту О. в судебном заседании в отсутствие избранного им адвоката Г. подтверждает нарушение адвокатом Д. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7; п. 2 ст. 7 названного Закона, пп. 1.2 п. 1. ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Д. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председатель Квалификационной комиссии
Адвокатской палаты г. Москвы

И.А. ПОЛЯКОВ

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА г. МОСКВЫ

СОВЕТ

Решение

г. Москва

25 марта 2008 г.

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката Д.
по жалобе О.**

Совет Адвокатской палаты г. Москвы в составе Президента АП Резника Г.М., членов Совета: Буробина В.Н., Живиной А.В., Зиновьева Р.Ю., Ефимовой Е.И., Кирсанова А.В., Клячкина Ю.Л., Оксюк Н.Н., Ривкина К.Е., Полякова И.А., Паповяна И.С., Скловского К.И., с участием адвоката Д., в закрытом заседании 25 марта 2008 г., рассмотрев дисциплинарное производство в отношении адвоката Д.,

УСТАНОВИЛ:

13 ноября 2007 г. О. обратился с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы, указав, что 07.09.2007 г. адвокат Д. осуществляла его защиту в Т. районном суде г. Москвы в порядке ст. 51 УПК РФ без предъявления ордера, с материалами уголовного дела не ознакомилась, в результате чего у них возникли противоречия в позиции по делу, а также несмотря на то, что его адвокат по соглашению Г. в этот день отсутствовал в судебном заседании по уважительной причине, и она об этом была уведомлена. О. считает, что адвокатом Д. был нарушен ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и просит лишить ее статуса адвоката.

28.11.2007 г. Президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (распоряжение № 174), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на своем заседании 14 марта 2007 г. пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката Д. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокатская практика

В заседании Совета Адвокатской палаты адвокат Д. пояснила, что она знакома с заключением Квалификационной комиссии, согласна с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, выслушав объяснения адвоката Д., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Установлено, что адвокат Д. нарушила нормы законодательства об адвокатской деятельности. Она участвовала в судебном заседании при рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей гр. О., несмотря на его отказ на осуществление Д. его защиты. Указание в протоколе судебного заседания на согласие адвоката Д. осуществлять защиту О. в судебном заседании в отсутствие избранного им адвоката Г. подтверждает нарушение адвокатом Д. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает необходимым применить к адвокату Д. меру дисциплинарной ответственности в виде вынесения замечания.

С учетом голосования, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также пп. 1 п. 1 ст. 25 и пп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

Объявить замечание адвокату Д. за нарушение адвокатом пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент Адвокатской палаты г. Москвы

Г.М. РЕЗНИК

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА г. МОСКВЫ

СОВЕТ

№ 1253

8 августа 2008 г.

В Пресненский районный суд
г. Москвы

ИСТЕЦ: О.

ОТВЕТЧИК: Совет Адвокатской палаты
г. Москвы

121205, г. Москва, ул. Новый Арбат, д. 36/9

ХОДАТАЙСТВО

о прекращении производства по делу

В производстве Пресненского районного суда г. Москвы находится гражданское дело по иску О. к Адвокатской палате г. Москвы об обязанности Совета Адвокатской палаты г. Москвы лишить статуса адвоката Д.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы возражает против заявленного искового требования.

Истец обжалует в суд решение Совета Адвокатской палаты о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности, однако такое право принадлежит самому адвокату, которого привлекли к дисциплинарной ответственности, т.к. это затрагивает именно его права. Истец (заявитель по дисциплинарному производству) таким правом не обладает. Истец реализовал свои права, предоставленные ему законом, путем подачи жалобы в адвокатскую палату, имел право участвовать в разбирательстве дисциплинарного производства в квалификационной комиссии, давать свои пояснения и представлять доказательства в подтверждение своих доводов. Он вправе был возражать письменно или устно против вынесенного заключения квалификационной комиссии, участвуя в заседании совета адвокатской палаты, где рассматривалось дисциплинарное производство в отношении адвоката с учетом заключения квалификационной комиссии. Реализация прав заявителя заканчивается вынесением решения советом адвокатской палаты и привлечением адвоката к дисциплинарной ответственности. С этого момента право на обжалование решения сове-

Адвокатская практика

та адвокатской палаты возникает только у адвоката, так как та или иная мера наказания в отношении адвоката не влияет на права заявителя.

В п. 2 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката закреплено, что решение совета адвокатской палаты по дисциплинарному производству **может быть обжаловано адвокатом, привлеченным к дисциплинарной ответственности**, в трехмесячный срок со дня, когда ему стало известно или он должен был узнать о состоявшемся решении.

Конституционный суд Российской Федерации в Определении № 293-0-0 от 1 марта 2007 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Клименка Леонида Генриховича на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статьи 90 Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» и в Определении № 32-0-0 от 24 января 2008 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению обращений гражданина Клименка Леонида Генриховича, касающихся нарушений его конституционных прав положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката» указал, что нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и принятый в порядке, предусмотренном данным Федеральным законом, Кодекс профессиональной этики адвоката, устанавливающие обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности, направленные на регулирование отношений, складывающихся в рамках адвокатуры как института гражданского общества, не входящего в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, являются бланкетными и не могут рассматриваться как нарушающие права и свободы заявителя, тем более что **дисциплинарное производство, проводимое в отношении адвоката, не влияет на правовое положение гражданина-доверителя, который его инициирует.**

Таким образом, права истца решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы не нарушаются, в связи с чем отсутствуют спор и предмет иска.

Адвокатская практика

В соответствии со ст. 2 ГПК РФ задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан.

В силу п. 1 ст. 3 ГПК РФ заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

На основании п. 1 ст. 4 ГПК РФ суд возбуждает гражданское дело по заявлению лица, обратившегося за защитой своих прав, свобод и законных интересов.

В данной ситуации права, свободы и законные интересы истца не нарушались и не могли быть нарушены ввиду их отсутствия во взаимосвязи с решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы и, соответственно, отсутствием права истца на обращение в суд из-за отсутствия самого предмета спора.

В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 134 ГПК РФ судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если: заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке; заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым настоящим Кодексом или другими федеральными законами не предоставлено такое право; в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя.

На основании ст. 220 ГПК РФ суд прекращает производство по делу в случае, если дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства.

Принимая во внимание вышеизложенное, **ходатайствую** о прекращении производства по гражданскому делу по иску О. об объявлении Совета Адвокатской палаты г. Москвы лишит статуса адвоката Д.

Представитель Совета
Адвокатской палаты
г. Москвы по доверенности

И.А. ПОЛЯКОВ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 августа 2008 г.

Федеральный судья Пресненского районного суда г. Москвы Ершова О.С., при секретаре Машковской Е.В., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-2639/62 по исковому заявлению О. к Адвокатской палате г. Москвы об обязанности лишить статуса адвоката Д.,

УСТАНОВИЛА:

О. обратился в Пресненский районный суд с заявлением обязать Совет Адвокатской палаты г. Москвы лишить статуса адвоката Д., свои требования мотивируя тем, что он обратился в Совет Адвокатской палаты г. Москвы с жалобой на адвоката Д. с просьбой о привлечении ее к дисциплинарной ответственности и лишении статуса адвоката. Своим решением Совет привлек Д. к ответственности за нарушение ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ», а также норм Кодекса профессиональной этики адвоката, о чем Президент АП г. Москвы Резник Г.М. уведомил его письмом № 693 от 9.04.2008 г. Квалификационная комиссия своим заключением подтвердила наличие существенных нарушений закона со стороны адвоката, что являлось основанием для привлечения ее к ответственности, но вместе с этим не разрешила вопрос о лишении статуса адвоката в отношении Д., что он и просит устранить в судебном порядке, вынося судебное решение о лишении статуса адвоката.

Истец в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом.

Представитель Адвокатской палаты г. Москвы Поляков И.А. в судебное заседание явился, ходатайствовал о прекращении производства по делу на основании ст. 220 ГПК РФ в связи с тем, что дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства. В п. 2 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката закреплено, что решение Совета Адвокатской палаты по дисциплинарному производству может быть обжаловано адвокатом, привлеченным к дисциплинарной ответственности.

Суд, выслушав представителя ответчика, изучив материалы дела, находит ходатайство представителя ответчика Полякова И.А.

Адвокатская практика

подлежащим удовлетворению, а гражданское дело по заявлению О. к АП г. Москвы прекращению в соответствии со ст. 220 ГПК РФ, т.к. заявленные требования не подлежат рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Как видно из искового заявления и представленных истцом материалов, 12.02.2008 г. заявитель обратился в АП г. Москвы с жалобой на адвоката Д. с просьбой о привлечении ее к дисциплинарной ответственности и лишении статуса адвоката.

Согласно сообщению Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 9.04.2008 г. № 693 Совет АП г. Москвы, рассмотрев жалобу О. в отношении адвоката Д., на своем заседании с учетом заключения Квалификационной комиссии принял решение о нарушении адвокатом Д. требований ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и норм Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет АП г. Москвы привлек адвоката Д. к ответственности за нарушение адвокатом пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», а также норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Часть 2 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката закрепляет правило о том, что решение, принятое советом адвокатской палаты по дисциплинарному производству, может быть обжаловано в судебном порядке лицом, в отношении которого оно принято.

По смыслу этих норм в судебном порядке может быть обжаловано только решение совета адвокатской палаты и лишь лицом, в отношении которого оно принято, чьи права оно затрагивает.

В таком случае нет субъекта, полномочного обжаловать решение, — лица, в отношении которого советом адвокатской палаты принято решение.

Конституционный суд РФ в Определении № 293-0-0 от 1 марта 2007 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Клименка Л.Г. на нарушение его конституционных прав положениями ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», ст. 90 «ГПК РФ и КоАП РФ» и в Определении № 32-0-0 от 24 января 2008 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению обращений гр. Клименка Л.Г., касающихся нарушений его конституционных прав положениями ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката» указал, что нормы ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и принятый в порядке, предусмотренном данным Федеральным

Адвокатская практика

законом, Кодекс профессиональной этики адвоката, устанавливающие обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности, направленные на регулирование отношений, складывающихся в рамках адвокатуры как института гражданского общества, не входящего в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, являются бланкетными и не могут рассматриваться как нарушающие права и свободы заявителя. Тем более что дисциплинарное производство, проводимое в отношении адвоката, не влияет на правовое положение гражданина-доверителя, который его инициирует.

В соответствии со ст. 2 ГПК РФ задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан.

Согласно ст. 3 ГПК РФ заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если: заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке; заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым настоящим Кодексом или другими федеральными законами не предоставлено такое право; в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя.

В соответствии со ст. 220 ГПК РФ суд прекращает производство по делу в случае, если дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства по основаниям, предусмотренным пунктом 1 части первой статьи 134 настоящего Кодекса.

На основании вышеизложенного суд считает необходимым производство по данному гражданскому делу прекратить, поскольку требования заявителя не подлежат рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Адвокатская практика

На основании изложенного и руководствуясь ст. 220 ГПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Ходатайство представителя Адвокатской палаты г. Москвы Полякова И.А. удовлетворить.

Производство по гражданскому делу № 2-2639/08 по иску О. к Адвокатской палате г. Москвы об обязанности лишить статуса адвоката Д. — прекратить.

Определение может быть обжаловано в Московский городской суд в течение 10 дней.

Судья

О.С. ЕРШОВА

Адвокатская практика

От редакции:

В адвокатской практике встречаются случаи, когда контролирующий (надзирающий) государственный орган осуществляет какие-либо неправомерные действия в отношении подконтрольной (поднадзорной) ему организации. Публикуемое определение Санкт-Петербургского городского суда, на наш взгляд, четко и последовательно, со ссылками на международно-правовые акты и российское законодательство дает ответ, как мотивировать свои возражения адвокату в подобных ситуациях.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

Пер. № 33-12016/2008

Судья Кузнецова А.В.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в составе:

председательствующего Рогачева И.А.,
судей Параевой В.С. и Азовцевой О.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 29 октября 2008 г. кассационную жалобу Санкт-Петербургской общественной правозащитной организации «Гражданский контроль» на решение Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 26 июня 2008 г. по делу № 2-1222/08 по заявлению Санкт-Петербургской общественной правозащитной организации «Гражданский контроль» о признании незаконными действий Управления Федеральной регистрационной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Заслушав доклад судьи Рогачева И.А., объяснения представитель Спб ОПО «Гражданский контроль» Тимофеева М.Т. (доверенность б/н от 31.03.2008 г.) и Новолодского Ю.М. (доверенность от 22.11.2007 г.), поддержавших жалобу, представителя заинтересованного лица Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Вовчок И.М. (доверенность № 2 от 23.10.2008 г.), полагавшей, что оснований к отмене обжалуемого решения не имеется, Судебная коллегия

Адвокатская практика

УСТАНОВИЛА:

Санкт-Петербургская общественная правозащитная организация «Гражданский контроль» 29.10.2007 г. обратилась в суд с заявлением о признании незаконными и нарушающими право организации на тайну переписки действий Управления Федеральной регистрационной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, выразившихся в предъявлении заявителю требования представить для ознакомления сотрудникам Управления, проводившим проверку деятельности общественной организации, всю ее исходящую корреспонденцию за период с 4.07.2004 г. по 4.07.2007 г., а также в ознакомлении с этой корреспонденцией без соответствующего судебного решения.

Решением Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 26.06.2008 г. в удовлетворении требований заявителя отказано.

В кассационной жалобе СПб ОПО «Гражданский контроль» просит отменить: указанное решение как необоснованное и не соответствующее нормам материального и процессуального права и вынести новое решение об удовлетворении требований заявления.

На стадии рассмотрения дела судом кассационной инстанцией к участию в нем в качестве заинтересованного лица привлечено Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, к которому перешли функции регистрации некоммерческих организаций и контроля за их деятельностью в соответствии с указами Президента Российской Федерации № 724 от 12.05.2008 г. «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» и № 1079 от 14.07.2008 г. «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации», в положение, утвержденное этим Указом, и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации».

Дело рассмотрено в отсутствие представителя УФРС по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, которое дважды извещалось о времени и месте заседания суда кассационной инстанции, своего представителя в суд не направило.

Изучив материалы дела, обсудив доводы жалобы, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что обжалуемое решение подлежит отмене.

Из материалов дела следует, что Санкт-Петербургская общественная правозащитная организация «Гражданский контроль» была

Адвокатская практика

создана 28.09.1995 г., сведения о ее государственной регистрации внесены в Единый государственный реестр юридических лиц 21.10.2002 г.; 14.11.2005 г. ГУ ФРС по Санкт-Петербургу и Ленинградской области выдало организации свидетельство о государственной регистрации в связи с внесением изменений в устав (л.д. 9—16, 20).

О соответствии с планом проверок некоммерческих организаций, утвержденным 07.06.2007 г. (л.д. 47, 48), 19.06.2007 г. руководителем ГУ ФРС по Санкт-Петербургу и Ленинградской области было издано распоряжение о проведении плановой выездной проверки СПб ОПО «Гражданский контроль» в период с 4.07.2007 г. по 31.07.2007 г. с целью установления соответствия законодательству Российской Федерации деятельности организации за период с 4.07.2004 г. по 4.07.2007 г. (л.д. 45, 46).

23.07.2007 г. ведущим специалистом-экспертом отдела по контролю за деятельностью некоммерческих организаций УФРС по СПб и ЛО была передана СПб ОПО «Гражданский контроль» заявка о немедленном предоставлении на обозрение в качестве документов, необходимых для проведения проверки, всей имеющейся у организации исходящей корреспонденции за проверяемый период, с предупреждением о том, что непредставление документов в установленный срок без уважительных причин является противодействием проведению проверки (л.д. 5).

Фактически ознакомление специалиста Управления с исходящей корреспонденцией общественной организации состоялось 27.07.2007 г., после подтверждения вышеназванного требования в ответ на письмо председателя СПб ОПО «Гражданский контроль» в адрес руководителя УФРС по СПб и ЛО от 24.07.2007 г. (л.д. 6—8). Указанное обстоятельство не оспаривалось заинтересованным лицом при рассмотрении дела.

Частью 2 статьи 23 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

В соответствии с пунктами 1 и 2 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции; не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демо-

Адвокатская практика

кратическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Как разъяснено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 10 названного Постановления, Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья I Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»). Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Исходя из изложенного следует признать обоснованной ссылку представителей заявителя на содержание правоприменительного решения Европейского Суда по правам человека от 28.06.2007 г. по делу «Ассоциация за европейскую интеграцию и права человека» и «Екимджиев против Болгарии», в котором признано, что почтовые отправления и иные формы коммуникации юридического лица входят в содержание понятия «корреспонденция», которое в равной степени распространяется на сообщения, направленные как из жилищ частных лиц, так и рабочих помещений юридических лиц.

В связи с этим, с учетом содержания ст. 8 Конвенции, для правильного разрешения спора требовалось определить, может ли требование контролирующего органа о предъявлении для ознакомления всей исходящей корреспонденции общественной организации рассмат-

Адвокатская практика

риваться как вмешательство в осуществление права последней на уважение ее корреспонденции, было ли такое вмешательство предусмотрено законом и можно ли признать его необходимым в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Исходя из приведенного положения ч. 2 ст. 23 Конституции РФ подлежали оценке и доводы заявителя о том, что для ограничения его права на тайну переписки и почтовых сообщений требовалось соответствующее судебное решение.

То обстоятельство, что вышеназванное требование является вмешательством в осуществление права общественной организации на уважение ее корреспонденции, каких-либо сомнений не вызывает.

Довод районного суда о том, что им не установлено фактов разглашения сотрудниками УФРС сведений, ставших им известными в результате ознакомления с исходящей корреспонденцией общественной организации, не имеет существенного значения, поскольку, независимо от этого, само ознакомление с этими материалами может рассматриваться как вмешательство в осуществление права на уважение корреспонденции.

В свою очередь, положения действующего российского законодательства не позволяют признать, что из них вытекает соответствующее полномочие регистрирующего органа.

Принципы создания и деятельности общественных объединений, а также их взаимодействия с государственными органами определены в ст. 15 и 17 Федерального закона «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ, которыми предусмотрено, что общественные объединения независимо от их организационно-правовых форм равны перед законом; деятельность общественных объединений основывается на принципах добровольности, равноправия, самоуправления и законности; общественные объединения свободны в определении своей внутренней структуры, целей, форм и методов своей деятельности; деятельность общественных объединений должна быть гласной, а информация об их учредительных и программных документах — общедоступной; вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность общественных объединений, равно как и вмешательство общественных объединений в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц, не допуска-

Адвокатская практика

ется, за исключением случаев, предусмотренных этим Федеральным законом.

Требование гласности деятельности общественных объединений, на которое указал суд первой инстанции в обжалуемом решении, не может быть истолковано в смысле обеспечения доступности любой переписки, образующейся в процессе этой деятельности, для ознакомления заинтересованным лицам, включая орган, осуществляющий государственную регистрацию общественного объединения.

В соответствии с ч. 2 ст. 38 вышеназванного Закона орган, принимающий решения о государственной регистрации общественных объединений, осуществляет контроль за соответствием их деятельности уставным целям.

Права указанного органа при осуществлении контроля исчерпывающим образом определены в пунктах 1—5 части 2 той же статьи.

Обосновывая предъявленное требование, ответчик, указывая на содержание п. 3 ч. 2 ст. 38 Закона, которым ему предоставлено право не чаще одного раза в год проводить проверки соответствия деятельности общественных объединений, в том числе по расходованию денежных средств и использованию иного имущества, их уставным целям в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию в сфере юстиции.

Между тем, указанная норма не позволяет сделать вывод о праве регистрирующего органа знакомиться со всей исходящей корреспонденцией общественной организации безотносительно к тому, связана ли она с уставной деятельностью последней.

В свою очередь, как указывало само заинтересованное лицо при рассмотрении дела, «Порядок проведения проверок соответствия деятельности некоммерческой организации, в том числе по расходованию денежных средств и использованию иного имущества, целям, предусмотренным ее учредительными документами (уставным целям)», утвержденный Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 22.06.2006 г. № 222, прямо определяет перечень документов, подлежащих изучению регистрирующим органом, лишь в отношении проверок, осуществляемых без выезда по месту нахождения и (или) ведения деятельности некоммерческой организации, в том числе общественного объединения (п. 7 Порядка).

Таким образом, этот нормативный акт не наделяет регистрирующий орган правом на ознакомление с любой исходящей корреспонденцией общественной организации.

Адвокатская практика

Не свидетельствуют о предоставлении соответствующего права сотрудникам регистрирующего органа, участвующим в проверке, также содержащиеся в этом нормативном акте положения об организации проведения проверок и о правах и обязанностях проверяющих и представителе и проверяемой некоммерческой организации (разделы II и III Порядка).

Напротив, пунктом 3 Порядка предусмотрено, что организация и проведение проверок осуществляются в соответствии с принципами законности, невмешательства в деятельность некоммерческих организаций, в том числе общественных объединений, презумпции их добросовестности.

Между тем, требование о предъявлении для ознакомления всей исходящей корреспонденции общественной организации противоречит презумпции добросовестности последней, поскольку по существу предполагает, что орган, осуществляющий проверку, при отсутствии каких-либо данных о несоответствии деятельности общественной организации ее уставным целям может требовать предоставления для изучения ее корреспонденции с целью выявления возможных нарушений.

Кроме того, требование регистрирующего органа о предъявлении для ознакомления всей исходящей корреспонденции общественной организации, без какой-либо мотивировки этого требования и без определения конкретных документов, в отношении которых существует необходимость изучения, не предполагает возможности проверки обоснованности этого требования, поскольку не позволяет установить, относятся ли к предмету проверки материалы, к которым оно относится.

При таком положении нельзя признать, что оспариваемое требование основано на законе и осуществляется в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц (ст. 8 Европейской конвенции).

В обоснование отказа в удовлетворении заявления общественной организации судом также указано на пропуск ею трехмесячного срока обращения в суд, предусмотренного частью 1 ст. 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, исчисляемого с 26.07.2007 г., когда организация обратилась за разъяснениями к руководителю УФРС по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, что свидетельствует о ее осведомленности о нарушении ее права.

Адвокатская практика

Однако заслуживают внимания доводы кассационной жалобы о том, что предметом обращения в суд являлось оспаривание как требования о предоставлении корреспонденции для ознакомления, так и действий, связанных с таким ознакомлением и осуществленных фактически 27.07.2007 г., что не оспаривалось заинтересованным лицом.

В данном случае следует признать, что по существу нарушение прав общественной организации окончилось не предъявлением требования, а фактическим ознакомлением с ее перепиской.

При исчислении срока обращения в суд с 27.07.2007 г. его последний день падал на нерабочий день 27.10.2007 г. (субботу), и в соответствии с ч. 2 ст. 108 ГПК РФ днем окончания срока следует считать понедельник 29.10.2007 г., когда заявление общественной организации было направлено в суд (л.д. 24 — конверт).

При таком положении вынесенное судом решение об отказе в удовлетворении заявления нельзя признать обоснованным и соответствующим закону, и оно подлежит отмене.

Учитывая, что имеющие значение для дела обстоятельства установлены на основании имеющихся материалов, Судебная коллегия считает возможным вынести по делу новое решение об удовлетворении заявления без его направления на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь ст. 361 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 26 июня 2008 г. по настоящему делу отменить.

Признать незаконными действия Управления Федеральной регистрационной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, выразившиеся в предъявлении Санкт-Петербургской общественной правозащитной организации «Гражданский контроль» 23 июля 2007 г. требования о представлении на обозрение лицу, уполномоченному на проведение проверки, всей имеющейся в общественной организации исходящей корреспонденции за период с 4.07.2004 г. по 4.07.2007 г., а также в ознакомлении с этой корреспонденцией без соответствующего судебного решения.

Председательствующий (подпись)

Судьи (подписи)

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 6 марта 2008 г. № 428-О-П

**ПО ЖАЛОБЕ ГРАЖДАНКИ КИРЮХИНОЙ ИРИНЫ ПЕТРОВНЫ
НА НАРУШЕНИЕ ЕЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧАСТЬЮ
ШЕСТОЙ СТАТЬИ 82 УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУНКТОМ 6
СТАТЬИ 14 ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«ОБ УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ, ИСПОЛНЯЮЩИХ
УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.Л. Кононова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки И.П. Кирюхиной,

УСТАНОВИЛ:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка И.П. Кирюхина оспаривает конституционность части шестой статьи 82 УИК Российской Федерации и пункта 6 статьи 14 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1

Судебная практика

«Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», которыми администрации исправительных учреждений (учреждениям, исполняющим наказания) предоставляется право производить досмотр находящихся на их территории и на прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, лиц, их вещей, транспортных средств, а также изымать запрещенные вещи и документы, перечень которых устанавливается законодательством Российской Федерации и Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений.

По мнению заявительницы, названные нормативные положения, предоставляющие администрации исправительного учреждения право производить личный досмотр находящихся на территории исправительного учреждения адвокатов, осуществляющих свои профессиональные обязанности по оказанию юридической помощи осужденным, противоречат статьям 1 (часть 1), 15 (часть 1), 17 (часть 3), 18, 48, 53, 55, 71 (пункт «в») и 72 (пункт «б» части 1) Конституции Российской Федерации, а также статьям 7 и 8 Всеобщей декларации прав человека и статье 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Как следует из представленных материалов, по настоянию сотрудника исправительной колонии строгого режима УШ-382/3 (г. Балашов Саратовской области) адвокат И.П. Кирюхина, прибывшая для оказания юридической помощи в составлении надзорной жалобы осужденному К.А. Даниеляну, несмотря на то, что предварительно ею были сданы все личные вещи, кроме ручки, бумаги, брошюры с текстом Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и договора поручения, была вынуждена пройти личный досмотр, в ходе проведения которого ей пришлось раздеться до пояса. В ответах на жалобы И.П. Кирюхиной на правомерность действий сотрудников учреждения УШ 382/3 начальник этого учреждения и прокурор Саратовской областной прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Саратовской области разъяснили, что проведение досмотра было осуществлено в полном соответствии с предписаниями части шестой статьи 82 УИК Российской Федерации и пункта 6 статьи 14 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», которые, закрепляя соответствующее полномочие администрации исправительного учреждения, не

Судебная практика

устанавливают каких-либо исключений, в том числе в отношении адвокатов.

2. Согласно статье 21 Конституции Российской Федерации достоинство личности охраняется государством (часть 1), и никто не должен подвергаться унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (часть 2). Данные положения корреспондируют аналогичному предписанию статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также статье 1 Всеобщей декларации прав человека, провозглашающей, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах.

Право на охрану достоинства личности, равно как и право на свободу и личную неприкосновенность, принадлежат каждому от рождения, относятся к числу основных прав человека и обеспечиваются повышенным уровнем гарантий со стороны государства. Именно поэтому Конституция Российской Федерации допускает возможность их ограничения лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, и лишь в установленном федеральным законом порядке (статья 55, часть 3). При этом предполагается, что государство обязано, не умаляя достоинство личности, устанавливать такой правопорядок, который позволял бы каждому реализовать себя, в том числе в профессиональной деятельности, без ущерба для своего достоинства, чести и деловой репутации.

2.1. Конституционный Суд Российской Федерации, обращаясь к вопросу о балансе между защитой публичных интересов и неприкосновенностью отдельных категорий лиц, осуществляющих публичные функции, неоднократно подчеркивал, что общество и государство, предъявляя к этим лицам, к их профессиональной деятельности высокие требования, вправе и обязаны обеспечить им дополнительные гарантии надлежащего осуществления возложенных на них функций.

Оказание квалифицированной юридической помощи — важная публичная функция, благодаря которой обеспечиваются как защита прав личности, так и решение задач, стоящих перед правосудием. Право на получение квалифицированной юридической помощи, как одно из наиболее значимых, закреплено в Конституции Российской Федерации (статья 48), провозглашается в Международном пакте о гражданских и политических правах (ста-

Судебная практика

тья 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статьи 5 и 6). Соответственно, государство, гарантируя данное право, обязано создать надлежащие условия гражданам для его реализации, а лицам, оказывающим юридическую помощь, в том числе адвокатам, — для эффективного осуществления их деятельности (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 г. № 2-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2005 г. № 439-0).

На необходимость установления государством дополнительных гарантий надлежащего осуществления адвокатом его профессиональной деятельности, направленных на защиту личности адвоката, а также нематериальных благ, таких как честь, достоинство, деловая репутация, указывается в Основных положениях о роли адвокатов (приняты Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений, проходившим в августе 1990 г. в Нью-Йорке), согласно которым, в частности, адвокату должна быть обеспечена возможность исполнять профессиональные обязанности без запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства (пункт 16). Аналогичные требования содержатся в Основных принципах, касающихся роли юристов (приняты Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившим в августе—сентябре 1990 г. в Гаване). Согласно Рекомендациям Комитета Министров Совета Европы о свободе осуществления профессии адвоката от 25 октября 2000 года 21 государствам следует принять все возможные меры для того, чтобы уважалась, защищалась и поощрялась свобода осуществления профессии адвоката без дискриминации и неправомерного вмешательства органов власти или общественности в свете соответствующих положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод; адвокаты не должны опасаться возможности применения в отношении них каких-либо санкций или подвергаться давлению, когда они действуют в соответствии со своими профессиональными обязанностями.

Необходимость повышенных гарантий защиты статуса адвоката со стороны государства была подтверждена Конституционным Судом Российской Федерации, в частности, применительно к праву на свидание обвиняемого (подозреваемого) с адвокатом и праву на защиту адвокатской тайны (Постановление от 25 октября 2001 г. № 14-П, определения от 6 июля 2000 г. № 128-0, от 6 марта 2003 г. № 108-0, от 29 мая 2007 г. № 516-0-0).

Судебная практика

2.2. Часть шестая статьи 82 УИК Российской Федерации и пункт 6 статьи 14 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» закрепляют общие режимные требования, обусловленные спецификой деятельности органов уголовно-исполнительной системы. Введение федеральным законодателем таких требований предопределено целями исполнения наказания в виде лишения свободы, направлено на соблюдение порядка его отбывания в условиях, обеспечивающих, с одной стороны, изоляцию осужденных и исполнение ими своих обязанностей, а с другой — охрану их прав и законных интересов, и в этом смысле, как общее правило, согласуется с конституционно значимыми целями, которыми только и могут быть обусловлены возможные ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина.

Соответственно, указанные законоположения позволяют администрации исправительного учреждения принять решение о проведении личного досмотра и в отношении адвоката. Однако такое решение — исходя из повышенных гарантий защиты статуса адвоката — может иметь место, только если администрация исправительного учреждения располагает данными, позволяющими полагать наличие у него запрещенных к проносу на территорию исправительного учреждения предметов. При этом необходимость личного досмотра должна быть подтверждена указанием как на правовые, так и на фактические основания его проведения, а ход и результаты — письменно фиксироваться, с тем чтобы лицу, в отношении которого проводится личный досмотр, была обеспечена возможность судебной проверки законности и обоснованности соответствующих действий. В противном случае не исключается возможность возникновения объективных и субъективных помех в исполнении адвокатами своих профессиональных обязанностей и тем самым — возможность нарушения баланса конституционно значимых ценностей и интересов и ограничения конституционного права осужденного на получение квалифицированной юридической помощи, что само по себе не может быть оправдано целями, закрепленными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

Судебная практика

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Положения части шестой статьи 82 УИК Российской Федерации и пункта 6 статьи 14 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» не могут рассматриваться как допускающие произвольное проведение личного досмотра адвоката, осуществляющего юридическую помощь осужденному к лишению свободы, — без достаточных фактических оснований, свидетельствующих о его намерении пронести на территорию исправительного учреждения запрещенные предметы, и без принятия администрацией исправительного учреждения мотивированного решения о проведении личного досмотра и письменной фиксации хода и результата соответствующих действий.

Конституционно-правовой смысл указанных законоположений, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении на основе правовых позиций, сформулированных им в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Признать жалобу гражданки Кирюхиной Ирины Петровны не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявительницей вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит. (КонсультантПлюс: примечание. Нумерация пунктов дана в соответствии с официальным текстом документа.)

7. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
Судья-секретарь Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. ЗОРЬКИН
Ю. М. ДАНИЛОВ

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 6 марта 2008 г. № 449-О-П

**ПО ЖАЛОБЕ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ «РЕГИОНСЕРВИС»
НА НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД
ПОЛОЖЕНИЯМИ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 93 И ПУНКТА 2
СТАТЬИ 126 НАЛОГОВОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.Л. Кононова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы некоммерческой организации «Коллегия адвокатов «Регионсервис»,

УСТАНОВИЛ:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации некоммерческая организация «Коллегия адвокатов «Регионсервис» оспаривает конституционность пункта 1 статьи 93 Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которому должностное лицо налогового органа, проводящее налоговую проверку, вправе истребовать у проверяемого лица необходимые для проверки документы посредством вручения этому лицу (его представителю) требования о представлении документов, и пункта 2 статьи 126 Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которому непредставление налоговому органу сведений о налогоплательщике, выразившееся в отказе организации предоставить имеющиеся у нее документы, содержащие сведения о налогоплательщике, по запросу налогового органа, а равно иное уклонение от предоставления таких документов либо предоставление доку-

Судебная практика

ментов с заведомо недостоверными сведениями, влечет взыскание штрафа в размере пяти тысяч рублей.

Как следует из жалобы и приложенных к ней материалов, инспекция Федеральной налоговой службы по городу Кемерово, проводя камеральную налоговую проверку ОАО «Кузнецкий машиностроительный завод», приняла решение о проведении встречной проверки у контрагента общества — некоммерческой организации «Коллегия адвокатов «Регионсервис» и запросила у нее договор на оказание юридических услуг, а также сведения о документах, подтверждающих исполнение данного договора. В ответ на это требование некоммерческая организация «Коллегия адвокатов «Регионсервис», сославшись на статью 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», сообщила письмом, что запрашиваемые сведения составляют адвокатскую тайну, однако налоговый орган, квалифицировав данное письмо как отказ от предоставления документов, принял решение о привлечении ее к ответственности за налоговое правонарушение, предусмотренное пунктом 2 статьи 126 Налогового кодекса Российской Федерации.

В удовлетворении требования заявителя о признании решения налогового органа недействительным решением арбитражного суда Кемеровской области от 11 сентября 2006 г. отказано. Апелляционная инстанция того же арбитражного суда Постановлением от 19 октября 2006 г. отменила решение арбитражного суда первой инстанции. Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа Постановлением от 12 февраля 2007 г., отменяя постановление апелляционной инстанции, указал, что налоговое законодательство не содержит каких-либо изъятий или исключений в отношении лиц, обязанных предоставлять документы для целей налоговой проверки.

По мнению заявителя, положения пункта 1 статьи 93 и пункта 2 статьи 126 Налогового кодекса Российской Федерации — с учетом смысла, придаваемого им правоприменительными органами, — противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 1, 15, 18, 19, 35, 37, 46 (часть 1) и 48, поскольку допускают возможность истребования налоговыми органами документов у любых лиц, в том числе адвокатов, не считаясь с их статусом и установленной законом обязанностью хранить адвокатскую тайну, и позволяют привлекать их к ответственности за

Судебная практика

непредставление сведений, необходимых для проведения налоговой проверки.

2. Согласно статье 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1); каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (часть 2). В силу названных положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с другими ее положениями, определяющими полномочия Российской Федерации по регулированию и защите прав и свобод человека и гражданина (статья 71, пункт «в»; статья 76, часть 1), федеральный законодатель в рамках предоставленной ему компетенции обеспечивает выполнение государством обязанности по созданию надлежащих условий для реализации конституционного права на получение юридической помощи с тем, чтобы каждый в случае необходимости имел возможность обратиться за ней для защиты и отстаивания своих прав и законных интересов.

Отношения, связанные с оказанием юридической помощи, регламентируются, в частности, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Согласно его статье 8 любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, являются адвокатской тайной (пункт 1); адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (пункт 2). Обязанность хранить адвокатскую тайну в равной степени распространяется и на адвокатские образования, включая коллегии адвокатов.

Освобождение адвоката от обязанности свидетельствовать об обстоятельствах и сведениях, которые ему стали известны или были доверены в связи с его профессиональной деятельностью, служит обеспечению права каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статья 23, часть 1 Конституции Российской Федерации) и является гарантией того, что информация о частной жизни, конфиденциально доверенная лицом в целях собственной защиты только адвокату, не будет вопреки воле этого лица использована в иных целях, в том числе как свидетельство против него

Судебная практика

самого (статья 24, часть 1; статья 51 Конституции Российской Федерации).

Исходя из приведенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Определении от 6 июля 2000 г. № 128-0 применительно к нормам уголовного законодательства, касающимся адвокатской тайны, положения пункта 1 статьи 93 и пункта 2 статьи 126 Налогового кодекса Российской Федерации не могут рассматриваться как возлагающие на адвокатов и адвокатские образования обязанность предоставлять налоговому органу любые документы, содержащие сведения о клиентах, и, соответственно, предусматривающие ответственность за неисполнение такой обязанности как за налоговое правонарушение.

Вместе с тем адвокаты и адвокатские образования, являющиеся налогоплательщиками в силу статьи 57 Конституции Российской Федерации, обязаны уплачивать законно установленные налоги и сборы и в равной мере со всеми другими налогоплательщиками вести в установленном порядке учет своих доходов (расходов) и объектов налогообложения, представлять в налоговый орган налоговые декларации (расчеты) по налогам, а в необходимых случаях, предусмотренных законом, — информацию и документы, подтверждающие полноту и своевременность уплаты налогов и сборов, а также нести иные обязанности, предусмотренные законодательством о налогах и сборах (статья 23 Налогового кодекса Российской Федерации). Освобождение адвокатов и адвокатских объединений от обязанности предоставлять соответствующие сведения и документы исключало бы всякую возможность налогового контроля и не соответствовало бы целям и смыслу налогообложения.

Теми же целями налогообложения и налогового контроля предопределяется и содержание информации, предоставляемой налоговым органам адвокатами и адвокатскими образованиями. Налоговый орган вправе требовать от них сведения, которые необходимы для оценки налоговых последствий сделок, заключаемых с клиентами. Такие сведения в любом случае составляют налоговую тайну и защищаются от разглашения в силу закона (статья 102 Налогового кодекса Российской Федерации). Что касается сведений, которые связаны с содержанием оказываемой адвокатом юридической помощи и могут быть использованы против его клиента, то — исходя из конституционно значимых принципов адво-

Судебная практика

катской деятельности — налоговые органы не вправе требовать их представления. Именно поэтому Налоговый кодекс Российской Федерации устанавливает, что при осуществлении налогового контроля не допускаются сбор, хранение, использование и распространение информации о налогоплательщике, полученной в нарушение принципа сохранности информации, составляющей профессиональную тайну иных лиц, в частности, адвокатскую тайну, аудиторскую тайну (пункт 4 статьи 82).

Схожую правоприменительную коллизию норм двух федеральных законов, касающихся защиты банковской тайны, Конституционный Суд Российской Федерации разрешил в Постановлении от 14 мая 2003 г. № 8-П, подтвердив полномочие судебного пристава-исполнителя в рамках его публичной функции по принудительному исполнению постановления суда требовать предоставления определенных и ограниченных целями его деятельности сведений, составляющих банковскую тайну, при том что предполагается недопустимость разглашения этих сведений.

Таким образом, пункт 1 статьи 93 и корреспондирующий ему пункт 2 статьи 126 Налогового кодекса Российской Федерации, предусматривающие предоставление налогоплательщиками — адвокатами и адвокатскими образованиями по требованию налогового органа документов, содержащих сведения о налогоплательщиках, в том числе подтверждающих полную и своевременную уплату ими налогов и сборов, сами по себе не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителей. Разрешение же споров о том, содержит ли запрашиваемый у адвоката документ сведения, составляющие адвокатскую тайну, либо он относится к документам, которые связаны с оценкой налоговых последствий сделок, заключаемых адвокатом со своими клиентами, т.е. отражают его собственные доходы и расходы, а потому могут быть подвергнуты проверке в обычном порядке, входит в компетенцию правоприменительных органов и к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

Судебная практика

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Признать жалобу некоммерческой организации «Коллегия адвокатов «Регионсервис» не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. ЗОРЬКИН

Судья-секретарь Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М. ДАНИЛОВ

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

От 17 июня 2008 г. № 451 -О-П

**ПО ЖАЛОБЕ ГРАЖДАНИНА КАРЕЛИНА
МИХАИЛА ЮРЬЕВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПОЛОЖЕНИЯМИ
ПОДПУНКТА 6 ПУНКТА 1 СТАТЬИ 23 И ПУНКТА 1 СТАТЬИ 93
НАЛОГОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ПУНКТА 1 СТАТЬИ 8 И ПУНКТА 3 СТАТЬИ 18
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ АДВОКАТСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АДВОКАТУРЕ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.Л. Кононова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина М.Ю. Карелина,

УСТАНОВИЛ:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин М.Ю. Карелин, являющийся адвокатом, оспаривает конституционность следующих положений Налогового кодекса Российской Федерации: подпункта 6 пункта 1 статьи 23, согласно которому налогоплательщики обязаны представлять в налоговые органы и их должностным лицам в случаях и в порядке, которые предусмотрены данным Кодексом, документы, необходимые для исчисления и уплаты налогов; пункта 1 статьи 93, согласно которому должностное лицо налогового органа, проводящее налоговую проверку, вправе истребовать у проверяемого

Судебная практика

лица необходимые для проверки документы посредством вручения этому лицу (его представителю) требования о представлении документов.

Заявителем также оспаривается конституционность положений Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», касающихся обязанности адвокатов хранить адвокатскую тайну, а именно пункта 1 статьи 8, согласно которому адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю; пункта 3 статьи 18, согласно которому истребование от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается.

По мнению заявителя, названные законоположения — с учетом смысла, придаваемого им судебной практикой, — противоречат статьям 23 (часть 1), 24 (часть 1), 48 (часть 1) и 51 Конституции Российской Федерации, поскольку допускают возможность истребования налоговыми органами документов, содержащих сведения, составляющие адвокатскую тайну, и возлагают на адвоката обязанность предоставлять такие документы по требованию налоговых органов.

Из жалобы и приложенных к ней материалов следует, что М.Ю. Карелин отказался предоставить по запросу инспекции Федеральной налоговой службы по г. Набережные Челны являющиеся бланками строгой отчетности квитанции о получении оплаты от клиентов, в связи с чем был привлечен к ответственности в виде штрафа за совершение налогового правонарушения, предусмотренного пунктом 1 статьи 126 «Непредставление налоговому органу сведений, необходимых для осуществления налогового контроля» Налогового кодекса Российской Федерации. Набережночелнинский городской суд Республики Татарстан 8 января 2007 г. отказал заявителю в удовлетворении его требования о признании решения налогового органа незаконным, отклонив его доводы о том, что истребуемые документы содержат сведения о клиентах, составляющие адвокатскую тайну. Определением суда кассационной инстанции по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 22 февраля 2007 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения. Верховный Суд Российской Федерации Определением от 27 августа 2007 г.

Судебная практика

отказал М.Ю. Карелину в истребовании дела для пересмотра в порядке надзора.

2. Согласно статье 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1); каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (часть 2). В силу названных положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с другими ее положениями, определяющими полномочия Российской Федерации по регулированию и защите прав и свобод человека и гражданина (статья 71 пункт «в»; статья 76 часть 1), федеральный законодатель в рамках предоставленной ему компетенции обеспечивает выполнение государством обязанности по созданию надлежащих условий для реализации конституционного права на получение юридической помощи с тем, чтобы каждый в случае необходимости имел возможность обратиться за ней для защиты и отстаивания своих прав и законных интересов.

Отношения, связанные с оказанием юридической помощи, регламентируются, в частности, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Согласно его статье 8 любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, являются адвокатской тайной (пункт 1); адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (пункт 2). Обязанность хранить адвокатскую тайну в равной степени распространяется и на адвокатские образования, включая коллегии адвокатов.

Освобождение адвоката от обязанности свидетельствовать об обстоятельствах и сведениях, которые ему стали известны или были доверены в связи с его профессиональной деятельностью, служит для обеспечения права каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статья 23, часть 1 Конституции Российской Федерации) и является гарантией того, что информация о частной жизни, конфиденциально доверенная лицом в целях собственной защиты только адвокату, не будет вопреки воле этого лица использована в иных целях, в том числе как свидетельство против него

Судебная практика

самого (статья 24, часть 1; статья 51 Конституции Российской Федерации).

Исходя из приведенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Определении от 6 июля 2000 г. № 128-0 применительно к нормам уголовного законодательства, касающимся адвокатской тайны, положения подпункта 6 пункта 1 статьи 23 и пункта 1 статьи 93 Налогового кодекса Российской Федерации не могут рассматриваться как возлагающие на адвокатов и адвокатские образования обязанность предоставлять налоговому органу любые документы, содержащие сведения о клиентах, и, соответственно, предусматривающие ответственность за неисполнение такой обязанности как за налоговое правонарушение.

Вместе с тем адвокаты и адвокатские образования, являющиеся налогоплательщиками в силу статьи 57 Конституции Российской Федерации, обязаны уплачивать законно установленные налоги и сборы и в равной мере со всеми другими налогоплательщиками вести в установленном порядке учет своих доходов (расходов) и объектов налогообложения, представлять в налоговый орган налоговые декларации (расчеты) по налогам, а в необходимых случаях, предусмотренных законом, — информацию и документы, подтверждающие полноту и своевременность уплаты налогов и сборов, а также нести иные обязанности, предусмотренные законодательством о налогах и сборах (статья 23 Налогового кодекса Российской Федерации). Освобождение адвокатов и адвокатских объединений от обязанности предоставлять соответствующие сведения и документы исключало бы всякую возможность налогового контроля и не соответствовало бы целям и смыслу налогообложения.

Теми же целями налогообложения и налогового контроля предопределяется и содержание информации, предоставляемой налоговым органам адвокатами и адвокатскими образованиями. Налоговый орган вправе требовать от них сведения, которые необходимы для оценки налоговых последствий сделок, заключаемых с клиентами. Такие сведения в любом случае составляют налоговую тайну и защищаются от разглашения в силу закона (статья 102 Налогового кодекса Российской Федерации). Что касается сведений, которые связаны с содержанием оказываемой адвокатом юридической помощи и могут быть использованы против его клиента, то — исходя из конституционно значимых принципов адво-

Судебная практика

катской деятельности — налоговые органы не вправе требовать их представления. Именно поэтому Налоговый кодекс Российской Федерации устанавливает, что при осуществлении налогового контроля не допускаются сбор, хранение, использование и распространение информации о налогоплательщике, полученной в нарушение принципа сохранности информации, составляющей профессиональную тайну иных лиц, в частности, адвокатскую тайну, аудиторскую тайну (пункт 4 статьи 82).

Схожую правоприменительную коллизию норм двух федеральных законов, касающихся защиты банковской тайны, Конституционный Суд Российской Федерации разрешил в Постановлении от 14 мая 2003 г. № 8-П, подтвердив полномочие судебного пристава-исполнителя в рамках его публичной функции по принудительному исполнению постановления суда требовать предоставления определенных и ограниченных целями его деятельности сведений, составляющих банковскую тайну, при том что предполагается недопустимость разглашения этих сведений.

Таким образом, подпункт 6 пункта 1 статьи 23 и пункт 1 статьи 93 Налогового кодекса Российской Федерации, предусматривающие предоставление налогоплательщиками — адвокатами и адвокатскими образованиями по требованию налогового органа документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов, сами по себе не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителей. Разрешение же споров о том, содержит ли запрашиваемый у адвоката документ сведения, составляющие адвокатскую тайну, либо он относится к документам, которые связаны с оценкой налоговых последствий сделок, заключаемых адвокатом со своими клиентами, т.е. отражают его собственные доходы и расходы, а потому могут быть подвергнуты проверке в обычном порядке, входит в компетенцию правоприменительных органов и к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

Судебная практика

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Признать жалобу гражданина Карелина Михаила Юрьевича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
Судья-секретарь Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. ЗОРЬКИН
Ю.М. ДАНИЛОВ

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 15 июля 2008 г. № 456-0-0

**ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ
ГРАЖДАН ПЛОТНИКОВА ИГОРЯ ВАЛЕНТИНОВИЧА
И ХЫРХЫРЬЯНА МАКСИМА АРСЕНОВИЧА НА НАРУШЕНИЕ
ИХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧАСТЬЮ ЧЕТВЕРТОЙ
СТАТЬИ 29 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя О.С. Хохряковой, судей Н.С. Бондаря, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Н.В. Селезнева, В.Г. Стрекозова, В.Г. Ярославцева, рассмотрев по требованию граждан И.В. Плотникова и М.А. Хырхырьяна вопрос о возможности принятия их жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

УСТАНОВИЛ:

1. Председательствующий в судебном заседании судья Ростовского областного суда в связи с тем, что граждане И.В. Плотников и М.А. Хырхырьян — адвокаты, участвовавшие в уголовном деле в качестве защитников, не подчинились его распоряжениям, вынес в отношении них частное постановление, в котором обратил внимание руководства Адвокатской палаты Ростовской области на факты нарушения ими закона и ненадлежащего исполнения своих обязанностей.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации И.В. Плотников и М.А. Хырхырьян оспаривают конституционность части четвертой статьи 29 УПК Российской Федерации, согласно которой если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве

Судебная практика

дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер; суд вправе вынести частное определение или постановление и в других случаях, если признает это необходимым.

По мнению заявителей, данная норма, как позволяющая суду выносить частные определения или постановления в отношении адвокатов (защитников), вопреки требованию статьи 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации умаляет конституционные права и свободы человека и гражданина, а также противоречит части второй статьи 258 УПК Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителями материалы, не находит оснований для принятия их жалобы к рассмотрению.

Согласно части второй статьи 258 УПК Российской Федерации при неподчинении обвинителя или защитника распоряжениям председательствующего слушание уголовного дела по определению или постановлению суда может быть отложено, если не представляется возможным без ущерба для уголовного дела заменить данное лицо другим; одновременно суд сообщает об этом вышестоящему прокурору или в адвокатскую палату соответственно. Данной нормой форма такого сообщения не предусмотрена. Часть четвертая статьи 29 УПК Российской Федерации, по своему буквальному смыслу и смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, не исключает право суда оформить свое сообщение в адвокатскую палату в виде частного определения или постановления.

Сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (подпункт 4 пункта 1 статьи 20 принятого Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. Кодекса профессиональной этики адвоката в редакции от 5 апреля 2007 г.). Установление же оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не имеет преюдициальной силы (подпункт 9 пункта 3, пункт 7 статьи 31, пункт 7 статьи 33 Феде-

Судебная практика

рального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Таким образом, нельзя сделать вывод о том, что оспариваемой в жалобе нормой были нарушены конституционные права и свободы заявителей, а потому их жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима Арсеновича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя Конституционного Суда

Российской Федерации

О.С. ХОХРЯКОВА

Судья-секретарь Конституционного Суда

Российской Федерации

Ю.М. ДАНИЛОВ

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 17 июня 2008 г. № 434-0-0

**ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ
ГРАЖДАНИНА КУЗЬМИНЫХ КОНСТАНТИНА СЕРГЕЕВИЧА
НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ
ПОЛОЖЕНИЯМИ СТАТЬИ 10 ТАМОЖЕННОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Ю.Д. Рудкина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина К.С. Кузьминых,

УСТАНОВИЛ:

1. Гражданин К.С. Кузьминых, осуществляя в качестве адвоката защиту своего доверителя по уголовному делу, обращался в таможенные органы с запросами о предоставлении информации о партии сотовых телефонов, которые, как он полагал, были ввезены на таможенную территорию Российской Федерации потерпевшим по данному уголовному делу. В предоставлении информации рядом таможенных органов, в том числе Федеральной таможенной службой, ему было отказано со ссылкой на статью 10 Таможенного кодекса Российской Федерации и часть 3 статьи 6 Федерального закона «О коммерческой тайне» на том основании, что адвокат не является лицом, по запросу которого таможенные органы вправе предоставлять информацию, составляющую коммерческую тайну.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации К.С. Кузьминых просит признать статью 10 «Отношение к информации, полученной таможенными органами» Таможенно-

Судебная практика

го кодекса Российской Федерации не соответствующей статьям 37, 45 (часть 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку ее положения во взаимосвязи с положениями статей 3 и 5 и частью 3 статьи 6 Федерального закона «О коммерческой тайне» препятствуют, по мнению заявителя, собиранию адвокатом доказательств в пользу подзащитного и нарушают его конституционное право на свободное распоряжение своими способностями к труду, а также конституционный принцип состязательности и равноправия сторон при осуществлении судопроизводства.

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (статья 29, часть 4).

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» подразделяет информацию в зависимости от категории доступа к ней на общедоступную информацию, к которой относятся общеизвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен, и информацию ограниченного доступа, т.е. информацию, доступ к которой ограничен федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 2 статьи 5, часть 1 статьи 7, часть 1 статьи 9), при этом федеральными законами устанавливаются условия отнесения информации к сведениям, составляющим коммерческую тайну, служебную тайну и иную тайну, обязательность соблюдения конфиденциальности такой информации, а также ответственность за ее разглашение (часть 4 статьи 9).

В соответствии с Федеральным законом от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» коммерческая тайна — это режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду; информация, составляющая коммерческую тайну (секрет производства), — это сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществле-

Судебная практика

ния профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны (пункты 1 и 2 статьи 3); обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, а также органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления, получившие такую информацию в соответствии с частью 1 статьи 6, обязаны предоставить эту информацию по запросу судов, органов предварительного следствия, органов дознания по делам, находящимся в их производстве, в порядке и на основаниях, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации (часть 3 статьи 6).

Федеральный законодатель, таким образом, не называет адвокатов в числе лиц, запросы которых о предоставлении информации, составляющей коммерческую тайну, являются обязательными для обладателей данной информации, а также для государственных и муниципальных органов, которым она стала известна в силу выполнения ими своих функций.

3. Статья 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации, обязывающая органы государственной власти обеспечить каждому ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом, не определяет порядок и условия реализации гарантируемого ею права, — это компетенция федерального законодателя, который, исходя из потребностей защиты частных и публичных интересов, вправе установить разные уровни гарантий и степень возможных ограничений права на получение информации при условии соразмерности таких ограничений конституционно признаваемым целям их введения (статья 55, часть 3 Конституции Российской Федерации).

При этом, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 18 февраля 2000 г. № 3-П, ограничение права, вытекающего из статьи 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации, допустимо лишь в соответствии с федеральным законом, устанавливающим специальный правовой статус не подлежащей распространению информации, обусловленный ее содержанием, в том числе наличием в ней данных, составляющих государственную тайну, конфиденциальных сведений, связанных

Судебная практика

с частной жизнью, со служебной, коммерческой, профессиональной, изобретательской деятельностью.

В соответствии со статьей 10 Таможенного кодекса Российской Федерации таможенные органы, их должностные лица, иные лица, получившие доступ к информации, указанной в пункте 1 данной статьи, в силу закона или договора, не вправе разглашать, использовать в личных целях либо передавать третьим лицам, в том числе государственным органам, информацию, составляющую государственную, коммерческую, банковскую, налоговую или иную охраняемую законом тайну, и другую конфиденциальную информацию, за исключением случаев, установленных данным Кодексом и иными федеральными законами (пункт 2).

Рассматриваемые во взаимосвязи с положениями Федерального закона «О коммерческой тайне» положения статьи 10 Таможенного кодекса Российской Федерации устанавливают, таким образом, специальный правовой режим доступа к информации, содержащей коммерческую тайну, который исключает возможность ее получения по требованию третьих лиц. Вместе с тем предусмотренный данной статьей особый порядок предоставления сведений, содержащих коммерческую тайну, не дает оснований для вывода о нарушении гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав заявителя, поскольку он не препятствует участникам уголовного судопроизводства на основе конституционного принципа состязательности и равноправия сторон реализовать свое право на защиту всеми способами, не запрещенными законом, в том числе путем заявления ходатайств об истребовании этой информации органами дознания и предварительного следствия или судом, а также настаивать на проверке вышестоящими судебными инстанциями законности и обоснованности решений, принятых как по этим ходатайствам, так и в целом по результатам рассмотрения уголовного дела.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузьминых Константина Сергеевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Консти-

Судебная практика

туционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. ЗОРЬКИН

Судья-секретарь Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М. ДАНИЛОВ

Поздравляем!

**Приняли присягу и получили статус адвоката
18 ноября 2008 года:**

БЫКОВ Алексей Константинович

ВАСИН Антон Владимирович

ВОРОНОЙ Вадим Валерьевич

ГАЛИГАНОВА Алина Игоревна

ГЕРАСЬКИН Сергей Викторович

ГОГРИЧИАНИ Майя Георгиевна

ДАВТЯН Мари Давитовна

ДЕМИДОВА Татьяна Федоровна

ДРАГУНОВ Денис Игоревич

ИШПОЛИТОВА Инна Юрьевна

ИСТОМИН Алексей Иванович

КОСТЕРЕВ Сергей Иванович

ЛАЗАРЕНКО Александр Петрович

Поздравляем!

Приняли присягу и получили статус адвоката

18 ноября 2008 года:

ЛАНИНА Екатерина Аркадьевна

НИКИТИН Владимир Валерьевич

ПАЛЕЕВ Илья Михайлович

ПАПЕРНО Евгений Леонидович

ПАРШИНА Елена Владимировна

САМОХИНА Елена Алексеевна

СИДОРЕНКО Василий Геннадьевич

СОРОКИНА Екатерина Вадимовна

ЧЕХОВА Алена Антоновна

ЧУГУНОВ Сергей Владимирович

ШУГАЕВ Александр Андреевич

ЩЕРБИНИН Роман Александрович

Поздравляем!

**Приняли присягу и получили статус адвоката
18 декабря 2008 года:**

**АЛЕШИНА Надежда Олеговна
БАБАНОВ Алексей Владимирович
БУРКАНОВ Юрий Анатольевич
БУРМИСТРОВА Арина Михайловна
ВАСИЛЬЕВА Евгения Александровна
ВАСИЛЬЕВА Инна Валерьевна
ВОЛКОВА Юлия Васильевна
БАТОВСКИЙ Илья Владиславович
ГОМОН Сергей Михайлович
ДЕМИЧЕВА Екатерина Анатольевна
ДЕНИСОВ Сергей Борисович
ДРЕЙЕР Юлия Валерьевна
ЕРШОВ Сергей Евгеньевич
ЖАРОВ Антон Алексеевич
ЗАЦЕПИЛОВ Борис Афанасьевич
ИВАНОВА Елена Витальевна
КОБРИН Глеб Юрьевич
КУЛИКОВ Станислав Борисович
КУНАКОВ Денис Юрьевич
ЛИЩЕР Алексей Евгеньевич
ЛИХТЕР Екатерина Михайловна
ЛОГИНОВ Сергей Евгеньевич**

Поздравляем!

**Приняли присягу и получили статус адвоката
18 декабря 2008 года:**

**ЛОТОКИН Леонид Валерьевич
МОЛОДЕЦКИЙ Алексей Владимирович
НАГАЙЦЕВА Евгения Евгеньевна
НИКОЛАЕВ Владимир Борисович
НИКОНОВ Федор Андреевич
ОРЛОВА Елена Евгеньевна
РАСУЛОВ Владимир Бейбутович
РЕЙДИК Алексей Владимирович
РУДЕНКО Николай Викторович
САКУН Александр Михайлович
САФОЛОВ Бахтовар Холович
СЕМЕНОВА Светлана Анатольевна
СЛИЗКОВ Юрий Игоревич
СОЗИНОВА Анастасия Александровна
СОКОЛОВ Евгений Геннадьевич
СУРКОВ Вячеслав Михайлович
СУТЫРИНА Елена Викторовна
ТЕЛЕГИН Дмитрий Николаевич
ФРАНК Федор Кирович
ШАРИКАЛО Николай Васильевич
ЯБЛОНСКАЯ Светлана Владимировна**

СОДЕРЖАНИЕ

В Совете Адвокатской палаты г. Москвы	3
Документы Адвокатской палаты г. Москвы	
Из разъяснения Совета Адвокатской палаты г. Москвы.....	4
Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы	7
Из переписки Президента Адвокатской палаты г. Москвы	11
Обзор дисциплинарной практики	25
Налогообложение: консультации, письма, разъяснения	
Постановление Правительства Российской Федерации	
от 13.10.2008 г. № 749 «Об особенностях направления	
работников в служебные командировки»	73
Положение об особенностях направления работников	
в служебные командировки	
Адвокатская практика	81
Судебная практика	132
Поздравляем!	
Приняли присягу и получили статус адвоката	
18 ноября 2008 года	152
Приняли присягу и получили статус адвоката	
18 декабря 2008 года	154

Редакционный совет «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы»:

Председатель — РЕЗНИК Г. М.

Члены редакционного совета:

ЖИВИНА А.В., ЗАЛМАНОВ В.Я., ПОЛЯКОВ И.А.

Ответственный за выпуск: ЗАЛМАНОВ В.Я.

«Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». № 12 (62) за 2008 г.

Объем — 10 п.л. Тираж — 2480 экз. Свидетельство о регистрации № 015478.

Макет и верстка выполнены *М. Ф. Фоминой*. Корректор *О. В. Газизова*.

Отпечатано в ОАО «Московская типография № 6», 115088, г. Москва,
ул. Южнопортовая, д. 24. Срок подписания в печать — 13.01.2009 г. Заказ №576.

Заказчик: Адвокатская палата г. Москвы, 121205, г. Москва, ул. Новый Арбат,
д. 36/9, тел. 9 (495) 690-98-94.

